

Культура Урала

№4 (10) Апрель 2013 г.



ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ ЭРНСТА НЕИЗВЕСТНОГО

Музей одного из самых знаменитых в мире уральцев — художника и скульптора, фронтовика Великой Отечественной, кавалера ордена Красной Звезды и других боевых наград Эрнста Неизвестного открыт на его родине — в Екатеринбурге

Фоторепортаж о знаковом для области и всей страны событии — на стр. 4—5



Национальная театральная премия «Золотая Маска» присуждена коллективу Екатеринбургского театра оперы и балета – за выдающиеся достижения и прорыв во всех творческих направлениях. «Золотой Маски» удостоена и создатель костюмов к опере «Граф Ори» (сцены из спектакля – на фото) Ирэна Белоусова – она победила в номинации «Художник по костюмам в музыкальном театре». Творческий коллектив Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета поздравил с высокими профессиональными достижениями губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. «Благодарю коллектив театра за то, что своей талантливой и вдохновенной работой он укрепляет имидж Свердловской области как крупного культурного центра страны», – сказано в поздравлении главы региона.



В конце марта Свердловскую область посетили заместитель председателя правительства РФ Владислав Сурков и федеральный министр культуры Владимир Мединский (на фото). Вместе с губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым они дали старт необычному экспериментальному проекту по созданию в России ДНК — домов новой культуры (многопрофильных современных центров). В Первоуральске состоялась торжественная закладка первого камня ДНК.

ДНК для Свердловской области

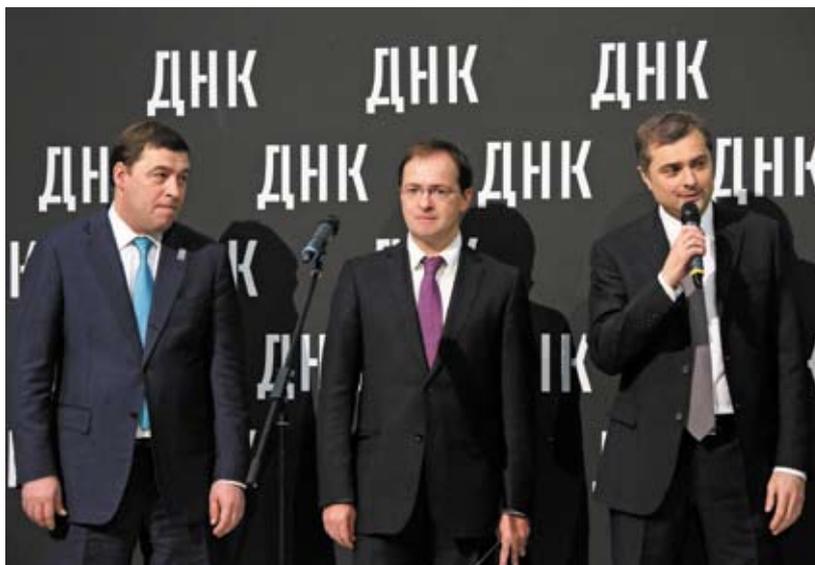
Заводской гудок дал старт реализации крупного проекта, призванного развить культурную жизнь города, помочь ярким талантам заявить о себе, «стать своеобразным коммуникатором, новой платформой для взаимопроникновения культуры – в человека и человека – в культуру». «Жители и гости города получают много новых эмоций и знаний, которые заложат основу дальнейшего движения вперед», – уверен губернатор Евгений Куйвашев.

По словам Владислава Суркова, Первоуральск был выбран для строительства ДНК не случайно: «Это город пограничный: здесь проходит граница Европы и Азии, граница двух укладов жизни – старого и нового, сталкиваются старые и новые технологии. Кроме того, географически Первоуральск расположен таким образом, что сюда будет удобно приезжать гостям и из других территорий, в том числе из областного центра». Он также добавил, что при всем уважении к традиционной культуре сегодня назрела потребность раздвигать границы возможного, двигаться дальше, меняться самим и менять окружающий мир. Поэтому современное искусство будет стоять «во главе угла» нового Дома культуры.

Кстати, о смысловом наполнении ДНК первое впечатление уже можно составить: почетным гостям его концепцию презентовали в Финишном центре Первоуральского новотрубного завода. Место не случайное, ведь современное искусство часто выбирает в качестве площадок для реализации проектов именно промышленные территории.

Здесь, в действующем цехе предприятия, развернулись условные функциональные зоны будущего ДНК-центра: детская медиатека, интерактивная библиотека, роботеха, кафе. Центром экспозиции стал виртуальный музей – новый формат организации пространства, позволяющий демонстрировать в одном месте несколько выставок одновременно, использовать его как лекторий или зрительный зал. Кроме того, проект предполагает обязательное создание в центре детских и молодежных творческих лабораторий, в составе которых будут присутствовать образовательные секции – от классических уроков до творческих мастер-классов.

Как отметил министр культуры РФ Владимир Мединский, сегодня происходит соединение инноваций, индуст-



рии и культуры и «было бы здорово, если бы такие проекты стали типовыми, если бы домов новой культуры становилось больше».

Федеральный министр провел в Екатеринбурге встречу с представителями культурной общественности региона. Министр культуры Свердловской области Павел Креков, председатель Свердловского отделения СТД России Михаил Сафронов, ректор ЕГТИ Владимир Бабенко, директор Уральского музыкального колледжа Эльвира Архангельская, председатель Уральского отделения Союза писателей России Евгений Касимов, директор «Коляда-Театра» Николай Коляда и многие другие деятели культуры приняли участие в интересной, продуктивной беседе.

В рамках встречи были подняты такие вопросы, как грантовая поддержка и поддержка гастрольной деятельности муниципальных и областных театров, развитие киноискусства и поддержка киностудий в России, дальнейшие пути развития Екатеринбургского театрального института и Уральской консерватории, и другие актуальные для культурного мира темы.

Евгений КУЙВАШЕВ, Владимир МЕДИНСКИЙ, Владислав СУРКОВ на площадке будущего ДНК

Встреча проходила в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского, и одним из первых с вопросом-просьбой к Владимиру Мединскому обратился ректор этого учебного заведения Валерий Шкарупа, который рассказал министру о приближающемся юбилейном сезоне консерватории. Он попросил рассмотреть возможность воссоздать когда-то популярный Всесоюзный конкурс вокалистов имени М.П. Мусоргского и получил одобрение руководителя федерального ведомства.

СОДЕРЖАНИЕ

1 Проект

Наталья БАБУШКИНА
ДНК для Свердловской области
Высокие гости на площадке
будущего центра новой культуры
в Первоуральске

4 Фоторепортаж

Возвращение Неизвестного
Открытие музея Эрнста Неизвестного
на его родине — в Екатеринбурге

6 Имя в истории

Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Жернова времени
Малоизвестные страницы из жизни
уральской писательницы Беллы Дижур

К Дню Победы

8

Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Фронт особого назначения
В Свердловске и во время войны
музы не молчали

11

**«Главная в жизни роль...
Продолжение»**
Представляем новую книгу
об уральских деятелях культуры —
фронтовиках

11

Ирина КЛЕПИКОВА
Так сплелась коса-судьба
Певица, педагог, военный медик
Евгения Алтухова

14

Ирина КЛЕПИКОВА
Звёзды — чудный собеседник
Писатель, журналист, боец Великой
Отечественной Борис Скопец

16

Галина ГУЛИНА
Война и мир ефрейтора Валюши
Серовская художница, военная
связистка Валентина Кузеванова

18 Сцена

Наталья РЕШЕТНИКОВА
Сегодня, 20 лет спустя
Нижнетагильский Молодежный театр
отмечает «молодой» день рождения

19 Премьера

Наталья РЕШЕТНИКОВА
В сиренево-туманном Петербурге...
Новый спектакль — «Белые ночи» —
в Молодежном театре

21 Лица

Екатерина ШАКШИНА
«Без театра нельзя»
Максима жизни Олега Лоевского

22 Тема на бис | Проект

Мария ЛИТОВСКАЯ
Миссия выполнима
ТЮЗ у школьной доски:
все продолжается

24 Тема на бис

Раида СТРУНКИНА
Герои времени — кто?
Зрители обсуждают спектакль
Серовского театра драмы «Жмурки»

26 Премьера

Алла ЛАПИНА
Роман с театром
Новый спектакль
на Новой сцене театра
музыкальной комедии

28 Проект

Алла ЛАПИНА
Молодые и отважные
«DANCE-платформа плюс» —
зрелище и форум

30 Лица

Саша ЕСЕНИНА
**Анатолий Марчевский,
«Клоун с весной в сердце»**
Артист, депутат,
директор цирка
отмечает «полукруглую» дату

33 Проект

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ
Дом оживших игрушек
Кукольные спектакли
в... музее

34 Фестиваль

Алла НИКОМАРОВА
«Кочерыжка»? Смешно!
Съехались артисты
на «капустник»...

36 Лица

Алла РЯБУХО
Три дамы, три даты, одна сцена
В ТЮЗе — череда юбилеев

38 Успех

Светлана ВАСЕЛОВСКАЯ
Оранжевая радость «Апельсина»
Детский балет
театра эстрады завоевал
очередной Гран-при

40 Лица

Алексей МОЛЧАНОВ
Горит, горит его звезда...
Валерий Топорков:
годы идут,
а голос звучит и полон зал...

42 Фестиваль

Дарья АКСЕНОВА
Восьмой. Вечер первый
«World music» на уральской сцене

43 Фестиваль

Аркадий ЗАСТЫРЕЦ
Волшебники
«Изумрудного города»
Гала-концерт:
эмоции со знаком плюс

44 Проблема

Ольга КРЮЧКОВА
И снова: «Спасти оргán!»

45 Впервые

Ольга ШУЛИКОВА
Рахманинов. Рояль «Bechstein»...
В Асбестовском колледже
искусств — новый инструмент

46 Имя в истории

Алексей МОЛЧАНОВ
Сердце помнит Трошина...
Памяти всенародно
любимого артиста

48 Лица

Наталья ПОДКОРЫТОВА
**«Петь так, чтобы твоя душа
до последнего ряда долетала»**
Солистка Уральского русского
народного хора
Светлана Комаричева

50 Любительское искусство

Полина АГАШКОВА
«Старый Дом» первой свежести
Народный театр с долгой историей

54 Успех

Алла БОЧКАРЕВА
Призы «Каприса»
Ансамбль екатеринбургской
ДМШ № 10 — победитель
международного конкурса

55 Талант уральской огранки

Вера СУМКИНА
Дипломатия с поэзией
Разные ипостаси московского
свердловчанина
Анатолия Пшеничного

58 Что читаем

Аркадий ЗАСТЫРЕЦ
Прошлое не уходит бесследно
Трилогия романов Александра
Кердана о Русской Америке

59 Художественное образование

Ирина ВОЛЬХИНА
«Прививка от пошлости»
«Хоровые встречи»
в Детской филармонии

60 Что читаем

Евгений ИВАНОВ
Похождения рукописи
О детском романе Елены Соловьевой
«Сказки бабушки Корицы»

62 Выставка

Ксения ШЕЙНИС
Его отраженье в потерянном мире...
Экспозиция фоторабот
Сергея Бибергана

64 Любительское искусство

Елизавета ЛЕОНТЬЕВА
Исполнение желаний
Выставка самодельной художницы
Елены Николенко

66 Музыка

Марина РОМАНОВА
Соло хора
Хор «Виктория» выходит
на профессиональную сцену

68 Национальные культуры | Фестиваль

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ
В творчестве — душа народа

69 Национальные культуры | Выставка

Елизавета ЛЕОНТЬЕВА
Незабытая мелодия курая

70 Музеи

Екатерина ШАКШИНА
Вид из «Окна...»
на Голландию и Фландрию
Год Нидерландов в России
отмечен художественным событием
в Екатеринбурге

В следующем номере журнала об интересных и значительных людях и событиях культурной сферы Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.



«ГЕРМАН МЕТЕЛЕВ. ИЗБРАННОЕ»

Выставку с таким названием, демонстрирующую живопись и скульптуру Мастера, представил Екатеринбургский музей изобразительных искусств.

Серьезный и вдумчивый, ироничный и дерзкий, философ и ремесленник одновременно, Герман Метелев для многих — неразрешимая загадка, уральский самоцвет, блистающий разными гранями и меняющий оттенки от прикосновения солнечных лучей.

Творческий расцвет художника пришелся на 1970-е — сложный период, окрещенный «застоем», особый микроклимат которого способствовал добровольному уходу многих авторов в декоративно-прикладное искусство, книжную иллюстрацию. Зачастую именно эти области творчества, традиционно «второстепенные» в иерархии видов изобразительного искусства, становились полем для смелого эксперимента, не зажатого идеологическими рамками. Многие картины Метелева получили статус «программных»: «Весна» (1969), «Театр» (1969), «Лермонтов. 1841 год» (1976). Благодаря ироничному иносказательному языку и сложной ассоциативности они стали ярким выражением художественного мышления искусства «семидесятников».

СНИМАЕТСЯ КИНО. СНИМАЕТСЯ ЖИЗНЬ

Лия Козырева, режиссер-документалист Свердловской киностудии, человек, верно и преданно служивший своему делу и культуре Урала, в самом подлинном, высоком смысле этого понятия, с 1956 года. Впрочем, почему же «служивший»? Она служит своему краю, его культуре и сегодня, пусть и не снимая кино.

А снимала Лия Ефимовна много, многих и во многих местах: Магнитка и Ялта, большие ученые и люди самых разных «рядовых» профессий, писатели и актеры, музыканты и художники, то, что было «давным-давно», и то, что происходило на глазах зрителей... Но главное, скорее всего, в том, что основной, излюбленной, «своей» по-настоящему она сделала уральскую в целом, свердловскую-екатеринбургскую тему. Она сыграла ее, как тончайший ноктюрн, она сплела венки сонетов, обращенный к нашему непростому, мужественному, честному и работающему краю, словно поставила высокую пробу на драгоценном слитке — Урале...

ТЕАТР — ЛЕГЕНДА, ТЕАТР — ЛАБОРАТОРИЯ

В этом году Свердловский государственный театр музыкальной комедии отмечает свое 80-летие.

«Свердловская музкомедия» — не просто имя. Это творческая марка, художественный «бренд», созданный легендарными актерами и режиссерами прошлых лет, подтвержденный десятилетиями зрительской любви и признания профессиональной критики. Этот коллектив много десятилетий назад назвали и продолжают называть сегодня творческой лабораторией жанра.

Это театр со счастливой судьбой, во главе которого на всех этапах его истории стояли яркие личности, чье творчество было определяющим для художественного развития коллектива: народный артист РФ Георгий Кугушев (главный режиссер в 1935–1937 и 1943–1961 годах) и народный артист СССР Владимир Курочкин (художественный руководитель в 1963–1986 годах). В 1986 году эстафету принял главный режиссер, народный артист РФ Кирилл Стрежнев. С его приходом преемственность традиций не прервалась: на прочном фундаменте опыта предшествующих поколений вырос и продолжает развиваться новый театр авторской режиссуры Стрежнева.

Свердловская музкомедия с законной гордостью перелистывает страницы творческой летописи и уверенно смотрит в будущее.

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 4 (10)
Апрель 2013 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Александр ИОНИН

Зав. редакцией

Ольга БИКТИМИРОВА

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Константин НОРМИНСКИЙ

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Фотокорреспондент

Вячеслав ДОНЕЦКИЙ

Фото на 1-й странице обложки
«Скульптор Эрнст Неизвестный
в своей мастерской»
(1966 г., серия «Окно в мастерскую»)
Игоря ПАЛЬМИНА.
(Из экспозиции Художественного
музея Эрнста Неизвестного)

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
управлением пресс-службы
и информации правительства
Свердловской области,
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1500 экземпляров
Подписано в печать
21 апреля 2013 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена



Возвращение Неизвестного

В день рождения одного из самых знаменитых в мире уральцев – художника и скульптора, фронтовика Великой Отечественной Эрнста НЕИЗВЕСТНОГО – на его родине в Екатеринбурге открылся музей Мастера.



На знаковом для Свердловской области событии – открытии музея Эрнста Неизвестного в доме на улице Добролюбова, 14 присутствовали губернатор Евгений Куйвашев, члены Совета Федерации Эдуард Россель и Аркадий Чернецкий, областной премьер Денис Паслер, его первый заместитель Владимир Власов, министр культуры Павел Креков, спикер Законодательного собрания Людмила Бабушкина и другие представители властей. Конечно, пришли и друзья самого Эрнста Неизвестного – Михаил Петров и Виталий Волович, который в свое время и выступил с идеей создания музея.

Перерезав ленточку, Евгений Куйвашев сказал: «Я поздравляю всех с открытием музея Эрнста Неизвестного в Екатеринбурге, где родился великий Мастер, откуда он уходил на фронт и куда вернулся после

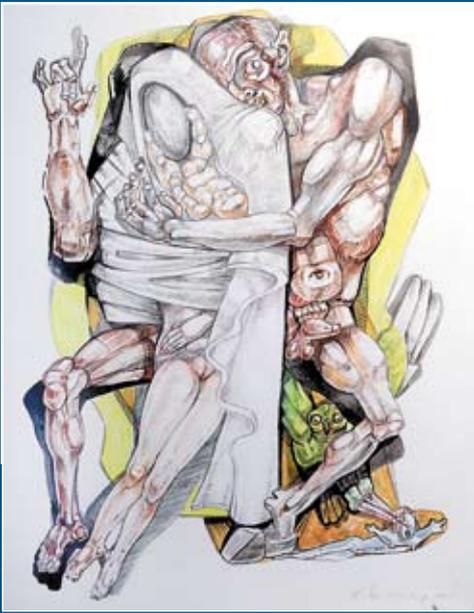
тяжелого ранения, где он начинал творить. Открытие музея дает дополнительную возможность раскрыть весь потенциал Екатеринбурга и Свердловской области... Это колоссальный толчок и колоссальный стимул для наших начинающих деятелей культуры».

В экспозиции музея – такие шедевры, как «Орфей, разрывающий сердце», «Кентавр с цветком в груди», «Сердце Христа».

Михаил Петров, выступающий как официальный представитель Эрнста Неизвестного на Урале и передавший музею всю свою коллекцию – пять работ в бронзе и 22 офорта, напомнил значимую страницу биографии Мастера:

– Юность Эрнста совпала с началом Второй мировой войны. Ему было 16 лет. Эрнст не представлял себя сидящим дома, когда его друзья уходили на фронт... Он подделал свое свидетельство о рождении. Ему было 17 лет, он цифру подтер, исправил на 18 и ушел на фронт. Вот маленький факт из его жизни, который его характеризует как личность.





Жернова времени

Белла ДИЖУР готовилась к выступлению на Свердловском областном радио, когда ей недвусмысленно дали понять, что о сыне – всемирно известном скульпторе Эрнсте Неизвестном – говорить не нужно. Это было в 70-е годы прошлого века...



Белла ДИЖУР с сыном Эрнстом НЕИЗВЕСТНЫМ в своей нью-йоркской квартире (фото начала 90-х годов XX века, присланное друзьям в Екатеринбург)

«БЕЗРОДНЫЕ КОСМОПОЛИТЫ»

«Рекомендация» стала очередным испытанием для нашей землячки, чья линия жизни никогда не была ровной, состояла из коротких светлых и долгих трудных лет.

Представитель старшего поколения советских людей, Белла Дижур сполна ощутила на себе и своей семье жернова времени. Она рассказывала мне, что стихи ее долго не печатали. В первых публикациях 1937 года искали некий скрытый смысл...

Как-то призналась: чтобы уйти из-под пристальной «опеки», стала писать научно-популярные книги, стихи для детей и юношества. В члены Союза писателей Дижур

принимал Павел Петрович Бажов. В дальнейшем это помогло ей избежать трагической участи.

В 1948–1949 годах в стране развернулась кампания против космополитизма – идеологии, провозглашающей отказ от национальных традиций, культуры, патриотизма...

Фрагмент магнитофонной записи интервью, которое дала мне известная уральская писательница Елена Хоринская:

«По заданию сверху в уральской писательской организации срочно «обнаружили» группу «безродных космополитов». Среди тех, кого надо было «изничтожить», оказались трое. Умный, честный и способный Иосиф Ликстанов, фронтовик Юра

Хазанович, который после ранения пришел в Союз писателей прямо из госпиталя, и Белла Дижур».

Ей грозило исключение из Союза писателей. Друзья посоветовали заручиться поддержкой Бажова. Позиция руководителя нашей писательской организации, лауреата Сталинской премии, и поддержка Константина Симонова помогли Дижур остаться членом творческого союза.

«ЗАБЫТЫЙ» АДРЕС

В начале 50-х годов прошлого века семья пережила новое испытание. По сфабрикованным обвинениям во вредительстве в стране началось «дело врачей». Провокационная кампания не прошла мимо Иосифа Моисеевича Неизвестного. «Отца не тронули, вероятно, потому, что он был очень хорошим детским хирургом», – вспоминает Эрнст Неизвестный (книга «Говорит Неизвестный»). Тем не менее, в связи с «делом врачей», медик, которого знал весь Свердловск, враз остался без пациентов. Многие родители, еще вчера боготворившие его, единодушно «забыли» адрес любимого доктора.

В последние годы жизни он страдал не столько от болезней, сколько из-за травли сына в тогдашней прессе. Это во многом сократило его дни. На Широко-реченском кладбище в Екатеринбурге, где похоронен Иосиф Моисеевич, стоит большой надгробный камень с прощальными словами Беллы Абрамовны:

*Вот и все, мой милый,
Над твоей могилой
божья тишина.*

Похоронив мужа, она с дочерью переехала в Юрмалу, надеясь на более легкий отъезд за рубеж из Латвии. Этому предшествовала серия отказов. Многие годы мать опального скульптора была «невыездной».

В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ ПРОРОКА НЕТ...

По понятиям властей того времени эмиграцию Неизвестного приравняли к измене Родине. И это о добровольце, командире взвода, который в одном из боев поднялся в атаку... в одиночку. Вскоре матери ошибочно прислали «похоронку», Эрнста «посмертно» наградили орденом Красной Звезды, а он вернулся. Бывшие соседи Дижур рассказывали, что фронтовик приехал израненный осколками, с поврежденным позвоночником. Мать очень гордилась, узнав, что поэт Андрей Вознесенский посвятил ее сыну стихотворение с такими строками: «Лейтенант Неизвестный Эрнст идет в атаку один...» До конца своей жизни длиной более века (и какого!) Белла Абрамовна тяжело переживала тупое и упорное замалчивание личности и творчества сына в нашей стране и даже на Урале — его малой родине.

ДОМ В БРУКЛИНЕ

Многое, о чем пишу, знаю не понаслышке. Мир тесен: моя родная сестра десятки лет дружна с членами семьи Неизвестных, живущими в Екатеринбурге и Москве. Это среднее поколение знаменитой фамилии. По их просьбе она навещала Беллу Абрамовну в Нью-Йорке.

Как рассказывали российские эмигранты старшего поколения, имя Дижур в США узнали во время Второй мировой войны. В 1943 году в Нью-Йорке вышел сборник «Молодые поэты советской России», в котором ее строки рядом со стихами М. Исаковского, А. Суркова, М. Алигера и других наших поэтов-классиков.

Будучи в гостях у своих родственников в США, видел стандартный шестиэтажный дом в Бруклине на проспекте Ocean Parkway, где в последние свои годы жила Белла Дижур. Сюда приходил Эрнст, на этот адрес шли письма из России, которых она ждала и которым была очень рада.

Воссоединение с сыном продлило годы матери, но переживаемое в глубине ее души чувствуешь в стихах.

*Чужие вокзалы, чужие кварталы,
Чужие наречья. Зачем они мне.
Но что же нам делать
с извечной опалой,
С извечной опалой
в родной стороне?*

В бруклинском доме написаны очерк о Свердловске «Мой город», стихи «Из «Американской тетради» и «Городской пейзаж».

РАНЕНАЯ КНИГА

Белла Дижур была и остается любима читателями как прозаик и поэт. Ее книга «От подножия до вершин» вошла в серию «энциклопедий» для младших школьников. Ее поэма о выдающемся польском педагоге, писателе, враче и общественном деятеле Януше Корчаке удостоена престижной литературной премии. Ее книги знают в США, Японии и многих других странах.

Судьба одной из книг драматична. История ее издания связана с нашим сравнительно недавним прошлым и воскрешает в моей памяти выставку, посвященную 30-летию московского Союза художников, знаменитый конфликт Неизвестного с Хрущевым, эмиграцию Эрнста в Швейцарию и переезд в США.

Это аукнулось его матери, став преградой на пути ее книги «О жизни щедрой». Во вступлении к изданию известный уральский журналист и литератор Яков Андреев написал: «Книга уже находилась в типографском производстве, однако по указанию сверху набор был рассыпан, а рукопись возвращена автору. Это произошло в 1979 году»...

Похожая участь постигла и одну из ранних работ Эрнста. После его отъезда за рубеж горельеф, выполненный в середине 50-х годов, оказался «вдруг» разбитым...

Мы с Яковым Андреевым рассказали у микрофона «Радио «Маяк» о том, что предшествовало выходу книги «О жизни щедрой». Приведу фрагмент той записи:

«Поводом для такого аутодафе стала не политическая крамола. Ее не могло быть в книге, посвященной видному врачу и ученому, члену-корреспонденту Академии медицинских наук Аркадию Тимофеевичу Лидскому. Поводом для расправы с книгой послужило желание Беллы Дижур уехать к своему сыну Эрнсту Неизвестному, который в то время уже жил и работал в США».

Дижур, по образованию биохимик, работала после вуза в Свердловске

экспертом в милиции и, став писательницей, никогда не позволяла себе обращаться с фактами вольно, всегда была с ними на «вы». Ее перо точное и образное. Вот, например, как представлен герой ее книги А.Т. Лидский: «Он держал скальпель, как смычок».

Спустя годы думаю: неужели у людей, рассыпавших набор книги с такими строками, не дрогнула рука? Как Дижур сумела это выдержать?

«Выстрел» был прицельный. В самое дорогое для писателя — книгу. Слава Богу, рукопись уцелела. Белла Абрамовна не увезла ее за океан. Не издала там, как делали другие российские писатели-эмигранты. Хватило ей мудрости оставить стопку машинописных листов у одного из свердловских друзей и ждать других времен. И она не ошиблась в земляках. Ученики Лидского, став известными врачами и учеными, решили, что опальная, раненая книга должна увидеть свет. Она вышла в особый день — 100-летия со дня рождения того, о ком написана.

«СТРОФЫ ВЕКА»

Старость Белла Абрамовна встретила вдали от родных берегов — в Америке, где живет и работает сын. Уже гражданкой США она публиковалась в журнале «Знамя», а в «Урале» печаталась, перешагнув 100-летний рубеж. В Нью-Йорке вышел сборник ее стихов «Тень души», переведенный на английский язык и признанный лучшей книгой года. Евгений Евтушенко включил стихи Дижур в антологию русской поэзии «Строфы века».

В свой последний приезд в Екатеринбург она нашла силы встретиться с друзьями, читателями, познакомиться с земляками с новыми стихами.

*Я живу по божьей воле,
Вне навязанных цитат.
Крылья нежности и боли
Над страницей шелестят.
И растет моя тетрадка,
Как зеленая трава.
Значит, все со мной в порядке,
Значит, я еще жива.*

Эти строки написаны по другую сторону Атлантики, но они дышат Россией, временем, в котором ей выпало жить.

Белла Дижур покинула этот мир в феврале 2006 года. 30 июля нынешнего года будет отмечаться 110-летие со дня ее рождения.

Фронт особого назначения

Весной 1941 года германские спецслужбы получили секретный список, где были указаны деятели культуры нашей страны, которых в начале войны с СССР следовало уничтожить как «особо опасных лиц». Это считалось одним из условий успешного ведения войны.

«ГОВОРIT СВЕРДЛОВСКИ!»

В начале журналистской работы мне посчастливилось застать ветеранов свердловского радиокомитета, которые пережили войну. Руководитель литературно-драматического вещания Алек-

сандр Благих и режиссер Федор Тайц рассказывали, что уже в июне 1941 года наше радио начало создавать новый, военный репертуар.

Утрами, между последними новостями с фронта и информацией о работе тружеников тыла, звучали марши, концерты по заявкам, короткие рассказы патриотического содержания. С первого же исполнения стала популярной песня «Уральцы бьются здорово». Ее авторы – композитор Тихон Хренников и поэт Агния Барто – получили первую премию в конкурсе на создание массовой армейской песни. Творческий коллектив свердловского радиокомитета организовывал концерты в госпиталях.

У микрофона регулярно выступали не только местные, но и эвакуированные на Урал певцы, музыканты, писатели. Свердловская мощная радиостанция стала одним из филиалов Всесоюзного радио.

По количеству и качеству передач общественно-политического и художественного вещания свердловский радиокомитет занимал ведущее место в стране. Среди москвичей, приехавших к нам, были известные дикторы Наталья Толстова и Юрий Левитан, чье имя было в специальном списке врагов рейха.

Став корреспондентом «Радио «Маяк» по Свердловской области, я в Москве познакомился с Натальей Александровной Толстой. В эвакуации в Свердловске она подружилась с коллегами – дикторами Марией Панфиловой и Ниной Игнатьевой.

– В студии было холодно, – рассказывала она, – но нас согревало сознание, что концерты, которые мы вели ежедневно, слушает фронт. Из писем в редакцию знали, как много значит для солдата хорошая песня.

В годы войны крылатые слова Маяковского «И песня, и стих – это бомба и знамя» приобрели особое значение. В музыкальную летопись войны вошли

Здание на улице 8 Марта в Екатеринбурге, где располагался радиокомитет



Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

«В землянке» Листова и Суркова, «Заветный камень» Мокроусова и Жарова, другие знаковые песни. Они не знают возраста, звучат и сегодня, и не только в День Победы.

В Свердловске во время войны жили и творили писатели Мариэтта Шагинян, Ольга Форш, автор русского текста «Интернационала» Аркадий Коц. Эвакуированные на Урал литераторы выступали у микрофона с чтением своих произведений, публицистических статей, писали и по просьбам редакции.

Представители военного поколения дикторов, несмотря на занятость, находили время и силы вести кружки художественного слова в школах, читать у микрофона литературную классику. Высокий уровень исполнительского мастерства позволял дикторам выходить в прямой эфир. Нередко ведущие радиопрограмм сообщали слушателям между номерами свежие вести с фронта. Особую радость вызвала информация о разгроме немцев под Москвой.

Из воспоминаний Натальи Толстой:

— В тот вечер мы с сыном были в оперном театре имени Луначарского. Кажется, шла «Аида», но то, что произошло во время спектакля, вытеснило сценические впечатления. Действие было прервано. Трансляцию из Москвы через репродуктор подключили в зрительный зал. Когда сообщение закончилось, с полминуты все молчали. А потом разразилась буря аплодисментов, кто-то кричал «ура!», начались поздравления, были слезы, рукопожатия...

КУЛЬТУРНЫЙ АРСЕНАЛ СТРАНЫ

«Репетиции идут и днем и ночью», — писал народный артист СССР Алексей Грибов в Москву из Свердловска, куда МХАТ эвакуировался осенью 1942 года. Театр спешил поставить пьесу «Фронт» Александра Корнейчука и одновременно готовил спектакль «Русские люди» по пьесе Константина Симонова.

Кстати, спектакль «Русские люди» шел и на сцене Свердловского театра драмы. В годы войны ему приходилось соперничать с эвакуированными к нам лучшими творческими коллективами страны. По воспоминаниям театралов-старожилов, наш театр не посрамил уральскую марку.



Сцена из спектакля Свердловского театра музыкальной комедии «Табачный капитан». 1944 год

Свердловские актеры давали концерты в районах боевых действий, в госпиталях; вносили средства в фонд обороны и помощи детям фронтовиков. Уже в первый день войны, заставшей драмтеатр на гастролях в Перми, начали организовывать концертные бригады для выезда в воинские части. В репертуар вошли патриотические стихи А. Суркова, М. Исаковского, отрывки из произведений А. Фадеева, М. Шолохова.

В годы войны Свердловск стал своеобразной культурной столицей страны. Спектакли наших и эвакуированных на Урал театров проходили с большим успехом. В спектаклях любимого уральцами театра музыкальной комедии ярко

Кадр из фильма Свердловской киностудии «Сильва». 1943 год



раскрылся режиссерский талант Георгия Кугушева. Его постановка военной поры «Табачный капитан» стала новой страницей в развитии советской оперетты. Исполнители главных ролей в этом героико-патриотическом и романтическом спектакле Мария Викс, Сергей Дыбчо, Полина Емельянова были удостоены звания лауреатов Сталинской премии.

На смотре творческих работ театрального сезона 1943–1944 годов в числе лучших был отмечен оперный театр. В его афише военных лет — героико-патриотические спектакли: опера «Емельян Пугачев», «Дубровский», «Суворов», «Вильгельм Телль».

Свердловская студия кинохроники оперативно выпускала на экраны киножурналы. В феврале 1943 года начала работу киностудия художественных фильмов, сняв первую игровую картину «Сильва».

Здание Свердловской картинной галереи (ныне — Екатеринбургского музея изобразительных искусств), где во время войны хранились сокровища Эрмитажа



Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

В июне того же года самодеятельные коллективы сел Измоденово, Катарач и других, объединившись, дали жизнь Уральскому народному хору. Его первым домом стала Свердловская филармония, а у истоков прославленного коллектива стояли Лев Христиансен, Неонила Мальгинова, Ольга Князева.

Искусство укрепляло и закаляло дух народа, вдохновляло на подвиги, поддерживало уверенность в победе.

ЗАРИСОВАТЬ ДЛЯ ИСТОРИИ...

Известно, что в годы войны Свердловск принял и бережно хранил бесценные сокровища Эрмитажа, о чем рассказывает памятная доска у входа в здание музея изобразительных искусств на улице Вайнера, 11. В моем звуковом журналистском архиве сохранились воспоминания профессора кафедры истории искусств Уральского университета, участника боев на Орловско-Курской дуге Степана Яркова:

— Когда после госпиталя я пришел учиться в Свердловское художественное училище, в стенах картинной галереи буквально витал дух Эрмитажа. Мы копировали полотна, которые ленинградцы оставили уральцам в благодарность.

Бывший пулеметчик, затем командир отделения дивизионной разведки Степан Янков стал историком искусства. Особое место в его научных исследованиях принадлежало темам «Художественное образование на Урале» и «Художник и война». Он считал, что «в экстремальной ситуации для художника открывается новое видение мира».

В книге Яркова «Художник на войне» опубликованы дневник и фронтовые рисунки уральца Валентина Зимина. Выполненные в перерывах между боями, они не просто фиксация событий. Вот строки из фронтового дневника Зимина: «5 ноября 1941 года. Фронт... В дивизии на мой рапорт о создании альбома ее героев отнеслись очень хорошо. Буду ждать, когда вызовут, и жалеть, если это произойдет поздно».

...Сегодня продолжу рисование в новых альбомах, которые привез мне начфин из Ленинграда. По просьбе парторга Николаева буду стараться зарисовать в первую очередь передовых людей роты и батальона для истории».

«Главная в жизни роль... Продолжение»

Книгу под таким названием в преддверии Дня Победы выпустило издательство «АМБ», тиражом в тысячу экземпляров. Куратор проекта Татьяна Стрежнева сообщила: на 8 мая назначена презентация издания в Свердловском Доме актера. Эта книга – коллективный портрет театральных деятелей Среднего Урала – участников Великой Отечественной войны. С каждым годом редкуют ряды ветеранов (а вместе с ними уходят их живые воспоминания о тех горьких и героических днях Отечества), и это обязывает вновь обратиться к судьбам наших земляков-фронтовиков. Победителей. Запечатлеть. Воздать должное. Охранить от забвения.

Презентация в 1995 году сборника театральных мемуаров «Главная в жизни роль...», литературную запись которых осуществил драматург Николай Коляда, была одним из радостно волнующих событий для ветеранов Великой Отечественной войны. Тогда на празднике в Доме актера по случаю издания книги присутствовали многие из тех, кто стали ее героями.

«Главная в жизни роль...Продолжение» знакомит с людьми, чьи истории не вошли в первую книгу. Жанр очерка, который выбрала автор Ирина Клепикова, позволяет подробнее рассказать о судьбах, передать эмоции и атмосферу Театра, который находил новые смыслы существования в суровых условиях войны. Без риторики, пафоса и сантиментов показана душевная

закалка, полученная в молодости героями очерков и послужившая им зарядом для жизни и творчества.

Композиционно, соответственно судьбам героев, книга делится на три части: уральцы на фронтах Великой Отечественной, в тылу и те, чье детство, отрочество, юность опалены войной. В книге также есть непосредственная «прямая речь»: фрагменты воспоминаний о войне.

Инициатором и главным идеологом создания новой книги выступила Алла Кернер, ветеран Свердловского отделения СТД РФ. Именно она выявила круг театральных людей, причастных к войне и не представленных в первой книге, установила связь с теми, кто сейчас уже далеко от Екатеринбурга.

Мы предлагаем вниманию читателей два очерка, с небольшими сокращениями, из книги «Главная в жизни роль...Продолжение».

Ирина КЛЕПИКОВА

Так сплелась коса-судьба

...1943 год, Москва, маленькая парикмахерская, по просьбе юной Жени мастер обрезает ее косы. Уже получена повестка в военкомат. Уже известно: отправляют на фронт, и даже название и номер госпиталя известны – полевой подвижной хирургический госпиталь № 5163. Ее отпустили попрощаться с мамой, и по дороге она заскочила в парикмахерскую...

Падали на пол ее длинные волосы, и вместе с ними в прошлое отступало многое из ее детства и девичества. Отец с его красивым баритоном в любительских спектаклях... Детские игры «в Чапая» и школьный хор, в котором она, Женья, запевала... Мама после смерти отца сама поднимала троих детей...

«Не одна во поле дороженька пролегала...» Много лет спустя в репертуаре народной артистки России Евгении Алтуховой появится эта песня. Русская народная. Песня-дума, песня-притча. О множестве жизненных дорог для каждого. О случайности обстоятельств и неслучайности встреч. О выборе, перед



Евгения АЛТУХОВА

которым не раз оказывается человек. Ей так хорошо было известно это по собственной судьбе. Еще довоенной. Душа, склонная к фантазиям и художественным образам, звала «в артистки». Втайне от родных она даже стала готовиться: учила стихи, прозу и басни для экзаменов в студию МХАТа. Но когда сказала об этом старшей сестре, в ответ, как приговор, прозвучало: «Не знаю, какая из тебя еще выйдет артистка, а я должна дать тебе в жизни надежный кусок хлеба и поэтому присмотрела фармацевтический техникум, куда мы завтра же и отвезем документы для поступления».

Сестра хотела как лучше для жизни. Оказалось, сама подвинула Женю ближе к войне, ведь медики, фармацевты в числе первых подлежали мобилизации. «22 июня 1941 года меня застало под Москвой у мамы, — вспоминает Евгения Алтухова в своей книге. — Узнав о начале войны, я поехала в Москву, в общежитие... Вскоре мои мама и брат оказались в зоне оккупации, и я о них долго ничего не знала... Зимой 41-го было ужасно холодно, стояли морозы под 40 градусов, иногда трамваи не ходили, и приходилось пешком идти до Суворовского бульвара (там располагался фармацевтический техникум), ноги леденели в туфлях, на которые тогда надевались ботики... В связи с войной нас выпустили досрочно, вместо трех лет мы стали сдавать госэкзамены, проучившись два с половиной года».

...В полевом хирургическом госпитале, что стал отныне ее новым домом, она приняла имущество аптеки — сюда

В роли Амнерис («Аида»)



ее назначили начальником. А ей тогда не было и 20. Недавняя школьница с косами. Девчонка.

Ее боевое крещение случилось уже по дороге на фронт, на станции Лиски.

— В мае дни длинные, и еще было светло, когда нам дали команду выходить из вагонов с вещами и идти к станции, — вспоминает Евгения Васильевна. — Там предстояло расположиться в казармах на ночь. А станция — перегружена составами, все пути забиты поездами с боеприпасами, младшим офицерским составом, солдатами. Только расположились — началась бомбежка. Дана команда — в укрытия, в землянки, траншеи. Я оказалась в одной из землянок, где лихорадочно читала про себя молитву, что дала мне мама в напутствие...

Она считает: молитва ее и спасла. Может, и так. Ведь в том аду она чудом осталась жива. С девяти вечера и до рассвета фашисты бомбили станцию Лиски. Когда все стихло и люди вышли из землянки, в наступающем рассвете воздух был как туман. От гари и земли, поднявшейся в результате взрывов. А вокруг — стоны, трупы, смерть. После оказания первой помощи тем, кто остался жив, — приказ: «Срочно развернуть госпиталь поблизости от станции!» Одна за другой поднимались маскировочные палатки для раненых, разворачивались операционные и ее, Женина, аптека. Начали готовить лекарства, перевязочный материал.

А следом была Курская дуга. Под таким названием она вошла в историю Великой Отечественной. Но у каждого на войне была своя линия фронта в общей боевой операции, своя передовая. Для Евгении Алтуховой на Курской дуге это было село Рудовец, где они развернули госпиталь.

— Наш госпиталь во время этих боев был на положении медсанбата, то есть раненые поступали сразу к нам, их было очень много. Работали все без сна, круглосуточно. Орудийная канонада была слышна совсем близко: линия фронта находилась в трех километрах. Тогда мы увидели впервые, как работает уральская «катюша»...

Менялись населенные пункты. Менялись названия фронтов, которым был придан ее госпиталь. Зима сменяла осень, а следом шла такая же неудобная, «бездорожная» весна... И все это они, девчонки, «слабый пол», в беспощадных обстоятельствах войны несли-выносили

привычно и терпеливо. Марш-бросок в 30 километров за день, когда черноземная весенняя распутица останавливала даже танки. А они, «сестрички»-медики, шли вперед, ведя за собой под уздцы лошадей или волов, на спинах которых перевозили «аптеку»... На привалах — сухой паек. Ночевки случались где придется. Хорошо, если где-то в населенном пункте, «на постое». Хотя бы под крышей, в тепле. Но даже и тут сапоги, портянки, волглые от длительных переходов, не успевали просохнуть... А дальше снова — в путь. В стужу, в дождь. По бездорожью.

Война — ее отдельная жизнь. Совсем отдельная в ее судьбе. Постоянная близость смерти. Ужас быта. Но война осветила ее молодость и любовь. Именно там, на фронте, она познакомилась с замполитом Алексеем Алтуховым, сложились близкие отношения, и — «в один солнечный январский день мы поехали на лошади, запряженной в сани, в город Богдан-Хмельницкий, в загс, оформить наш брак. Я была счастлива...»

Она дошла с фронтом до румынского села Владешты. Оттуда в июле 1944-го, в сопровождении мужа, ее отправили поездом в Москву. По декрету. В Москве, дома, — голод. Выручала только зелень, ботва от свеклы, крапива, их смешивали с мукой, и получались лепешки. Вместо хлеба. Осенью, после рождения дочери, она заболела тропической лихорадкой (оказалось, подхватила ее еще в Румынии) — температура под 40, не раз теряла сознание. И опять казалось — не выжить...

И еще раз война наотмашь, напоследок, хлестнет ее в уже мирной жизни. Это было не смертельно. Хотя — как знать. Ведь речь шла о том, что стало смыслом ее жизни. Голос, вокал... Она работала в аптеке поликлиники № 1 и лечебного стационара Академии наук СССР, когда кто-то, услышав ее пение, подсказал: надо учиться, голос редкий. Дальше все пошло по нарастающей. Вечерние курсы общего музыкального образования (она ведь до того даже нотной грамоты не знала!). Занятия вокалом в клубном кружке. В 1949 году выступление на смотре-конкурсе художественной самодеятельности. Первое место, первая премия и рекомендация поступать в Московскую консерваторию. Летом 1950-го она успешно выдержала вступительные экзамены и началась ее



В роли Кармен («Кармен»)

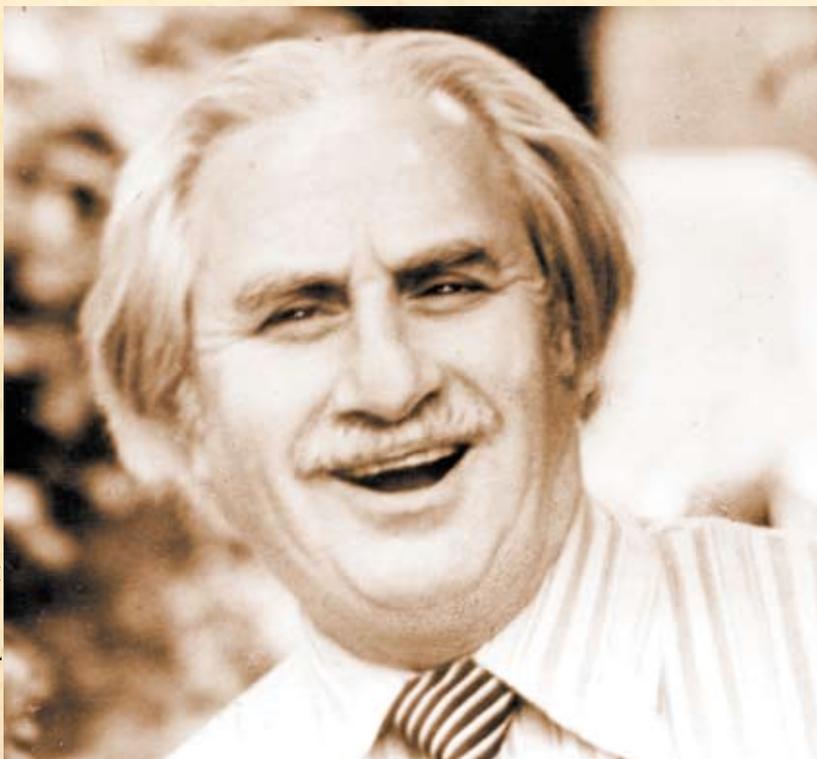
новая, певческая жизнь. По окончании консерватории Алтухова пробовалась в Большой театр. После второго тура к ней подошла Галина Вишневская: «Ты будешь петь в театре». Но! В списках принятых в труппу фамилии Алтуховой не было. Выяснилось все позже. «Когда я заполняла анкету для участия в конкурсе, то в графе — был ли кто из родственников в оккупации — по наивности написала, что были мать и брат. А так как Большой театр правительственный, то это и сыграло отрицательную роль...» Вот как еще раз ее настигла война.

...Какое везение, что Свердловскому театру оперы и балета требовались тогда голоса меццо-сопрано и что Ирина Архипова (они дружны были еще с консерватории) позвонила Жене с этим известием... Так в ее жизнь вошел Свердловский оперный, а она вошла в его историю. Уже в первом сезоне — семь партий. Семь! И почти сразу определившееся положение ведущей певицы. Всего же за девять лет работы в этом театре Евгения Алтухова спела 22 партии.

... Она споев потом и на сцене Большого. Боярыню Морозову в опере «Опричник» Чайковского. Во время гастролей Свердловского оперного в Москве. И сам Сергей Лемешев, исполнявший тогда должность директора Большого театра, пригласив ее в свой кабинет, предложит, без всякого конкурса, стать солисткой первого театра страны. Но Евгения Алтухова навсегда свяжет свою вокальную судьбу с «Москонцертом»: сначала — ведущая солистка, затем — консультант-педагог по вокалу. Последний сольный концерт — в 80 лет!

...О войне в книге Евгении Алтуховой — всего несколько страниц. И в перечне наград, в основном творческих, всего тремя строками: орден Отечественной войны II степени, медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Фронтовик. 1941–1945 гг.». Но она-то знает: война совсем по-особому запела ее косу-судьбу.

Фото Петра ЕВЛАДОВА



Звёзды — чудный собеседник

Борис СКОПЕЦ сейчас живет в США. Пять своих книг издал в Свердловске-Екатеринбурге. И потому, что родом с Урала. И потому, что пишет на русском. Но главное — потому, что война, о которой большинство его рассказов, шла на этой земле и нигде за океаном этого не поймут так, как здесь. Рассказы Бориса Скопца — документально-художественное свидетельство очевидца и участника.

Он ушел в армию перед самой войной, в 17 лет. Добровольцем. Вернулся — вся грудь в орденах... Одна из наград — за обеспечение связи через Днепр при знаменитом форсировании реки в октябре 1943-го. Был контужен, ранен. А в 1942-м выходил из окружения с зашитым в ватник комсомольским билетом... К «окруженцам» известно, как относились: тут же проверка. Пока проверяли, не шпион ли немецкий, он вкалывал в тамбовских краях на лесоповале...

Рассказы — неупорядоченная хроника войны. Это лично его, Бориса Скопца, коснулось, втемяшилось в память — не выбросишь. Об этом, увлекая сюжетами и героями, рассказывал он друзьям после войны (друзья и подвигли «изложить

какие-то истории на бумаге»). Со всем героизмом и драмой войны. Здесь и непафосное, тихое мужество фронтовика-инвалида (рассказ «Игнат»); и невооруженные солдаты во главе с безумным, после контузии, командиром («Старший политрук»); и фронтовой быт с немудреными, но точными и красноречивыми подробностями («Капитан Епифанов»). Однако самые драматические страницы — именно про окружение, выход из него и последовавшую «расплату». Пока Скопец и другие, оказавшиеся в немецком кольце, бродили по тылам, пытаясь выбраться из окружения, появился знаменитый приказ Сталина № 227: «Ни шагу назад!», имевший для многих трагические последствия. Кого-то могли расстрелять на месте, без суда и следствия («Роковая поляна»), кому-то, как самому Скопцу, повезло — «тройка» НКВД, определявшая степень вины каждого, отправила его в лагерь. «С того страшного утра прошло всего три дня, но я чувствовал, что прожил целую жизнь. Наивный мальчишка остался на той роковой поляне навсегда».

Один из рассказов в сборнике «До последнего дня» назван предельно безыскусно — «Николай Петрович Зонов». Реальный человек. Подлинное имя. Судьба свела с ним на этапе по пути в лагерь. И 40-летний «пожилой» человек, вузовский преподаватель, по сути, спас душу 20-летнего мальчишки. Все окружающее кричало о беде. Страх (в том числе и перед неизвестностью впереди) парализовывал до полного безразличия. А Зонов, историк и полиглот, стал читать Борьке Скопцу стихи. Гюго, Киплинг, Толстой, Катенин, Эренбург... А еще они говорили о звездах.

«Как-то выдалась особенно звездная ночь. Мы лежали на траве, наслаждаясь тишиной и теплом ночи. Звездный купол мерцал, и нельзя было оторвать от него взгляда. Мне казалось, что я парю среди звезд.

— Сколько лет живет человек, столько и наблюдает он звезды, — сказал Николай Петрович, — а знаем мы о них немногим больше, чем люди в Средние века. Звезды такие же таинственные и загадочные.

— Николай Петрович, — включился и я в разговор. — Вам, возможно, покажется смешным, но я разговариваю со звездами, доверяю им самое сокровенное.

— Что ж, — после паузы ответил он, — звезды — замечательный собеседник. И выслушают молча, и не проболтаются потом. Им можно доверять...»

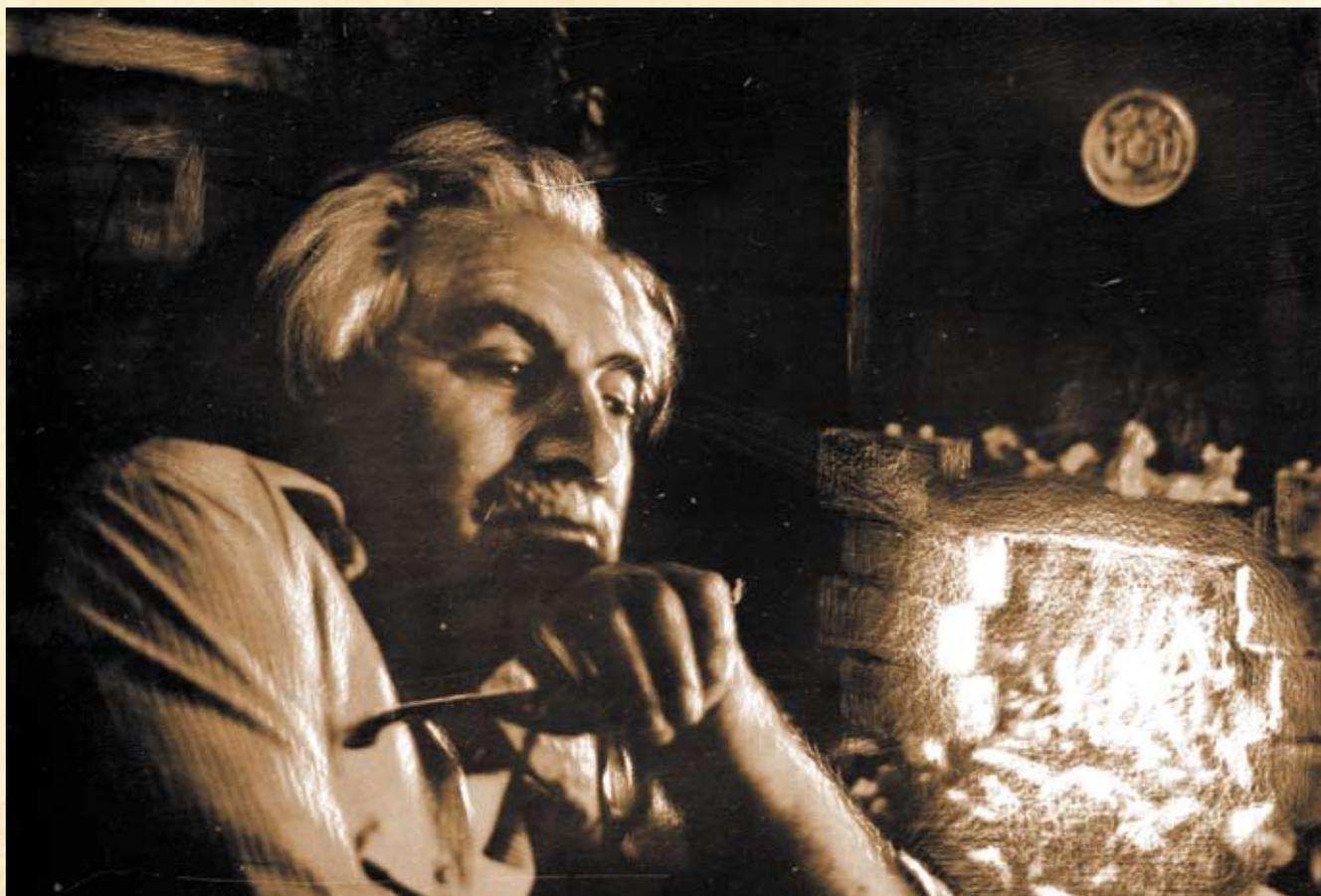
...Нет, на боевом пути Бориса Скопеца ждут далеко не только стихи и звезды. Но знакомство с «пожилым» Зоновым явно что-то перестроило в натуре уральца. Отныне он будет воевать, испытывая не только страх, опасность, тяготы. Он будет видеть и запоминать.

Еще до войны служба Бориса началась в Орджоникидзевском военном училище связи. Война заставила подготовить связистов к выпуску по ускоренному курсу обучения: за восемь месяцев. Ну а дальше — изнурительные бои на Южном Буге. Обеспечение связи, от которой порой зависел исход операции. Потом — то самое окружение, месяц скитаний, переход от фронта к фронту, выход к своим, которые... отправили по этапу на лесоповал.

Книги Бориса Скопеца — память и о его собственной, пришедшейся на войну юности, и о тех, с кем судьба свела на фронте. А среди них — люди разные. Рядовые войны, безвестные герои, которые и останутся-то в истории

только благодаря книгам Б. Скопеца. Был и предатель, бросивший однополчан у немцев в тылу (о неожиданной и страшной встрече с ним уже после войны, в 1962-м, — рассказ «Капитан Епифанов»). Но больше всего среди героев Бориса Скопеца тех, с кем он, пережив «проверку на дорогах» после окружения, дойдет до Победы. Битые, много пережившие люди эти были золотым материалом будущих формирований и во многом определили результаты войны.

Похожий внешне на Эйнштейна Борис Скопец — человек с редким чувством юмора и обостренным восприятием слова, которое — с улыбкой, иронией, усмешкой. В книгах Скопеца, многие годы работавшего в оркестрах свердловских театров и на телевидении, есть рассказы о коллегах-музыкантах. Здесь юмор цветет пышным букетом, нежит читательские сердца. Но и в военных циклах он нет-нет да прорвется. Ведь война — это четыре года жизни, а жизнь не может быть одного только черного цвета. Тем более что у Бориса Скопеца война выпала на юность, априори — возраст надежд. Чем темнее ночь — тем ярче звезды...



Война и мир ефрейтора Валюши

Валентине КУЗЕВАНОВОЙ, серовской художнице, удается делать свои полотна «живыми», что и кто бы на них ни был изображен — люди, животные или герои мультфильмов и сказок. Словно подсмотренные мгновения разных жизней...

У Валентины Леонидовны удивительно выразительные, с молодой искринкой глаза. А ведь ей нынче 90 лет! Эта пожилая женщина маленького роста высока в своем неувядающем стремлении к творчеству. Чуть не каждый день ее кухня превращается в художественную мастерскую. Здесь она пишет маслом, лепит. Портреты, пейзажи, натюрморты, в основном в манере лубка, яркие, сочные по цвету. Большая часть работ щедро раздается, передается в детсады, школы.



Пристрастие к рисованию у внучки священника, дочери лихого кавалериста Красной армии и учительницы проявилось в школьные годы. И вот позади восьмой класс, будущее виделось девушке светлым и звонким. Но впереди была война. Шел 1941 год.

В сентябре вместо учебы встречали эшелоны с эвакуированными, ранеными, помогали в госпитале, вязали снопы на полях. К тому времени в их

село Кувандык Оренбургской области из Киева эвакуировали военный завод. В октябре в класс пришел его директор и обратился к комсомольцам с просьбой помочь фронту. Так Валя оказалась в цехе, где делали гранаты и бомбы. Каждый день в холоде, впроголодь, наравне со взрослыми трудились недавние школьники по 12–14 часов. Без выходных и отпусков. А после смены изучали военное дело. Узнав, что девушка рисует, ей еще и поручили выпуск «Боевых листков».

Валя-Валюша, тогда еще Травина, освоила все операции производственной цепочки, выполняла две-три нормы. В марте 44-го получила звание стахановки. А в мае ее, в числе 30 заводских девчат, направили на курсы радисток. Потом самых способных из 200 курсанток отправили учиться обслуживать большие радиостанции. Вскоре начались по-настоящему боевые дни.

Три особо дорогие ее сердцу награды — медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» — возвращают бывшего гвардии ефрейтора роты радистов 33-го отдельного батальона связи 6-го танкового корпуса 1-го Украинского фронта в зиму и весну последнего военного года. Победные километры давались с жестокими кровавыми боями. Гарь, грохот, рушащиеся от взрывов дома. Грузовики с ранеными и павшими... И она не раз могла погибнуть. Однажды их «студебеккер» с мощной радиостанцией прошла автоматная очередь, пробила колесо, задела ящик, на котором у приемника с передатчиком сидела Валя, как обычно не снимая наушников. Острая щепка вонзилась в ногу, долго не заживала рана. Но не оставлял уралочку ее ангел-хранитель. Выполнила она обещание, данное маме, — вернуться.

Произошло это осенью 1945-го. Работу нашла в Доме культуры воинской части, рисовала плакаты. Там-то и

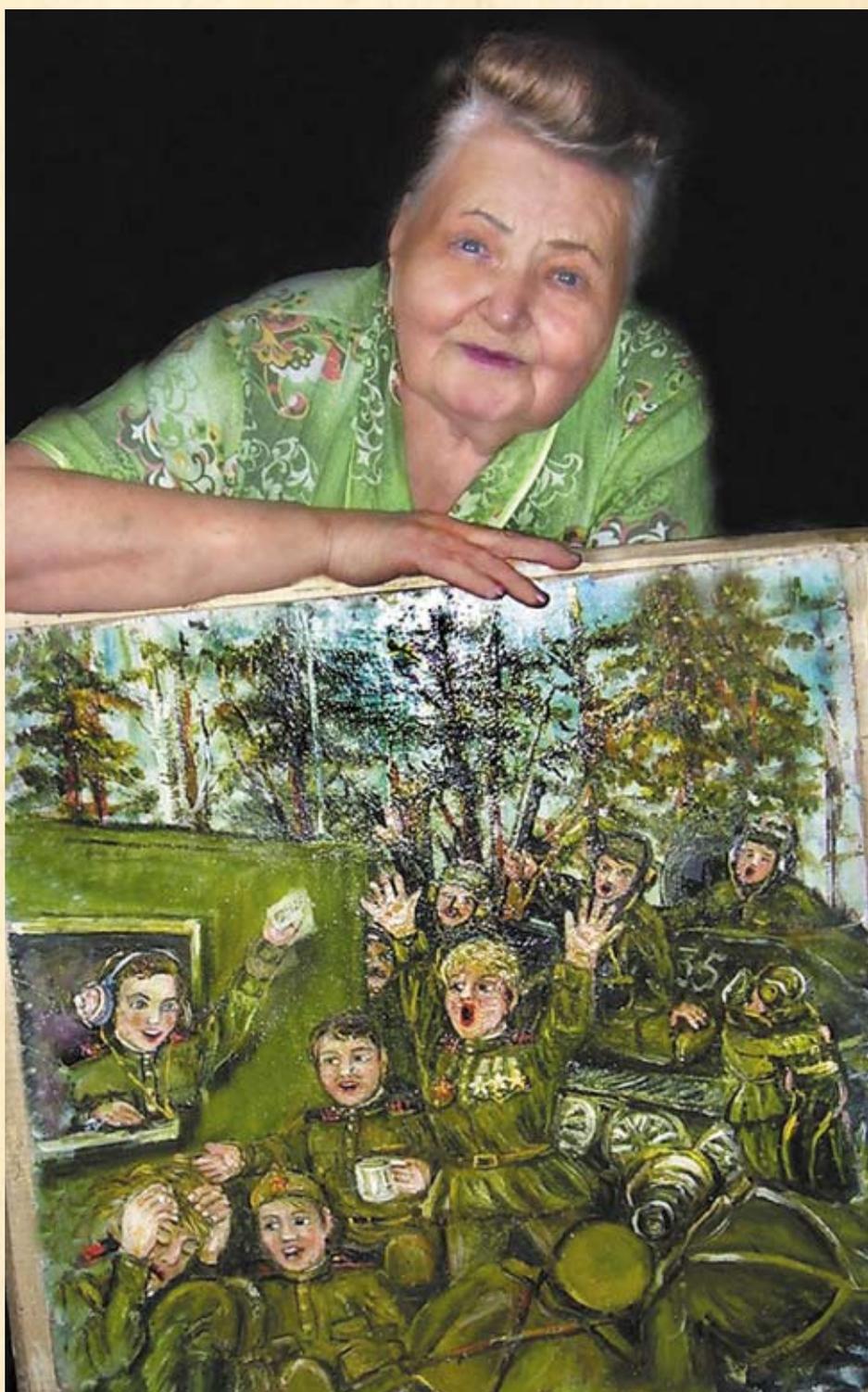
встретила свою любовь, рослого младшего лейтенанта. И началась кочевая жизнь: Башкирия, Германия, Урал. Но от мечты своей не отказалась. Растила дочку с сыном и заочно училась в народном университете культуры имени Н.К. Крупской, на отделении живописи. В 1957 году стала вести уроки рисования и черчения в школе.

В Серов полковника Кузеванова назначили комиссаром военкомата. Он во всем поддерживал энергичную супругу. Понимал, что не сможет она без любимого занятия. Ее репродукции картин, где изображены победные военные баталии, Петр I, Суворов, Кутузов, украсили стены военного комиссариата. Во Дворце культуры вела кружок изобразительного искусства — учила детей рисовать, лепить, делать кукол, создала кукольный театр. Некоторые из бывших воспитанников Валентины Леонидовны стали художниками.

А на заслуженный отдых ушла, оставив о себе добрую память на Серовском механическом заводе: передала в дар заводскому музею свои картины — пять мгновений из фронтового прошлого. Вот что Валентина Леонидовна поведала о картине, с которой она на фото:

— Все завтракали, а я сидела за своим приемником. Вдруг слышу — зуммер. Говорю старшине: «Капитуляция какая-то, я не поняла...» «Дурочка, — вскочил старшина, — немцы капитулировали! Войне конец!» Схватил рупор, включил микрофон. А у меня в наушниках беспрестанно: «Экстренное сообщение... Капитуляция Германии...» Включили звук на всю мощь, все замерли. Прослушали сообщение — и тишина. Я думаю: «Господи, не рады, что ли?» А потом как все заорали! И стреляют из автоматов! И целуются, и плачут!

Вот на картине Виктор Муха из Ленинграда. У него прямым попаданием дом разбомбило, погибли мать, бабушка и сестренка. А невеста умерла от голода в блокаду, отец погиб на фронте. Смотрю, рвет на себе волосы, ревет в голос. Мы здесь рядом — он, я и Костя Колотовкин, радисты. А это Виктор Салтыков, он с автоматом охранял наш «студебеккер». А это Вася, шофер. И откуда ни возьмись прибежал парень, танкист. Помню, два или три ордена



Славы у него на гимнастике. Руки к небу тянет и кричит: «Ребята, живы мы, живы!» И кругом такой шум, такое ликование!..

... До сих пор сердце Валентины Леонидовны сжимается при воспоминаниях о войне и Победе. А память у нее крепкая. Еще и праправнукам расскажет, какое это счастье — мирная жизнь. Потому и рисует живой мир — деревья, речку, поле...

Сегодня, 20 лет спустя

20 лет назад на Вагонке, в знаменитом промышленном районе Нижнего Тагила, открылся новый театр. Назвали его Молодежный. «Отец и мать»-основатели — заслуженные артисты РФ супруги Владимир Вейде и Лариса Чехута. Оба по сей день работают в своем любимом театре. Она — ведущая актриса, он — художественный руководитель.



Такими они начинали театр 20 лет назад

Сцена из детского спектакля «Черт-те что и сбоку бантик»



А тогда, вскоре после рождения театра, к ним присоединилась очень хороший художник, заслуженный работник культуры РФ Людмила Семячкова. Театру выделили большое

здание бывшего ДК постройки 50-х годов, с белыми колоннами и... огромными проблемами ремонта и технического оснащения. Труппа состояла из 14 актеров, в основном выпускников учебных заведений Екатеринбурга. Нынче она пополняется и за счет учеников Нижнетагильской социально-педагогической академии, где есть факультет искусств и где преподают теперь все упомянутые первые персоны Молодежного.

Изначально театром была избрана как основная линия работы с детьми и молодежью, что совсем не исключало постановок для взрослых. «Театр семьи» — скорее так позиционировал себя творческий коллектив. И он остается верен избранному «маршруту» и предназначению. Среди почти сотни поставленных за 20 лет спектаклей две трети — репертуар для детей и подростков. Здесь не только привычные сказки, но и спектакли об острых проблемах молодых и сегодняшнего времени вообще. Такие, например, как «Семья Вурдалака» по пьесе знаменитого ученика Николая Коляды Василия Сигарева. Однажды кто-то из зрителей на обсуждении спектакля (эта действенная форма работы со зрителями здесь бережно сохраняется и развивается) назвал увиденное «лучшей прививкой от наркомании».

Из традиционных форм работы со зрителями Молодежный сохраняет активную гастрольную деятельность и обязательно играет в год не менее десяти благотворительных спектаклей для малоимущих семей, детей-сирот и инвалидов.

Лидер театра, режиссер и педагог Владимир Вейде, привержен лучшим образцам отечественной и зарубежной классики и качественным современным пьесам. К их постановке театр привлекал (и привлекает) режиссеров и художников и из других городов страны.

Нижнетагильский Молодежный — неоднократный участник и победитель Свердловского областного театрального фестиваля «Браво!», фестивалей «Реальный театр», «Ирбитские подмошки», театральных смотров в Чехии и Германии.

За 20 лет театр обрел, а правильнее сказать — трудом, творчеством и любовью воспитал — своего верного зрителя, который сегодня по-прежнему с радостью и доверием ждет общения со всегда молодым неравнодушным Молодежным.

В сиренево-туманном Петербурге...

Весенняя премьера нижнетагильского Молодежного театра. «Белые ночи». Дебютность и молодежность – вот главные составляющие этого события. Судите сами: инсценировку по Ф.М. Достоевскому сделала Ольга Морозова, ей еще нет 30. Режиссеру спектакля, студентке пятого курса отделения режиссуры Санкт-Петербургской академии театрального искусства Анфисе Ивановой, 23 года (это ее дипломная работа). Автору сценографии и костюмов Юлии Климовских, выпускнице отделения художественной графики Нижнетагильской социально-педагогической академии, 22 года. Пластикой с актерами занималась Виктория Бабайлова, студентка третьего курса факультета искусств этой же академии. Ей 21 год. Студентам начальных курсов, ученикам худрука театра Владимира Вейде, доверены эпизодические роли в спектакле.

Со свойственной юности свободой режиссер определила жанр своего сценического сочинения как «спектакль-праздник с щемящей нотой» – так она чувствует.

«Белые ночи» – это не только поклон из дня сегодняшнего жившему некогда в Петербурге русскому классику, но и переключка с ныне живущими там режиссером Анатолием Праудиным и драматургом Натальей Скороход. Оба, кстати, долго и прекрасно работали прежде в Екатеринбурге, и именно они – педагоги двоих из авторов спектакля. Имена уважаемых в театральном мире художников я упоминаю не случайно: дебют их подопечных носит определенные следы ученичества у хороших Мастеров хорошей питерской театральной Школы.

Подзаголовок романа Достоевского: «Воспоминания Мечтателя». Мне показалось, что именно это слово было бы лучше вынести в название спектакля, поскольку в концепции режиссера много от романтизма собственной юности, резонирующей с мотивами повести. Создатели спектакля проявили вполне профессиональные навыки в переводе литературного текста на язык драматургии и в поиске его сценического эквивалента.

У спектакля есть форма и атмосфера. Их в большой мере создают сценографическое и музыкальное решения. Именно музыка, которую подбирала сама режиссер, во многом не только задает внутренний ритм, смену настроений и расставляет смысловые акценты,

но и создает эмоциональный фон действия. Режиссер и художник предлагают решение не бытовое, а поэтически-обобщенное.

Конкретная история молодой пары – Мечтателя и Настеньки – погружена в атмосферу некоего карнавала окружающей их жизни, где мало реальных лиц, а больше масок, фактурных, деформированных личин, временами напоминающих трансформации Гойи или полумаски итальянской комедии дель арте. Они уместны и многозначны: это и жители города-призрака, города-загадки Пе-

Сцена из спектакля
«Белые ночи».
Настенька –
Ксения ШУМАКОВА,
Мечтатель –
Александр КАЗЬМИН





На гастролях в Чехии.
В центре — Владимир ВЕЙДЕ

В вечер премьеры зал был переполнен. Приятно поразила давно не виданная картина: специально для театра нарядно одетые люди. Публика аплодировала по ходу спектакля и устроила овацию после финала. Открыто ликовали, буквально утопая в цветах, вызванные на сцену дебютанты-постановщики. Искренне радовались исполнители. В 20-летнем молодом театре, как подарок ко дню рождения, случился Праздник.

тербурга; и метка как раз обобщенности персонажей, их вечности; и знак скорее эмоционального, чем реального восприятия действительности самими героями, что свойственно именно молодости.

Режиссер изобретательно персонифицирует и сам город — в списке действующих лиц так и значится: Петербург (Дмитрий Пермяков). И не только. Есть еще Белая ночь (Екатерина Чачина) — загадочное явление Северной столицы — девушка в дымчатой тунике. Подвижная, танцующая, ускользящая красота. Она же — Женщина, желающая присвоить Мечтателя — это ее Герой и, возможно, ее порождение.

Надо отдать должное удавшимся сценическим костюмам и головным уборам. В их фактуре и крое те же вневременность, обобщенность и условность.

Предметный ряд скуп: подобие моста и лодки, старинные фонарные столбы, фрагмент каменной кладки стены, садовая скамья да несколько уличных указателей. Сценограф создает образ Петербурга еще и приемами теневого театра: графические контуры его знаменитых дворцов проступают, словно в тумане, на заднике. Он колеблется, будто от дуновения ветра, его приводят в

движение скрытые за ним движущиеся тени. А в одной из драматических сцен он медленно сползает, обнаруживая свою изнанку.

К сожалению, давняя и большая для театра проблема со сценическим светом мешает художнику создавать призрачно-зыбкую атмосферу, огрубляет фактуру масок и костюмов.

Индивидуальны и выразительны главные персонажи спектакля. Она (Настенька — Ксения Шумакова) полетна, стремительна, улыбчива, доверчива, увлекается и увлекает, мечется, сомневается, приближается и убегает прочь... Он (Мечтатель — Александр Казьмин) высок, сутуловат и нескладен, стремителен в речи, романтически-восторжен, так искренне, так узнаваемо...

Главной удачей дебютного спектакля режиссера Анфисы Ивановой, мне кажется, стал выбор актеров на роли Мечтателя и Настеньки.

Запомнилось уже первое появление Мечтателя. Невнятная поначалу, свернувшаяся словно улитка (мотив бегства от жизни) фигурка сидящего в уголке человека поднялась, развернулась... Он был странен: подобие черного сюртука, надетого прямо на белье, всклокоченные волосы, темные круги под глазами — то ли пациент сумасшедшего дома, то ли не выспавшийся из-за сидения за компьютером студент?.. Поначалу он общается только с воображаемым им Городом и его жителями, сочиняет, от одиночества, интересную жизнь... И вот — встреча с плачущей на мосту девушкой. Узнавание в ней той, о которой грезил, которую ждал.

Но в жизни Настеньки есть Другой, тот, кто стал первым ее увлечением, и, как окажется в конце, главным. В спектакле он обозначен как Жилец (Иван Шилко). Персонаж этот почти без лица: на нем условная маска. Читай: Некто. Любой. Просто Третий. «Другой» не говорит почти ничего. Появляется, как-то реагирует, принимает позы, когда о нем заводят речь. Этот персонаж решен не без оттенка иронии.

В финале спектакля — дорогая на театре минута актерской растерянности в полуулыбке главного героя: действие закончилось, а он еще продолжал быть... Мечтателем.

Нежный, чистый и тонкий спектакль о тонкой и нежной поре человеческой жизни.

«Без театра нельзя»

Эту реплику из чеховской «Чайки» Олег ЛОЕВСКИЙ однажды процитировал в интервью. Не как мнение персонажа пьесы — как личную максиму жизни

...А вот сейчас не поговорили. Не было юбилейного интервью. Свой 60-й день рождения он встречал далеко от Екатеринбурга. Заслуженный деятель искусств РФ, заместитель директора Екатеринбургского театра юного зрителя по творческим вопросам и международным связям Олег Лоевский владеет, кстати, и собственной «Чайкой» — не пьесой, не автомобилем, не птичкой, — Международной театральной премией имени К.С. Станиславского. Правда, почетный знак с бриллиантами видела на пиджаке Лоевского всего пару раз, в особо торжественных случаях. Гораздо чаще — реальные хромовые сапоги, которые он обязательно снова наденет на открытие XII фестиваля «Реальный театр».

За создание и развитие «Реального театра», старейшего театрального фестиваля новой России, «Чайка» стала наградой, символом безусловного признания для его демиурга и арт-директора. С 1990 года Олег Лоевский, месяцами путешествуя по театральной России, высматривает и находит для фестивальной программы все самое интересное, что предьявляет отечественная сцена. У него это неизменно получается. Наверное, потому, что, как сам демиург говорит, он «смотрит спектакль всем организмом». А потом Лоевский единолично и тоже «всем организмом» — нервами, головными болями, хроническим недосыпом — несет ответственность за то, что выбрал и представил реальным зрителям и участникам фестиваля.

«Реальный театр» стремится «взять» публику еще до начала спектаклей. Прямо с афиши, которую придумывают вместе, а воплощает главный художник ТЮЗа Анатолий Шубин. То на ней Шекспир с подбитым глазом, то узнаваемое старое екатеринбургское дерево, ломающее копыя железной ограда...

У нашего юбиляра инициалы как у волшебника, навевающего сны. Оле-Лукойе — О.Л., и Олег Ло-

евский — тоже. Наверняка андерсеновский О.Л. покровительствует своему екатеринбургскому тезке. Ведь, как рассказывал сам Олег, название «Реальный театр» ему приснилось. А на прошлом, XI фестивале — и это не приснилось — наш О.Л. проявился как достойный ученик волшебника. Вместе с двумя старыми друзьями — режиссером Анатолием Праудиным и драматургом Михаилом Бартеневым, а также театром «СамАрт» (Самара) создал спектакль, посвященный памяти Рэя Нусселяйна. Олег почитает этого датского волшебника театра — режиссера, актера, театрального педагога — своим учителем, другом. Как и его соавторы. И получился у них спектакль, который могли создать только они — взрослые люди, не забывающие ни свое, ни чужое детство. Это был «детский» реквием, печальный и беспечный одновременно, под веселым «немемориальным» названием «Привет, Рэй!». О театральной коллеге и соотечественнике сказочника Ганса Христиана Андерсена — нашем современнике, временно покинувшем это время и сказку.

...Открытия происходят, когда и себе, и другим, независимо от возраста, говоришь правду. И о жиз-



Олег ЛОЕВСКИЙ служит в Екатеринбургском театре юного зрителя 31 год (с 1982-го). За создание Всероссийского фестиваля «Реальный театр» и подвижническую театральную деятельность награжден Международной премией имени С.П. Дягилева. С 2005 года и по сей день работает в составе экспертного совета Национальной театральной премии «Золотая Маска».

ни, и о смерти. Тогда театр — реальность, необходимая, как зонтик под дождем и нестерпимым солнцем.

«Реальный театр» в 12-й раз придет в Екатеринбург в сентябре 2013 года. Его опять собрал и приведет к нам О.Л. — Олег Лоевский. Театральные друзья-соратники — ровесники и младше — у него Мишки, Гришки, Тольки, Катьки и Маринки, а он для них Алик. Слово всем не пятый-шестой десяток, а едва за 20. Но очень многие и давно обращаются к Олегу Семеновичу с искренним почтением: Учитель. Ему без театра нельзя. И театру без него — уже никак.

В февральском номере журнала мы говорили о первых шагах масштабного проекта Екатеринбургского театра юного зрителя «Театр у школьной доски». Напомним, ТЮЗ играет в школьных стенах специально поставленные спектакли по произведениям, входящим в учебную программу. В материале «Спектакль глаза в глаза» свое мнение о проекте высказала театральная критик Алла Лапина. Теперь – оценка с точки зрения педагога.

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

Екатеринбургский ТЮЗ временно остался без родной сцены. Чтобы компенсировать «бездомность», придумали показывать спектакли в школах. Короткие, длиной в урок, с минимумом декораций. Чтобы можно было развернуться в обычном школьном зале. Ясно, что играть в незнакомых, мало приспособленных для этого помещениях с неважной акустикой и плохой вентиляцией непросто. Однако театр идет на это, чтобы, как утверждает постановщик спектаклей Олег Гетце, держать форму.

Приход театра в школу сложен не только для самого театра. Школьная жизнь – отрегулированный механизм. Посторонние – актеры и «чужие» зрители – нарушают расписание уроков, создают дополнительные хлопоты учителям, гардеробщицам, уборщицам и охранникам. И все же школы на это идут. Почему? Получают ли они в итоге желаемое?

«Театр у школьной доски», так называется проект ТЮЗа, предлагает четыре спектакля: «Шарманка», «Космос, нервная система и шмат сала», «Песня о купце Калашникове», «Барышня-крестьянка». Первый поставлен по рассказам Чехо-

ва о детях, имена трех других авторов (Шукшин, Лермонтов, Пушкин) любой зритель, в том числе и школьник, по идее, должен назвать сам.

Почему должен? Потому, что это классика, а ее все обязаны знать. Читать школьную классику, то есть книги, которые, как предполагается, культурному человеку надо освоить и усвоить еще в школе, нелегко. Ведь большая часть этих произведений для детей вовсе не предназначалась, написаны они сложно, основаны на материале, который сегодня кажется далеким. Со всех сторон школьник слышит упреки в отсутствии у него интереса к серьезному чтению, но, скажем, количество часов на предмет «Литература» сведено до минимума. Любой репетитор подтвердит, что литература буквально изгнана из многих школ. Любой преподаватель литературы расскажет, каким уникальным становится навык чтения сложных текстов. А классика простой не бывает.

Если мы хотим, чтобы важные для нынешних взрослых ценности усваивались и передавались дальше, классические тексты приходится приспособлять к восприятию молодого человека иной эпохи. Современный школьник куда больше своих сверстников из предыдущих времен слушает, смотрит, наконец, пишет сам – sms-ки, блоги. Для многих знакомство с книгой через театр удобнее. Визуализация литературного текста, когда его восприятию помогает выразительность произнесения, когда детали одежды говорящего, непривычная манера его поведения переносят в иное время, – помогает удержать внимание. Наконец, спектакль – это возможность приобщения школьника к искусству слова. Если ученик-читатель может избежать встречи с художественным текстом, заменив его почти законным уже «кратким пересказом», то ученик-зритель из театрального зала не убежит. Посмотрит спектакль, послушает текст, что-то запомнит и для себя из просмотра вынесет.

Сцена из спектакля «Каштанка»



Просветительский посыл проекта ТЮЗа силен. «Театр у доски» честно знакомит школьника с текстом первоисточника. Каждый спектакль начинается с комментария. Заведующая литературной частью театра Наталья Киселева приводит факты биографии Шукшина, объясняет исторические реалии из поэмы Лермонтова и т. д. Объяснения необходимы, потому что не знает зал, кто такой Майн Рид и к каким индейцам собрались бежать чеховские гимназисты. Кто такие опричники и что значит слово «простоволосая»... Театр стремится сделать классический текст доходчивым для самых неискушенных зрителей. И одновременно решает еще одну задачу: вводит школьников в мир театральной условности, знакомит их с языком другого искусства.

Три чеховские истории про детей — это азы театра. Фотография уездного города в качестве декорации, костюмы «из позапрошлого века». Сцены объединены фигурой рассказчика-Шарманщика. Во втором спектакле перед нами уже более сложный театр: две рассказчицы наблюдают за персонажами, собственно ведущими действие, — стариком и подростком — и комментируют. Спектакль по Лермонтову предлагает изощренную форму: рассказ ведут скоморохи, они же разыгрывают трагическую историю купца Калашникова. Прием «театр в театре» наглядно объясняет и странный для школьников слог поэмы, и поведение персонажей, логика которого от современного школьника далека.

Театр решает очень непростую задачу. Два сложных художественных языка накладываются друг на друга. Первый — язык условного (другого не бывает) театра. Второй — язык классического текста. Наложение отягощено образом классики, который существует в сознании большинства подростков: с одной стороны, классика, как им внушают, «наше все», с другой — «тягомотина». Ожидания общества предписывают театру роль своего рода спасителя, который поможет познакомить подростка с классикой, но то же общество болезненно встречает попытки ее «облегчения».

Тем радостнее, что наш ТЮЗ, отдавая себе отчет в сложности проблемы, все же решает просвещать, учить понимать, приспособлять великий, но сложный для восприятия язык классики к не менее сложным душевным возможностям современных школьников. Актеры в школьном зале играют честно. коммента-



*Вступительное слово
Натальи КИСЕЛЕВОЙ*

тор спектаклей так же честно стремится увлечь зрителей рассказом о писателях и произведениях. И юная аудитория, надо сказать, на эту честность откликается.

Я не питаю иллюзий по поводу того, что благодаря этому проекту все школьники области полюбят Чехова и Шукшина и поймут театральной условность, но даже если они всего лишь снисходительно улыбнутся прощанию надменного господина Чечевицына с Катей и запомнят мощь драки-пляски Кирибеевича и Калашникова — можно считать, что театр свою миссию выполнил. Показал, что классика — это не скучно. Даже если ты встречаешься с ней в скучном школьном зале.

*Сцена из спектакля
«Песня о купце Калашникове»*



Герои времени — кто?

В пятом номере журнала за 2012 год была опубликована рецензия на спектакль Серовского театра драмы «Жмурки», поставленный главным режиссером Юлией Батуриной по рассказу американского писателя Эда Макбейна «Твоя очередь!». Это были мнение и оценка критика. Теперь театр обсуждает свою работу с теми, кому, собственно, она и адресована, — с молодыми зрителями.

В Серовском театре драмы имени А.П. Чехова в режиме нон-стоп состоялся двухдневный показ спектакля «Жмурки». И каждый раз после финала вспыхивали дискуссии: актеры и режиссер вели диалог со зрителями. Увиденное, что называется, «цепляло». Спрашивали, почему была взята именно эта пьеса? Чему может научить спектакль, в котором герои ведут экстремальную игру, заканчивающуюся смертью?

Действительно, на сцене, как и в авторском произведении, молодые люди пытаются помериться силой духа, проверить, кому больше везет в русской рулетке. Но! Приставляя по очереди к головам заряженный револьвер, начинают понимать абсурдность ситуации, цену «ценностей» стаи, мнимость дружбы людей, которые за стенами подвала ждут результата смертельной игры. И у двух парней зарождается понимание истинной ценности — жизни, которая, с ее новыми ощущениями, встречами и праздниками, может быть впереди, а может вот так вот взять и оборваться. Исполнители ролей героев Алексей Деев и Иван Долгих по-

настоящему захватили зал достоверностью игры, эмоциональностью, актерским драйвом.

«Чеховцы» в разговоре со зрителями задавали им свои вопросы. Создателям спектакля хотелось знать: кто, по мнению молодой публики, герой нашего времени? И есть ли вообще сегодня герои? Особенно острой получилась дискуссия на просмотре спектакля ребятами из серовской кадетской школы. Среди тех, на кого равняются кадеты, были названы Герои России Виктор Романов из Сосьвы, Сергей Солнечников — выпускник Ахтубинской кадетской школы-интерната, своим телом накрывший гранату на учениях и тем самым спасший солдат, серовский кадет Миша Измestьев, ценой своей жизни спасший тонущую девочку. Оказалось, что, вопреки общественному мнению об отсутствии у нынешнего поколения нравственных ориентиров, они есть. Никто не назвал героем времени криминальную личность или телезвезду.

— Ушли времена, когда героями времени были Стаханов и Матросов или Цой и Тальков, — размышляет Юлия Батурина, — и в сетованиях по этому поводу немного смысла. Новое время, новые ценности — новые герои, их воплощающие. Может, в этом и кроется одна из причин отсутствия сегодня реальных героев: в нынешней размытости ценностей и идей, неясности, куда и зачем мы идем? Какие ценности

Зрители и герои спектакля — ровесники



должен нести в себе человек, чтобы стать героем для нас, к чему стремиться, за какие идеи бороться? Трудный вопрос, не правда ли? Проще создать киношного героя, сконструировав понятную «черно-белую» реальность, лучше всего военную, где смысл вещей до предела прост: тут наши, там враги, и сразу видно, кто герой, а кто нет. Однако мирная жизнь и кино про войну — «две большие разницы». И если на войне понятно, за что сражаться, то за что бороться нам, кроме как за собственное выживание, совершенно не ясно. Но... «герой борьбы за собственное выживание»? Не вдохновляет. Скорее смешно...

Дмитрий Спиров, кадет Серовского кадетского корпуса:

— «Жмурки» я посмотрел уже дважды — сначала с нашей ротой, а потом со взводом. Мы были участниками этого спектакля, потому что зрители находятся прямо на сцене, рядом с героями. В такой обстановке воспринимаешь действие как-то особенно остро. Спектакль динамичный, игра артистов увлекает. Они такие же по возрасту, как и мы. И наверняка каждый из нас примеривал на себя ситуацию с игрой в русскую рулетку, когда на кону — ни много ни мало — сама жизнь... Но спектакль не об этом, как я понял. Он о праве выбора, которое есть у каждого, в том числе и у этих ребят. Они понимают в конце, что могли бы дружить, а не воевать друг с другом. Только понимают слишком поздно... Спектакль запомнился нам всем, это точно. Он заставляет задуматься, чтобы не повторять чужих ошибок.



Сцена из спектакля
«Жмурки».
Артисты Алексей ДЕЕВ
и Сергей ФИЛЬКИН

Меня удивило то, что спектакль начинался с выступления режиссера и заканчивался ее же разговором с нами. Мы задавали вопросы, на которые отвечали режиссер и артисты, они в свою очередь задавали вопросы нам. Это было, конечно, очень интересно и полезно...

Вдохновленная успехом спектакля, Юлия Батурина задумала сделать продолжение «Жмурок» — «Жмурки-2», где во втором акте расскажут другую историю, на этот раз двух героинь. Пьеса называется «Женский день», написал ее пермский драматург Александр Югов. Разговор о нас, о нашем времени, о молодежи продолжится.



Сцена из спектакля «Жмурки».
Артисты Иван ДОЛГИХ
и Евгений ВЯТКИН



Надежда БАСАРГИНА
в спектакле
«Роман с Парижем»

Роман с театром

На Новой сцене театра музыкальной комедии – новый спектакль под названием «Роман с Парижем». Честно говоря, предугадывала заранее то, что предстояло увидеть и услышать: ревю, оперетта, море замечательной музыки...

Но все оказалось не совсем так... Вызывает искреннее уважение актриса Надежда Басаргина – «народная», мастер, которая пошла на риск, на эксперимент, доверившись молодому режиссеру. Его зовут Сергей Юнганс. Он ученик главного режиссера Свердловского театра музкомедии Кирилла Стрежнева, в этом году оканчивает Екатеринбургский театральный институт.

Необычен и сам предлагаемый жанр премьеры: он обозначен как фантазия. Сценограф – Владимир Кравцев, главный художник Свердловского театра драмы. Хореограф – Наталья Москвичова из Новоуральска. В спектакле принимает участие Ирина Ермолова, она тоже из театра драмы, одна из самых ярких актрис Екатеринбурга.

И еще одно совсем новое имя. Автор сценария – Владимир Вальковский, он ученик Николая Коляды и пока еще студент всего лишь третьего курса...

Выскажем уважение и театру, который обживает свою Новую сцену. Это оказалось явно не менее сложно, чем ее заполнить. Помимо того что репертуарному, да еще музыкальному театру уже организовать работу на двух сце-

нах трудно, а как это сделать оригинально и художественно — вопрос вопросов. И вот уже третья постановка в непривычном сценическом пространстве. В каждой есть свои приобретения и потери.

В «Романе с Парижем» главная удача — работа художника Владимира Кравцева. Он здесь впервые как бы «раздел» сцену, и она почти волшебным образом оказалась совсем не маленькой. Вместе с художником по свету Татьяной Манаковой сценограф создает фантазийное пространство, в котором живет настроение, и оно сливается со звучанием мелодий.

Ансамбль артистов оркестра, который ведет спектакль (дирижер — Борис Нодельман), существует здесь наверху, «на колосниках». Это красиво и даже чуть таинственно...

Главная героиня спектакля, а тут это просто Она, и есть Надежда Басаргина. Театр, Париж — ее мечта, к которой она рвется всю жизнь, но мечты и реальность так часто не совпадают. В спектакле придуманы два внутренних голоса героини. Один — это Ирина Ермолова, именно она читает «Письма в Россию», которые отправляются из далекой Франции. Ловишь себя на том, что от звуков этого голоса почти невозможно оторваться... Второй «голос» героини — пластический. Это Фантазия, ее исполняет балерина Екатерина Федянович. Она запоминается, потому что живет в фокусе замысла хореографа. Думаю, именно этим чувством театра владеет и сама Наталья Москвичова, в недавнем прошлом хорошая балерина. Здесь ей удалось создать обаятельный и цельный пластический образ спектакля, в который точно «вписаны» артисты вокального ансамбля «Non Solo». Какой все-таки славный этот коллектив (хормейстер — Светлана Асуева)!

Это все о том, что получилось. О том, что вызывает вопросы, тоже стоит поговорить. Сюжетная схема, пусть здесь она предполагается пунктирной, должна быть прописана более отчетливо. К финалу спектакля начинаешь ощущать, что целое как бы рассыпается на отдельные фрагменты, вспоминаешь переливы света, отдельные детали, роскошный цветок в руках героини, необыкновенные чемоданчики... А зачем и о чем — это вопрос Сергею Юнгансу,



автору идеи, человеку, который сегодня уже работает в театре мюзикомедии, он — новое поколение театра.

Сергей имеет актерское образование, когда-то, работая в Омске, он встретился с Кириллом Стрежневым и сделал выбор, отправился именно к нему в Екатеринбург получать образование режиссера. Самостоятельных работ у Юнганса еще немного, но они уже есть. Есть амбиции, желание, тяготение к яркой пластической форме, хотя пока именно это и становится первоочередным, не наполняется ясностью и содержанием. Но наверное, надо немного подождать. Ведь уже и сегодня в спектакле много интересного, молодому режиссеру нужно просто определить свои приоритеты, а это не происходит сразу.



Номер Константина Кейхеля «Alter ego» исполняют Андрей СОРОКИН, Илья БУЛЬШЫН и Сергей КРАЩЕНКО

Молодые и отважные

У этого проекта, который Екатеринбургский театр оперы и балета представил зрителям в первый месяц весны, название громкое: «Danse-платформа плюс».

А если расшифровать, история возникновения идеи такова. Художественный руководитель балетной труппы Вячеслав Самодуров еще в прошлом году предложил организовать на базе именно нашего театра своеобразные хореографические мастерские и дать молодым и отважным хореографам замечательную возможность попробовать создать свои работы на академической и известной сцене.

Елена КАБАНОВА и Кирилл ПОПОВ в номере Александра Сипатова «Обнажая сущность»



Уже первая «Платформа» вызвала большой интерес и в стане профессионалов, и просто у любителей танца, причем не только в России, но и за рубежом. И вот пришел новый сезон,

наступил год 2013-й, театр выполнил свое обещание и пригласил на «Danse-платформу плюс», где можно было увидеть лучшие миниатюры, созданные ранее, и совсем новые композиции.

Большой праздничный гала-концерт в двух отделениях радовал, вызывал размышления и даже ставил некоторые вопросы. Свои новые опыты показали лауреаты первой «Платформы» Константин Кейхель и Александр Сипатов. Любопытно, что и тот и другой имеют уральские корни. Константин окончил Челябинский университет, сейчас он студент балетмейстерского отделения Академии русского балета имени А. Вагановой. А Александр — артист балета екатеринбургского театра, занят почти в каждом его спектакле, и сейчас тоже получает второе образование, балетмейстерское.

В программе вечера можно было увидеть и то, что уже отмечалось. У Кейхеля это была драматичная и глубокая по амплитуде чувств композиция на музыку Георга Фридриха Генделя «Путь Харона», у Сипатова — изящная и стильная «Ветка сакуры на лезвии меча». Для начинающих хореографов сам факт, что их сочинения не превращаются в разовый эксперимент, уже есть событие. Но мы увидели и новое. И здесь я бы отдала приоритет Константину Кейхелю. У него

есть самое ценное: свой личный пластический голос, он умеет не только придумать форму, но и наполнить ее содержанием и чувствами.

Композиция «Рассвет» на музыку Антонио Вивальди — тонкое высказывание о вечном: о любви мужчины и женщины, сложной и все же прекрасной. Замысел балетмейстера органично воплотили исполнители Елена Воробьева и Андрей Вешкурцев. Воробьева — одна из самых обещающих балерин нового молодого поколения екатеринбургского театра. Она плотно занята в репертуаре, и, конечно, больше это классика.

Но в балетном классе, где шла репетиция номеров, а сроки были более чем сжатые, Елена, внешне миниатюрная, как Дюймовочка, сказала мне, что работает с удовольствием и с отдачей, потому что балетмейстер предлагает задачи по-настоящему интересные. Я поверила. Вячеслав Самодуров говорил, что в связи с очень большой загруженностью своих актеров он никого не заставлял принимать участие в проекте, могли отказаться, дело абсолютно добровольное.

Впечатление производит и второй номер, он называется «Alter ego», на музыку Людвиг ван Бетховена. Исполнители — трио танцовщиков: Игорь Булыцын, Сергей Кращенко и Андрей Сорокин. Это эффектный «монолог на троих», пластический рассказ о судьбах, о жизни и ее всегда непростых изгибах.

В гала-концерт совершенно справедливо были включены прошлые лучшие номера из первой «Платформы». Это «Прости меня, Одиль» — хореография Сергея Землянского. Миниатюра «Все включено». Ее придумал балетмейстер Владимир Варнава, по сути, это маленький спектакль о нынешней молодежи, очень узнаваемый. Сюда же прибавим «Путь Харона» того же Константина Кейхеля и «На пороге» — хореография Беатэ Фоллак.

Теперь вернемся к размышлениям и к вопросам. Может быть, не все стоило повторять или вспоминать. Вот произведение Олега Степанова под названием «Множество вероятных последствий», где балетмейстер еще и автор музыки. Здесь танец лишен образности, это лишь некие манипуляции. Но «Последствия» — все-таки грустная частность.

Что гораздо важнее, «Платформа» помогла зримо и по-новому открыть актеров, разглядеть в их даровании

неожиданные грани. Мы запомним проникновенную и немного загадочную Алию Муратову, Елену Кабанову, Ларису Люшину, Сергея Кращенко, Андрея Сорокина, тут хочется называть и называть...

А теперь — о вопросах.

Гала-концерт задумывается всегда как праздник, сам жанр обязывает, поэтому и гости приглашаются, но заманить звезд трудно и даже очень. В этот раз подумалось — а так ли уж и надо? Многие, кто был обещан, не приехали, и причины вполне объективные, те, кто приехал, скажем так, не поражали... Не собираюсь никого обижать и не страдаю «квасным» патриотизмом, но вот второе отделение открывало редко исполняемое па-де-де из балета «Ярмарка в Брюгге», хореография Августа Бурнонвиля. Танцевали Елена Воробьева и Максим Клековкин. Прелестно танцевали, весело и нежно. Так, может быть, стоит обходиться своими силами?

Номер Константина Кейхеля «Рассвет» исполняют Елена ВОРОБЬЕВА и Андрей ВЕШКУРЦЕВ



Анатолий Марчевский, «Клоун с весной в сердце»

Надпись на пригласительном билете: «У клоуна нет возраста, есть праздничная дата!» Сколько же ему, если считать в этих самых праздниках, счастливых днях, веселых минутах? 65, — утверждает паспорт. Чуть за 30, не больше, — спорит с документом улыбка. Искренняя, живая улыбка Анатолия МАРЧЕВСКОГО — «Клоуна с весной в сердце». Кстати, впервые так назвали русского артиста французские СМИ еще в конце 70-х, после триумфа представлений советской труппы в Париже. И это было только самое начало творческого пути...



МАРЧЕВСКИЙ
Анатолий Павлович

Родился 9 апреля 1948 года на Украине.

Окончил с отличием Государственное училище циркового и эстрадного искусства и стал артистом-клоуном в системе «Союзгосцирк». В 1976 году в Париже первый среди советских артистов получил медаль Сержа Вебера как лучший комический актер года. В 1977-м в Брюсселе удостоен высшей награды Королевского цирка Бельгии «Оскар». В 1980 году окончил с отличием Государственный институт театрального искусства имени А.В. Луначарского по специальности «Режиссура цирка». В 1994 году получил приз «Серж Тристан Реми» в Монте-Карло.

В том же году назначен директором, художественным руководителем Екатеринбургского государственного цирка имени В.И. Филатова. С 2001 по 2005 год — член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству.

С 2000 года по настоящее время — депутат Законодательного собрания Свердловской области.

Народный артист Российской Федерации. Почетный гражданин Екатеринбурга. Лауреат премии Ленинского комсомола. Лауреат премии имени В.Н. Татищева и В.-Г. де Геннина в области образования, культуры и искусства за цирковой спектакль «Салют Победы». Лауреат премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом Почета, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Самое начало, но уже очень успешное. Именно тогда, в 1976 году, молодой клоун нового типа — без грима и маски — первым из российских артистов был награжден медалью Сержа Вебера как лучший комический актер года. В его жизни потом было много званий, премий, орденов, но самой большой наградой он всегда считал детский смех. Марчевский и теперь говорит, что главный зритель для клоуна — ребенок:

— Есть золотое клоунское правило: сначала репризу нужно показать малышу. И если он не понял, не засмеется и взрослый. Маленький человек — как лакмусовая бумажка, по его реакции все сразу понятно, где правда, где ложь...

Сегодня Анатолий Павлович редко выходит со своими знаменитыми репризами на арену и, как сам признается, очень скучает по ней. Просто вот уже почти 20 лет, как у него появилось много других дел — директорских, депутатских. Но в юбилейном концерте директор Екатеринбургского цирка сделал исключение: надевал рыжий парик, шутил и даже прокатился на моноцикле (хотя не делал этого вот уже несколько десятков лет). На другой день спросил у журналистов на пресс-конференции:

— Ну что, опозорился, да? Свалился...

Нет, Анатолий Павлович, дорогой наш клоун, совсем даже нет! Несколько кругов на высоченном колесе в 65 — это подвиг! И даже полет с моноцикла на шариках (оказалось, что в надувной копне страховка спрятана) был словно срежиссирован заранее. Если бы сам артист не признался, думаю, никто бы и не догадался. Да и вообще такие мелочи не важны, когда человек одним своим выходом на арену приносит столько радости. Весь праздничный вечер он был там, в своей стихии — на арене. Вино-

ник торжества общался со зрителями, представлял своих гостей. Поздравить Марчевского прилетели лучшие клоуны России и Европы — его друзья, а в подарок ему и зрителям привезли чудесные, добрые, забавные номера. Было смешно, честное слово, очень смешно.

Только вот одна загвоздка. Кажется, не было такого щемящего ощущения счастья, которое некогда давал своими репризами сам Марчевский. Ведь каждая созданная им зарисовка несла в себе философский смысл, но не мудреный, а простой и понятный любому человеку. Помню, и наверняка не только я, знаменитый номер под названием «Цветок», где под конец уставший и жаждущий клоун вместо того, чтобы выпить стакан воды, ставит в него подаренный маленькой зрительницей цветок. Весело, красиво, трогательно... Кажется, такого сегодня уже не делают, а если и делают, то крайне редко... Это юмор старого образца, с глубокой смысловой нагрузкой. Именно таким клоуном решил быть Марчевский еще в молодости, наблюдая за работой своего учителя, великого комика Леонида Енгибарова. Тот был клоуном-философом, клоуном с большой душой. Марчевский вовремя понял, что только настоящие чувства будут востребованы всегда. Так и работал, сочетая в себе лучшие качества своих педагогов: глубину Енгибарова и бешеную энергетику Юрия Никулина.

— Есть другой тип клоунов, зарабатывающих зрительское внимание через «желудочный смех». Речь идет о пустых номерах безо всякого смысла — просто смешно, и все! А потом пустота. И зритель после представления уже ничего не помнит. Я же всегда хотел «привить» светлый росток в сердце человека, — говорит Марчевский.

Так он своим искусством делал мир немного лучше. Ценили его мастерство не только в нашей стране. Признали и в Европе. Анатолий Павлович до сих пор с трепетом рассказывает о гастролях во Франции в 1976 году (после которых он и получил упомянутую уже медаль Сергея Вебера):

— Отыграл первую репризу — тишина. Вторую — молчание. Третью, пятую... Думал, что на этом моя карьера закончена. Полный провал! Никогда еще зритель ТАК не молчал... А потом зал взорвался. Оказалось, что люди были в шоке, они не ожидали увидеть на манеже клоуна без



маски и грима, клоуна, готового запросто поговорить с каждым пришедшим на представление, позвать на манеж, увлечь в репризу...

А через год, в Брюсселе, Марчевский получил главное цирковое признание — «Оскар» — высшую награду Королевского цирка Бельгии. Лучший артист определяется не жюри, а аплодисментометром (прибором, реагирующим на уровень шума, производимого аплодисментами публики). Кстати, именно с этого призового хрупкого клоуна, созданного из муранского стекла итальянскими мастерами, началась его многотысячная коллекция разнокалиберных кукол-клоунов. Анатолий Павлович бережно хранит собрание в шкафах-витринах в комнате под говорящим названием «Клоунская». Здесь же за большим столом он и гостей всегда принимает. Вот и журналистов после юбилейного своего представления решил встречать тут. Рассказывал много и долго: о жизни, о маме, о работе.

— И ешьте, пожалуйста, торт! — беспокоился Марчевский, раздавая гостям кусочки сладкой копии Екатеринбургского цирка.



Совершенно не важно, кто заглянул в кабинет к директору — чиновник или просто горожанин, считает он, главное — чтобы человек был хороший. Тогда и беседа получается по душам, откровенная, да с ним и не может быть иначе, Марчевский моментально чувствует фальшь. Вот нам доверился. Лестно. Говорил о наболевшем. Его беспокоят дети, которым современная действительность не дает возможности научиться правильно чувствовать, любить, сопереживать:

— Так сложно в нашем жестоком мире не стать черствым, а взрослые, будто подбрасывая дров в этот огонь жестокости, пичкают детей псевдокультурой, псевдолитературой, псевдокино. Ведь если ребенку показывать что-то доброе, давать в руки книгу с хорошим сюжетом, без убийств и мордобоя, ходить с ним в цирк, этот человечек с большой долей вероятности не станет жуликом, убийцей, просто плохим человеком. Думаю, цирковое искусство способно здорово помочь в воспитании личности. Поэтому я всегда буду отстаивать цирк, искать возможности финансирования (из бюджета мы ничего толком не имеем). Цирк — искусство, без которого никак нельзя. Нам говорят, что не приносим дохода. А что можно заработать на детях? И вообще, что это будет за цирк, если не каждый сможет купить на представление билет? Только здесь человек может получить радость в чистом виде. И это должно быть доступно всем!..

Марчевский прав. В цирке радуются и смеются все. Здесь нивелируются возраст, должность, социальное положение.

Марчевский-директор за время управления Екатеринбургским цирком создал массу оздоровительных программ. Для души оздоровительных. Один из таких

проектов — «Салют Победы», созданный к 60-летию Великой Победы, — вызвал грандиозный резонанс не только здесь, на Урале, но и в столице. Москва встретила шоу аплодисментами. Люди выходили со спектакля со слезами на глазах и желанием сделать что-то хорошее для тех, кто когда-то в дни страшной войны бился за нас, еще не родившихся.

Для Анатолия Марчевского вообще очень важно постоянно делать что-то доброе. Он из той редкой породы людей, которые живут на разрыв, любят всецело, смеются по-настоящему, способны на сочувствие и понимание чужой беды. Именно это движет им, когда выписывает десятки бесплатных билетов детям-сиротам или отдает свои премии на лечение больных ребятишек. А говорит он об этом как бы нехотя, стесняясь, улыбается, смотрит в сторону, наверное, чтобы не заметили слезы...

Некоторое время назад директор, он же депутат, отстоял и сам цирк. В условиях рыночной системы, когда с молотка продается все, что не приносит доход, оказалась под угрозой и жизнь Екатеринбургского цирка. Марчевский заручился поддержкой Президента Владимира Путина. И доказал, что цирк — тот же детский театр (детские организации трогать, приватизировать, перепрофилировать было запрещено, нельзя и сегодня). Анатолий Павлович продолжает отстаивать цирковые права. Теперь речь идет еще и о новом проекте мультифункционального центра культурной активности. Марчевский с гордостью показывает пухлую папку с описанием и чертежами «Цирколэнда»:

— За нашим цирком ведь огромная неосвоенная территория. Конечно, ее бы у нас отхпали, но я не отдам! Пускай лучше здесь будет продолжение циркового пространства — море самых разнообразных детских развлечений. Если все получится, то на 47 тысячах квадратных метров разместятся игровые секторы (в том числе и спортивные площадки, колесо обозрения, планетарий) на любой вкус.

Получится ли? Будем надеяться, что да, ведь за дело взялся Марчевский, а это значит, что от слов он прямиком перейдет к действиям. Главное, чтобы никто работать не мешал. «Делай больше, чем можешь, и хотя меньше, чем хочешь, — говорит клоун-директор-депутат, — и все получится!»



Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

Дом оживших игрушек

Волшебство живет в Литературном квартале Екатеринбурга, в кукольном театре «Буратино» при музее кукол и детской книги «Страна чудес» (входящем в состав Объединенного музея писателей Урала). Спектакль «Поймай снежинку», про приключения зайчонка, поставлен по рассказу Олега Капорейко, уральского журналиста и писателя. Кроме этой истории в репертуаре — сказки Андерсена, Успенского, братьев Гримм, русские народные.



— Наш театр изначально задумывался именно как музейный, — рассказывает заведующая музеем Ирина Майбурова. — В нем «играют» экспонаты. Видите, даже сама ширма вмонтирована в витрину, а показывают спектакль сами сотрудники. Идея такого «музейного театра» себя оправдала. Детям трудно долгое время концентрировать внимание на экскурсии. А так — они



могут и увидеть экспонаты, и поиграть с ними, и посмотреть спектакль. Получается живое интерактивное общение, и у ребят остаются яркие впечатления...

Возраст посетителей музея — от двух лет, и многие здесь вообще впервые встречаются с театром. Они еще не знают, что в конце спектакля нужно похлопать исполнителям, с этой традицией детей знакомит экскурсовод. То есть музейный театр не только показывает увлекательные истории, но и вводит маленьких — будущих больших — зрителей в мир театрального искусства и его «этикета».

И. Майбурова вспоминает забавные истории:

— Видите, кукла, которая играет белого зайчика, немного отличается от серого, у которого голова побольше? Так вот, одного мальчика эта деталь очень зацепила, и он все спрашивал: почему у зайки выросла голова? Мы сказали: потому, что серый узнал много нового и поумнел. А однажды экскурсовод спросила, верят ли дети, что куклы оживают по ночам. Мальчики засомневались, а девочки хором ответили: конечно, оживают! Потом дети вернулись к витрине. Я подошла тихонько, и вот что услышала: да не оживают они, это взрослые над нами шутят...

В этом музее «живут» и старые игрушки, и современные — например, последнее поколение Барби. И вот что удивительно: детей чаще привлекают самые ветхие куклы — они их жалеют! Сопереживают кукле, которая пережила блокаду Ленинграда. Сочувствуют кукле в очках.

Очень часто юным гостям музея не хочется расставаться с героями волшебных историй. Почти каждый раз кто-нибудь пытается забрать игрушку с собой. Приходится музейщикам дарить детям маленькие сувениры и объяснять, что кукла «на работе, ей никак нельзя уходить».

Мама и бабушки — тоже частые гости театра. Казалось бы, их-то уж ничем не удивить. Но в музее — большая коллекция разных книг, в том числе и тех, которые родители читали, когда сами были маленькими. С какой радостью взрослые вновь встречаются с ними! Знакомые обложки и картинки возвращают в далекое прекрасное детство, где каждая игрушка была «живой».



«Команда» Екатеринбургского ТЮЗа, отстоявшая первое место

«Кочерыжка»? Смешно!

В Нижнетагильском драматическом театре имени Д.Н. Мамина-Сибиряка 1 апреля, в День смеха, прошел очередной областной фестиваль театральных капустников с названием «Веселая кочерыжка». Кажется, спроси сегодня, в век КВН, что такое капустник, сможет ответить каждый. Должно быть, безусловно, смешно, желательно остроумно, и еще много чего должно быть... Но я совершенно убеждена в том, что сказать это легко, а вот сделать...



Жюри: все «пятерки»!

Честь и хвала тагильчанам, возродившим славную идею. Ведь уже начинали несколько лет назад в Екатеринбурге, но не продержались. А вот нынешний художественный руководитель театра в Нижнем Тагиле, актер, режиссер, а еще талантливый менеджер Игорь Булыгин не боится браться за проекты, которые интересны и артистам, и зрителям.

Уже в прошлом году фестиваль стал настоящим праздником, в театре был счастливый переаншлаг, оригинальных «придумок» насочиняли множество... Тогда первый приз – «Золотую кочерыжку» – так называются фигурки, которые вручаются выигравшим, – получил Екатеринбургский театр юного зрителя. Но год назад скорее просто радовались и веселились, хотя и это было очень хорошо. Театральное братство осязаемо объединялось, несмотря на все проблемы и, увы, не увеличивающиеся объемы материальных благ...

В нынешнем году ТЮЗ предложил единую тему, родную и вечную, под названием – театральная реформа. Автором сценария стал артист Илья Скворцов. Он не только хороший актер, но и человек, владеющий пером и явно не обделенный чувством юмора, добрым, «не вымученным», да еще с современной интонацией, понятной зрительному залу. Ох, как же в тот вечер поиздевались над этой самой реформой, над градом обещаний, которые так и сыплются на

«Команда» Нижнего Тагила:
«смена пола» по-театральному



театры большие и знаменитые и совсем маленькие...

По фойе красивого и старинного театра бродил живой оркестрик, призывающий к почти серьезной театральной революции, эффектные девицы с прозрачным намеком на древнейшую профессию встречали зрителя. А на сцене вели действие и руководили не кто-нибудь, а Ленин – Илья Скворцов, Свердлов – Валентин Смирнов и Роза Люксембург – Елена Стражникова. Оказывается, и они тоже весьма озадачены перипетиями театральной реформы. А попутно «вожди» успевали наблюдать за действиями жюри, во главе которого был министр культуры Свердловской области Павел Креков.

Если же говорить серьезно, актерам в этих своих ролях было очень легко «пережить», но они точно ощущали жанр и чувствовали меру, поэтому были обаятельны и даже как-то располагающие человечны.

ТЮЗ снова, что справедливо, победил в этом своеобразном соревновании. Его «команда» показала действие, где каждым персонажем был Театр, разный, репертуарный, антрепризный, любительский... И было понятно, что любому творческому коллективу, независимо от статуса и масштаба, всегда нужна умная и профессиональная помощь от власти.

Второе место – «Серебряную кочержку» – завоевали хозяева, Нижнета-

гильский театр драмы, у которого сейчас хорошая пора и открылось второе дыхание. Третье место и «Бронзовая кочержка» у Серовского театра драмы имени Чехова. Вот уж кому точно поддержка не повредит. Работают, и успешно, на суровом севере Среднего Урала, а своего помещения, своего дома как не было, так нет и до сих пор...

А еще, конечно, можно пожалеть, что мало было коллективов из Екатеринбурга. Но также можно не сомневаться, что фестивалю театральных капустников «Веселая кочержка» – жить! Уже просятся участвовать театры из соседних областей. Главное ведь не декларировать, а делать.



«Команда» Серова: «Тяжела и неказиста жизнь российского артиста»

Три дамы, три даты, одна сцена

Три истинные дамы сердца Екатеринбургского театра юного зрителя отметили свои юбилейные даты в одном месяце.

Две актрисы – заслуженные артистки РФ Екатерина ДЕМСКАЯ и Любовь РЕВЯКИНА – и Наталья СИНИЧКИНА – заведующая труппой, заслуженный работник культуры РФ.

Три женщины, очень разные, но похожие в одном: бесконечной, преданной любви к своему театру.

Фото Евгения ЛИТВИНОВА



Екатерина ДЕМСКАЯ –
Гармонь («Каштанка»)

Катя Демская с детства тянулась к музыке и песне.

– Без песни, по-моему, я и не жила, – говорит актриса, – с удовольствием пела в вокально-инструментальном ансамбле Дома культуры (тогда мы жили в Кемерово), а после победы на смотре художественной самодеятельности твердо решила: «Буду певицей». Даже поехала в Свердловск, хотела петь в филармонии, прослушивалась. После показа ко мне подошел артист филармонии Анатолий Лялин и сказал: «Тебе, девочка, в драматические артистки идти надо».

И отправилась Катя в Свердловское театральное училище. Поступила, окончила курс у одного из лучших педагогов по мастерству Евгения Николаевича Агурова.

Муж Демской Владимир Дворман уже играл в Свердловском ТЮЗе. И конечно же, выпускница мечтала работать с супругом на одной сцене. Показалась в театре. Главным режиссером тогда был Юрий Котов, директором Ирина Петрова, которые и решили ее судьбу: «Берем!»

В то время Котов приступил к репетициям спектакля «Сердце в кармане», где и занял начинающую актрису. Работать над первой ролью было очень интересно, репетиции проходили вдохновенно: внимательный режиссер-постановщик, да и муж рядом – Демская и Дворман играли влюбленную пару. С того дебюта и до сегодняшнего дня они часто играют вместе, в одних спектаклях.

Уже более 30 лет Екатерина Демская выходит на сцену Екатеринбургского театра юного зрителя, в ее репертуарном листе не один десяток ролей.

– И каждая для меня дорога, – говорит актриса, – а когда мои героини уходят из репертуара, грущу, и всех помню. Например, Ирину («Вечно живые»), Игуменью («Житие и страдания преподобной мученицы Февронии»), Лору («Рони – дочь разбойника»).

...А ведь было время, когда за сезон не получала ни одной новой роли. Но с приходом главного режиссера Вячеслава Кокорина чуть ли не в каждом спектакле занята. Как хороша Демская в «Каштанке», где играет Гармонь! И все же

не секрет, что каждая актриса ТЮЗа мечтает о «вечернем», взрослом репертуаре, и какое счастье, когда появляются такие спектакли, как «Мы, герои» Жан-Люка Лагарса.

– Эта французская трагикомедия, – рассказывает Екатерина Демская, – была впервые в России поставлена в нашем театре. Работали над ней французские коллеги во главе с режиссером Франсуа Рансийяком. Мадам Чиссик – так зовут мою героиню. Это история о маленькой семейной бродячей труппе, заблудившейся где-то в Европе... Роль – чудная, трудная, характер сложный: тут и лирика, и жестокость, и все время постоянная «маска» на лице... Такие роли редко выпадают актерам ТЮЗа.

Недавно состоялась премьера спектакля «Барышня-крестьянка» по повести А. Пушкина. Демская играет мисс Жаксон, 40-летнюю чопорную девицу, «которая бесилась и сурьмила себе брови, два раза в год перечитывала «Памелу», получала за то две тысячи рублей и умирала со скуки в этой варварской России». Непростой характер «приглянулся» актрисе, есть что играть! А встретиться на сцене с великим Пушкиным – всегда счастье. Это – как подарок к юбилею заслуженной артистки РФ Екатерины Демской.

Любовь Ревякина в 1970 году окончила Свердловское театральное училище. Выпускницу пригласил к себе в театр ее педагог, главный режиссер ТЮЗа Юрий Жигульский. С тех пор прошло более 40 лет. А в памяти актрисы живут все 70 ее героинь.

Первой была роль Жанны в спектакле «Московские каникулы». После успешного дебюта начинающую артистку стали вводить в идущие спектакли. Затем – премьера «День Надиной жизни», где Люба очень успешно сыграла юную художницу Надю Рушеву. Об этой ее работе писали: «Актриса Л. Ревякина играет саму жизнь, ее свет, радость, открытость, играет очень точно – это и жест, и взгляд... Она играет особенную жизнь, особенную девочку – ее одаренность, ее поэтичность».



Любовь РЕВЯКИНА — экономка («Мы, герои»)

Ну а дальше «пошли» большие и главные роли. Вспомнить хотя бы Варю в «Вишневом саде» Чехова. Героиня Ревякиной — человек глубоких, сильных чувств, со сложной внутренней жизнью. Эту работу Ревякиной до сих пор вспоминают зрители, видевшие тот «Вишневый сад», незабываемую постановку Юрия Жигульского.

К таким же масштабным образам заслуженной артистки России Любви Ревякиной можно отнести и Ксению Николаевну Канаеву («Отпуск по ранению»), цыганку Таню («Мгновения»), Софью («Отец»).

Отрадно, что творческие удачи продолжают уже многие годы. Например, недавняя работа Ревякиной в спектакле «Мы, герои», где она сыграла экономку. Из детского репертуара последних лет любимые роли — Лошадь («Очень простая история») и игрушечная лошадка («Стойкий оловянный солдатик»). А в канун юбилея состоялась премьера «Космос, нервная система и шмат сала» (по рассказам Василия Шукшина). Здесь пригодились прекрасные вокальные данные драматической актрисы. «Почему бы не попеть, — говорит Любовь Александровна, — в приятной компании, такой, как артистка Елена Стражникова, режиссер-постановщик, актер Олег Гетце...»

...Хочется верить, что в распределении ролей на следующую премьеру обязательно будет имя замечательной актрисы, заслуженной артистки РФ Любви Ревякиной.

Наталья Синичкина — заведующая труппой ТЮЗа, или, как сейчас называют, помощник главного режиссера по труппе, можно сказать — третий, после директора и главрежа, человек в театре.



Наталья СИНИЧКИНА — Фея («Золушка»)

Забот и хлопот у завтруппой хоть отбавляй. Прежде всего, она должна составить недельный план: кто в каких спектаклях занят, какие будут репетиции, где они пройдут, к которому часу явка актеров...

— Главное в моей работе — взаимопонимание с людьми, умение найти контакт и с артистами, и с руководителями всех служб. Четкость и дисциплина — неперемные условия. Я ведь как бы связующее звено между всеми: труппой, режиссером-постановщиком, художником и цехами. В театре и всякие форс-мажоры бывают, к примеру, артист внезапно заболел, отмена спектак-

ля — равносильно пожару, надо заменять исполнителя. Хорошо, если есть второй состав, а если нужен срочный ввод — именно завтруппой решает, кого можно ввести. Вроде все получается. Спасибо коллегам, в моем деле очень многое зависит и от них...

А что такое быть артистом — Наталья Синичкина знает не со стороны. В 1978 году в ТЮЗе появился главный режиссер Юрий Котов, который привел с собой актерскую команду, в которой была и актриса Синичкина.

Наталья окончила Дальневосточный институт искусств в 1974 году, ее сразу приняли во Владивостокский театр юного зрителя. После успешного дебюта она успела сыграть в «Трехгрошовой опере» Брехта — Люси, «Прошлым летом в Чулимске» Вампилова — Валентину... И когда Синичкина появилась в свердловском театре, без ролей не сидела. Чаще всего это были героини лирические: Наталья Величина («Свидание в субботу»), Фея («Золушка»). В образе Джеммы («Овод») сочетались мягкость, романтизм с внутренней одухотворенностью, героизмом. Актриса умела создать и яркий характер, как, например, в «Снежной королеве», где играла Ворону. Сценическая судьба складывалась хорошо, но по семейным обстоятельствам пришлось проститься с театром и уехать.

Потом Наталья вернулась, но, увы, актерских мест в труппе не было, и ей предложили должность завтруппой. Несколько лет Синичкина, как говорится, была едина в двух лицах: «рулила» труппой и играла в спектаклях. И как-то вдруг решила остаться «в кресле» заведующей и оставить актерство. Как тяжело покинуть сцену, может понять только актер. Несколько лет пришлось Наталье Давыдовне бороться с этим недугом. Но однажды она сама себе сказала твердо и окончательно: «Все, Синичкина, игра в прошлом. Сейчас ты должна только помогать братьям-артистам во всем, что зависит от тебя»...

Что заслуженный работник культуры РФ Наталья Синичкина и делает уже больше десяти лет.

Оранжевая радость «АПЕЛЬСИНА»

Детский балет театра эстрады «Апельсин» одержал очередную победу: взял Гран-при Международного конкурса-фестиваля детского и юношеского творчества «Новые вершины», который проходил в Нижнем Новгороде. В жесткой конкурентной борьбе со множеством коллективов из разных уголков России и стран ближнего зарубежья уральские ребята сумели покорить членов жюри. «Уникальность этих детей в том, что, несмотря на свой юный возраст, они справляются со сложной лексикой современного танца, осознанно и с пониманием, сейчас это большая редкость!» – сказала о екатеринбургских танцорах председатель жюри, заведующая кафедрой Московской государственной академии хореографии Ольга Карнович.

«Апельсин» сегодня – один из самых известных подобных хореографических коллективов в России, обладатель Гран-при многих престижных международных конкурсов. В составе «Апельсина» 480 детей, возраст юных артистов от трех до 16 лет. С участием детского балета проходят и

почти все постановки театра эстрады – шоу на льду «Из Парижа с любовью», детские мюзиклы «Тайна Пятой планеты», «Волшебство на перекрестке», «Праздник непослушания» и официальные торжества. Каждая композиция имеет свою драматургию и насыщена современной хореографией. В каждой есть импровизация и погружение исполнителей в образ, это своеобразный мини-спектакль. Славу и признание нашему детскому эстраднему балету в России и Европе принесли театрализованные хореографические постановки «Стоп! Снято!», «Стали тихими наши двory...», «Муки науки», «Не пиши мне...», «Печальная статистика», «Мечтать...», «Посвящение Марине Цветаевой».

История образцового коллектива современного танца «Эстрадный балет «Апельсин» началась в 2004 году. Именно тогда его бессменный руководитель и вдохновитель Юлия Елескина вернулась из Пермского края на родину, в Екатеринбург.

– Через два года после создания мы уже заявили о себе на районных и городских конкурсах, – рассказывает Юлия, – и начали готовиться к международным. Я надеялась, что их время обязательно придет. И оно пришло. Только за последние два года мы стали участниками таких престижных международных фестивалей и конкурсов детского творчества, как «Весенний перезвон» в Саратове, «Петербургская метелица» в Санкт-Петербурге, «Серебряный дельфин» в Греции, «Надежды Европы» в Сочи, «Созвездие Будапешта» в Венгрии. На всех этих творческих состязаниях наш коллектив завоевал Гран-при, но главное даже не сами призы, а высокая оценка членов профессионального жюри. Например, на фестивале «Созвездие Будапешта» награда моих ребят стала самой почетной, потому что во всех остальных номинациях Гран-при вообще решили не присуждать – достойных не нашлось. А после выступления на фестивале в Санкт-Петербурге члены жюри сдела-

Юлия ЕЛЕСКИНА
(слева в третьем ряду)
со своими юными артистами





Танцует «Апельсин»

ли официальное заявление о том, что детская хореография на Урале процветает.

— Моя задача научить ребят не просто бездумно исполнять движения, — говорит Елескина, — а осознанно создавать образ каждого своего персонажа, передавать его эмоциональное состояние, проживать его маленькую историю. Дети переходят от оценки художественных образов к оценке своих внутренних состояний. И начинают чувствовать воздействие хореографических героев на свой внутренний мир, личные качества. От постановки к постановке ребята создают все более сложные образы, делают их яркими и правдивыми, донося до самого сердца зрителя.

Хореографическая постановка «Стали тихими наши дворяны...» рассказывает о детях войны, которые трудились, ждали, надеялись и просто выживали, становясь в этих условиях маленькими взрослыми. Композиция «Стоп! Снято!» сделана на музыку из кинофильмов Эльдара Рязанова, а лейтмотивом звучит песня из мультипликационной ленты «Фильм, фильм, фильм...». С этим номером эстрадный балет «Апельсин» выступал на церемонии открытия Международного кинофестиваля семейных и детских фильмов «В кругу семьи». Сразу после выступления «апельсинчиков» по сценарию шло приветственное

слово режиссера Владимира Хотиненко, и народный артист России был в таком воодушевлении от увиденного, что несколько раз, стоя у микрофона, с восторгом повторял: «Ах, эти дети!»

— Я очень рада, что творческий путь привел меня в театр эстрады, руководство которого оказывает «Апельсину» огромную поддержку, — продолжает Юлия Елескина. — Для детей это очень важно. Помню, с какой гордостью они выпрямляли спинки и как светились их глаза, когда после победы в Греции в их честь в родном театре устроили настоящий праздник: накрыли большой сладкий стол, пить чай и общаться с ребятами пришел художественный руководитель театра Александр Новиков. После победы на фестивале «Новые вершины» детей приветствовал директор театра Максим Лебедев. Максим Борисович сказал юным артистам: «Вы наша надежда, наше будущее!» Я тоже надеюсь, что многие из ребят, когда вырастут, придут работать в театр. У «Апельсина» уже есть первые выпускники. И собственно, надежды сбываются — многие приняли решение поступать в институт культуры, получить хореографическое образование и возвратиться в родной коллектив уже в статусе педагогов-хореографов. Меня часто спрашивают: откуда я черпаю вдохновение? Много новых идей подсказывают сами дети. Они такие фантазеры!

Участники детского эстрадного балета «Апельсин» отдают занятиям в коллективе все свое свободное время. Плотный репетиционный график, многочисленные гастрольные поездки, участие в фестивалях и конкурсах по всему миру... Но это не мешает им хорошо учиться в школе и общаться со сверстниками. В «Апельсине» не только постоянно поддерживается высокий уровень исполнительского мастерства, но и сохраняется строгая дисциплина и вместе с тем атмосфера творчества, дружбы и взаимовыручки. И если дать ей цветковое определение, она — оранжевая: как апельсин, как солнце, как радость. В марте коллектив представлял в Словакии родной театр и родной Урал на IX Международном конкурсе-фестивале «Горное созвездие — стремление, фантазия, полет».

Горит, горит его звезда...

Известный уральский певец, заслуженный артист РФ Валерий ТОПОРКОВ большим концертом в театре эстрады отметил свое 65-летие

Валерий Топорков появился на отечественной эстраде в середине 70-х годов прошлого века и вскоре по праву занял, занимает и сегодня, место в ряду известных, ярких песенных исполнителей. Опираясь на традиции русской эстрады, он нашел свой стиль: «социальный герой». Этот стиль выдерживается певцом до сих пор, и репертуар его – тому подтверждение.



Детство Валерия прошло в селе Грязновское Богдановичского района Свердловской области. И с детства была с ним песня. Ее любили родители, пели сами и «заразили» этой любовью сына. Прильнув к репродуктору, слушал он популярных тогда Георга Отса, Жана Татляна, Марка Бернеса... А когда услышал Владимира Трошина, Валерий твердо решил стать эстрадным певцом. Позже они познакомились, выступали в одних концертах, и Трошин написал о Топоркове в своей книге «Мои годы – россыпь самоцветов»: «Это продолжатель моей исполнительской школы, и что особенно приятно осознавать, достойно утверждающий ее на моей родине, на Урале. Великолепный артист, замечательно звучит, именно так, как и должна звучать русская эстрадная песня».

И все же первая профессия Топоркова была рабочая. В Свердловске в ремесленном училище Валерий получил специальность формовщика и 12 лет отдал литейному цеху на заводе. Правда,

был промежуток – служба в армии. И вот там-то он уже по-настоящему увлекся музыкой. Дело в том, что его воинская часть дислоцировалась в Москве, а сослуживцами оказались ребята, которые уже успели поработать с тогдашними звездами эстрады Аидой Ведищевой, Вадимом Мулерманом, Ларисой Мондрус, Эмилем Горовцом. Так что уровень армейской самодеятельности, где Валерий Топорков сделал свои первые исполнительские шаги, был достаточно высок. Часто в первом отделении концерта, для «разогрева» публики, пели Валерий с друзьями, а во втором выступали знаменитости – Лев Барашков, Владимир Макаров. Услышавший его однажды Эмиль Горовец сказал: «Этому парню надо петь на профессиональных подмостках». Так и случилось, но позже. Сначала Топорков, демобилизовавшись, вернулся на свердловский завод. А песня до поры до времени оставалась просто его увлечением.

Но вот он стал лауреатом областного конкурса молодых самодеятельных исполнителей «Юность комсомольская мая». И поступил на открывшееся эстрадное отделение Свердловского областного музыкального училища имени П.И. Чайковского в класс солиста Свердловского театра оперы и балета, заслуженного артиста РФ Олега Агафонова. Старания педагога и его ученика быстро принесли результат: в 1974 году Валерий был аттестован тарификационной комиссией Министерства культуры РСФСР как солист-вокалист музыкального театра и эстрады, студента второго курса Топоркова пригласили артистом в филармонию.

И пришла пора, как в одной из его песен, «доказывать, на что годимся мы». Валерий доказывает – побеждает в конкур-

сах: двух всесоюзных, международном, на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине, берет Гран-при Всесоюзного телевизионного конкурса «С песней по жизни». На протяжении многих лет Топорков был участником фестиваля «Песня года», в 1982-м стал его лауреатом, в том же году победил на конкурсе советской песни в Сочи. Был постоянным участником программ Центрального телевидения «Утренняя почта», «Голубой огонек», «Шире круг». С успехом проходят гастрольные выступления певца в Болгарии, Польше, Афганистане, Монголии, ГДР, в городах России и позже — СНГ.

Топорков исполняет произведения лучших советских композиторов-песенников Серафима Туликова, Эдуарда Колмановского, Яна Френкеля, Марка Фрадкина, Игоря Лученка, Георгия Мовсисяна, Евгения Крылатова, Вячеслава Добрынина, известных уральских композиторов Сергея Сиротина, Евгения Родыгина, Евгения Щекалева, Геральда Топоркова, Евгения Гиммельфарба. Слушателей особенно подкупает его непоказная любовь к своей малой родине — Уралу, который он воспекает всю свою творческую жизнь.

Кстати, факт, который мало кто знает. В 1982 году Центральное телевидение сняло многосерийную документальную эпопею по книгам «Малая земля», «Возрождение» и «Целина». Исполнителя песен для этого фильма отобрал из многих представленных кандидатур сам автор — Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев. Им оказался Топорков, который после этого стал непременным участником правительственных концертов.

И еще. Александра Николаевна Пахмутова считает Валерия одним из лучших интерпретаторов своих произведений. Не только требовательность в выборе репертуара и вокальное мастерство исполнения привлекают слушателей в творчестве Топоркова, но и его трепетный подход к спетому с эстрады слову. Важная черта — свое прочтение известных произведений. Помимо гражданского пафоса, набатности Топоркову подвластна и лирика. Например, как-то композитор Евгений Жарковский пригласил Валерия в Москве к себе домой и показал ему песню «Русские женщины» на известные стихи Михаила Исаковского:

*Да разве об этом расскажешь,
в какие ты годы жила,
какая безмерная тяжесть
на женские плечи легла...*



Валерий ТОПОРКОВ с ансамблем «Ариэль»



Валерий ТОПОРКОВ с группой «Солнцеворот»

Топорков записал эту песню, его исполнение очень понравилось и музыкальным редакторам, и самому композитору.

Сегодня Валерий Топорков успешно работает в Уральском государственном театре эстрады, сотрудничая со всеми оркестрами и ансамблями театра. Огромный успех имели его сольные программы «Благодарю тебя», «Начало», «Лица друзей», «Королева красоты», «Я вас всех люблю», «Ты такая одна», «Воспоминание».

«Что еще? Я со студенческих лет мечтаю исполнить симфоническую поэму Шостаковича на стихи Евтушенко «Казнь Степана Разина», — говорит Топорков. — Думаю в одном из моих «сольников» посвятить этому отделение. Планирую осуществить это с хором «Русские певчие» и фольклорной группой «Солнцеворот». Оркестр — сборный. Медь из биг-бенда, а скрипки из молодежного симфоджаза театра эстрады. Это сложная, но интересная работа.

Восьмой. Вечер первый

«Изумрудный город» – ежегодно проводимый Свердловским театром музыкальной комедии фестиваль редкого для России формата «world music». Проект окрестили сказочным именем в честь одного из коллективов театра – группы «Изумруд». Ее музыканты – и авторы идеи, и главные «поставщики» участников проекта. Ансамбль дружит с самыми удивительными музыкантами мира и каждую весну знакомит с ними уральскую публику. На сцене музкомедии в рамках фестиваля выступали многократный лауреат премии «Грэмми» Пол Уинтер (США), ученица Луи Армстронга Дениза Перье (США), певица, композитор и хореограф Флавия Энне (Бразилия), «русская француженка» Вероника Булычева (Франция). Но главный критерий «изумрудного» отбора – не звездное имя артиста или коллектива, а соответствие его музыки «мировому» стилю. За годы существования проекта на фестивальной сцене прозвучали американский экоджаз, французский шансон, молдавский рок и этнопанк, напевы индейского племени навахо...



«The quebe sisters band»

Первый вечер VIII фестиваля свел на одной сцене Америку и Россию: в первом отделении выступили «The quebe sisters band» (США), во втором – шоу-группа «Бадабум» (Самара) и сам «Изумруд».

«Три сестры» на сцене музкомедии! – могли бы воскликнуть зрители. Грейс, София и Хильда Квейби, три улыбчивые скрипачки, – родные сестры. Прилетели они из Техаса, но внешне об этом штате напоминали только огромные ковбойские шляпы их спутников, контрабасиста и гитариста. А сестричкам не нужны потертые джинсы, высокие сапоги и рубашки в клетку – они предпочитают не выглядеть, а «звучать» по-техасски. Virtuозно исполненный в стиле Texas fiddling винтаж-кантри с первых нот покорила фестивальную публику. Кстати, барышни не только музицируют, им «еще и петь охота!» Чистейшее джазовое трехголосие – и ассоциации с голливудскими фильмами не заставили себя ждать. В общем, девушки – красавицы, таланты, мастерицы ретро и хранительницы аутентичных музыкальных традиций родного штата.

Участники второго отделения знали, что пропуском на фестиваль может быть не только редкий музыкальный стиль, но и диковинный инструмент. Постоянные зрители «Изумрудного города» без проблем отличат голос терменвокса от звуков африканского уду. На этот раз им предложили оценить уникальные и на вид и по звуку инструменты. Трио «Бадабум» воссоздало диковинный древний инструмент по имени барака. Выглядят эти двухметровые шесты нехитро, но звуки издают прямо-таки гипнотические. Несмотря на использование непривычной для чуткого уха «изумрудного» зрителя вспомогательной фонограммы, шоу «Бадабум» на фестивале заслуженно досталась далеко не одна «минута славы».

Завершили первый концерт «хозяева поля» – группа «Изумруд», которая предложила слушателям как проверенные годами хиты («Замерзал ковбой»), так и новые композиции (премьера «Muse-вальса»). Под занавес «изумрудовцы» сообщили приятную новость: ансамбль с композицией «Пролетарская» вошел в число финалистов The International Songwriting Competition, ежегодного международного музыкального конкурса авторов и исполнителей, который с 2002 года проходит в городе Нэшвилл (штат Теннесси, США). В нынешнем году в финал этого престижного музыкального соревнования пытались пробиться 20 тысяч композиций из 119 стран мира, в шорт-листе оказалось около 300 претендентов. Россию в финале представляют только группы «Мумий Тролль» и «Изумруд». Хочется верить, что уральский «Изумруд» возьмет очередную высоту.



«Изумруд»
во всей красе

Волшебники «Изумрудного города»

Удалось побывать только на гала-концерте второго и, увы, заключительного дня нынешнего праздника народной музыки («world music» правильнее, по-моему, переводить именно так — «народная», а не дословно — «мировая», хотя музыка это, бесспорно, по качеству мировая). И он дал массу впечатлений и эмоций со знаком плюс.

Когда в руках солиста португальского квартета «Trilhos» Руя Винагре зазвучала гитара, да не обычная эстрадная шести- или семиструнная, а португальская, загадочная, культовая, невозможная нигде в мире, кроме Лиссабона, Коимбры и Порту, я обомлел. Никогда прежде не слышал такого звука. Богатый, вкусный, я бы сказал — бриллиантовый, чтобы отразить его многогранность, когда бы этот звук не был таким живым и теплым. Он подобен то женскому плачу, то любовной клятве, то детскому смеху в летний полдень под окнами обжитого жилища...

«Trilhos» — прекрасные музыканты, виртуозно сплавляющие в своих вариациях джаз и народную музыку. Слушать их было таким удовольствием, что казалось: вот они, абсолютные короли и волшебники нынешнего «Изумрудного города»!

Однако этот «абсолютизм» изрядно «пошатнулся» во втором отделении концерта. Наши тоже были хороши! Сначала публику до глубины души тронул страстный, словно балансирующий на краю пропасти,

голос Анастасии Ведерниковой. Народные в основе своей песни она исполняет в современной «классической» интерпретации. И ее вокал органично входит в удивительный сплав вполне авангардного фортепиано (Лариса Ивлиева), лихой скрипки (Аркадий Клейн) и чисто этнической подкладки, создаваемой Евгением Бунтовым с его колесной лирой и другими реконструированными инструментами.

А затем, «на сладкое», явились собственно хозяева фестиваля — давно и горячо любимая в Екатеринбурге и далеко за его пределами группа «Изумруд». Их чудовищные (в самом превосходном смысле этого слова) вариации на любимые темы — и рок-н-рольные, и классические, и фольклорные — поднимают настроение до такой высоты, что сердце прыгает от радости.

«Абракадабра» Стива Миллера в «изумрудной» интерпретации оправдала свое название вдвое убедительнее оригинала (и это при отсутствии слов). «Битловский жок» польхнул так, что мало никому не показалось. Но еще подбавила жару безумная композиция, вводящая в знаменитую григговскую «Пещеру горного короля» и «Королеву» (т.е. «Queen») с не менее навязшим в зубах хитом «We will rock you». Но и это оказалось не последней высотой. «Пролетарская», композиция, подозрительно напоминающая любимую с детства песенку про цыпленка жареного (фольклор, что вы хотите!), — вот что стало сверкающим пиком вечера, предваряющим парад-алле участников гала-концерта.

После продолжительных оаций хочется выразить не только безусловную поддержку замечательному фестивалю, но и пожелание: чтобы этот искрометный праздник современной народной музыки стремительно вырос до нового формата и стал крупномасштабным событием мирового значения. Он, по-моему, должен продолжаться не два дня, а целую неделю. Приглашенных групп и солистов должно быть в десять раз больше. Событие надо бы записывать по радио, телевидению и в Интернете. И мне думается, властям и потенциальным спонсорам-инвесторам имело бы смысл подключиться к работе по достижению этих целей. Особенно в виду прогнозируемых международных событий в Екатеринбурге.

И снова: «Спасти орган!»

В 2013 году королю музыкальных инструментов – органу Свердловской филармонии исполняется 40 лет. Дата, с одной стороны, радостная и требующая юбилейных торжеств: четыре десятилетия самый крупный инструмент от Волги до Дальнего Востока, гордость Свердловской филармонии верой и правдой служит екатеринбургской публике, приобщая ее к сокровищам европейской культуры. С другой, орган – не скрипка, которая со временем становится только лучше. О проблемах здоровья «короля инструментов» рассказывает директор Свердловской филармонии Александр КОЛОТУРСКИЙ:

— Это очень сложный инструмент, который требует постоянной технической и профилактической работы. Во-первых, есть такая болезнь, ее называют «органный чума»: наши фасадные трубы «плывут», то есть деформируются под собственным весом. Во-вторых, на пульте, который управляет органом, сейчас регистры переключаются вручную, хотя все современные инструменты идут уже с электронным пультом. Поэтому, когда к нам приезжают музыканты со всего мира, очень удивляются: им надо переучиваться, более того – не все произведения они могут исполнить, то есть мы – не в едином процессе. Вентиляционное оборудование тоже должно быть новым, современным. Требуется увеличение количества регистров. И конечно, необходима полная настройка, а это, представляете, три с лишним тысячи труб! Последний раз мы это делали в 2003 году.

Ремонт органа планируется провести в два этапа: частичный – летом 2013 года, основной – летом 2014 года. Общая стоимость ремонта составляет около 20 миллионов рублей. Почти половина этой суммы обеспечивается бюджетом Свердловской области. Остальное – десять миллионов рублей – филармонии необходимо собрать при помощи слушателей, друзей и партнеров.

Подобная проблема уже стояла перед филармонией в 1997 году.

Когда органу было 25 лет, инструмент нужно было спасти. Нам удалось это сделать, благодаря помощи жителей Екатеринбурга. В ходе акции «Спасем орган» удалось собрать 144 тысячи дойчмарок, необходимых для «реанимации» инструмента. В августе 1998

года наш орган был сдан после реставрации, ему подарили новую жизнь. С тех пор прошло уже почти 15 лет. И теперь настало время снова поднять этот вопрос. Без реконструкции и должного профессионального технического обслуживания мы потеряем орган. А стоимость нового инструмента несоизмерима с затратами на обслуживание уже существующего. Поэтому надо сохранять, реставрировать, реконструировать.

У нас проходит более 35 органических концертов в сезоне, и они почти всегда аншлаговые, а это значит – более 20 тысяч слушателей. 35 процентов – концерты для детей, где происходит знакомство с органом, это очень большая просветительская работа. Исключить этот инструмент из культурной жизни Екатеринбурга кажется невыносимым. Я всегда думаю о будущем поколении, и считаю, что необходима гражданская ответственность, надо проявить заботу о культурном достоянии Свердловской области.

...И уж конечно, без органа невыносимо представить ежегодный международный Баховский фестиваль, который традиционно приходит в Екатеринбург весной. Время проведения фестиваля определила священная для любителей музыки дата: 21 марта, день рождения Иоганна Себастьяна Баха.

Филармония планирует поддерживать традицию ежегодного «Bach-fest». Однако судьба фестиваля, зависящего от любимого инструмента Баха – органа, сейчас всецело находится в руках общественности.

Орган в зале Свердловской филармонии установлен фирмой «W. Sauer» (Германия) в 1973 году. Это один из самых крупных российских органов: 3840 труб, три мануала, педаль, 52 регистра. Общий вес 22 тонны. Длина самой большой трубы шесть метров, диаметр самой маленькой два миллиметра.



Ульрих БЕМЕ,
органист собора
Святого Фомы
в Лейпциге

Рахманинов. Рояль «Bechstein»...



В Асбестовском колледже искусств состоялся концерт из произведений Сергея Рахманинова, посвященный 140-летию со дня рождения великого композитора. В концерте участвовали не только преподаватели и студенты, но и выпускники колледжа разных лет.

Знаменитый романс «Весенние воды» на стихи Федора Тютчева прозвучал в исполнении смешанного хора под управлением Ольги Жуйко. Он стал первой яркой краской в обширной палитре рахманиновского творчества, представленной в этот вечер. Фортепианные миниатюры охватили путь композитора — от «Пьес-фантазий» молодости до этюдов-картин зрелого периода. Проникновенно играли Антон Тутов (класс заслуженного работника культуры РФ Ларисы Лавелиной), Кристина Крашенинникова (класс Надежды Карповой), Сергей Крылов, выпускник 2005 года, Ольга Медведева и Александр Ундольский (все из класса заслуженного работника культуры РФ Олега Гайдамовича).

Две популярные пьесы были исполнены педагогами колледжа. Елена Головина продемонстрировала прекрасную пианистическую форму в Прелюдии соль-минор. В неожиданном для студентов амплу предстала преподаватель



Играет Ольга АРЖАНОВА

иностранный язык Мария Сипович (выпускница класса Н. Карповой), сыгравшая Прелюдию соль-диез-минор. Были и ансамблевые номера — для скрипки, кларнета, ксилофона и фортепиано (солисты Ольга Аржанова, Анастасия Гончаренко, Игорь Тагильцев, концертмейстеры Наталья Емельянова, Елена Козырева).

В концерте в честь Сергея Рахманинова был еще один «участник», причем один из главных. Это новый концертный рояль «Bechstein», презентация которого состоялась в этот вечер. Рояль приобретен областным министерством культуры по целевой программе «Развитие культуры Свердловской области» и стал драгоценным, самым желанным подарком для коллектива колледжа и для асбестовской публики. Богатство своих возможностей инструмент разнопланово продемонстрировал на протяжении всего концерта, позволив услышать, как в музыке великого отечественного композитора «во весь свой рост встает Россия».



Играет Александр УНДОЛЬСКИЙ



Оркестр народных инструментов и солистка Елена ГОЛОВИНА

Сердце помнит Трошина...



Владимир ТРОШИН —
почетный
гражданин
Свердловской
области

*Владимир ТРОШИН,
народный артист
Российской
Федерации, лауреат
Государственной
премии, почетный
гражданин
Свердловской
области, ушел
из жизни пять лет
назад. Песни
в его исполнении
не только вошли
в золотой фонд
отечественного
исполнительского
искусства,
но и стали
неотъемлемой
частью нашей
страны.*

... В рабочем поселке Михайловске, в 130 километрах от Свердловска, 15 мая 1926 года в многодетной семье Константина и Анны Трошиных появился на свет десятый ребенок. Его нарекли Владимиром.

Константин Михайлович был не только высококлассным токарем, но и большим любителем пения, освоил нотную грамоту, исполнял в народном театре партию Сусанина в опере Глинки «Жизнь за царя». Анна Ивановна тоже хорошо пела. В гостеприимном доме Трошиных часто собирались родственники и друзья. Кто-то обязательно предлагал: «Давайте споем». Так что музыку Володя впитывал с детства.

Однажды вечером, когда семейство Трошиных сидело на завалинке, мимо проходили цыгане. Один из них подошел, попросил: «Позвольте балалайку» и заиграл, да как! Володя слушал будто зачарованный... Неудивительно, что балалайка стала его первым музыкальным инструментом — уже в Свердловске, куда семейство Трошиных переехало в 1934

году. Этому парнишку хорошо знали ребята с улиц Ильича, Кировградской... Выдумщик, затейник, книгочей, шахматист, мечтатель... А в общем-то, такой же, как все, у кого родители работали на Уралмаше и жили большими семьями в коммуналках.

Но мирная жизнь оказалась перечеркнутой 22 июня 1941 года. Константин Михайлович, став сменным мастером большого механического цеха, перешел на казарменное положение. Прямо в цехе поставил раскладушку и переехал туда жить. Постоянное недосыпание, адский шум станков. В итоге старший Трошин заболел и умер. Как говорили врачи, это случилось от сильнейшего переутомления. Было ему всего 52 года. Старший сын Михаил дрался с фашистами, был воздушным стрелком тяжелого бомбардировщика.

В 1942 году Володя начал заниматься в самодеятельном театре Уралмашзавода. «На днях за сыгранную мною роль раненого в «Русских людях» я получил высшую оценку, и даже режиссер МХАТа Лесли сказал мне «Молодец!» — написал он в своем дневнике.

В военное время в Свердловске находился в эвакуации Московский художественный театр. Проводился набор в мхатовскую актерскую школу-студию. Конкурс — 200 человек на место. Володя его выдержал, отправился учиться в Москву и стал актером МХАТа. Он сыграл на сцене любимого театра во многих спектаклях: «Двенадцатая ночь» Шекспира, «Дни и ночи» Симонова, «Илья Головин» Михалкова, «Сталевары» Бокарева. И почти в каждой из постановок у Трошина были музыкальные номера, которые расцвечивали создаваемые им образы особыми красками. Звания лауреата Государственной премии Трошин был удостоен как драматический артист.

В 1954 году Владимир встретил подругу жизни — Раису Тимофеевну. 55 лет они были вместе! Супруга любила его самоотверженно. Как и у всех, у них бывали размолвки, но и в такие дни завтраки, обеды, ужины исправно подавались на стол, концертный костюм в идеальном виде висел на плечиках, ноты были



Владимир ТРОШИН (слева) с коллегами и поклонниками в Свердловске

аккуратно уложены в папку. Любимой песней четы Трошиных, которую они исполняли на два голоса, была знаменитая «Голубка», написанная кубинцем Себастьяном Ирадье.

В начале космической эры композитор Оскар Фельцман предложил Трошину записать на радио песню «Я верю, друзья!». И долго она звучала в честь каждого нового старта, стала гимном космонавтов. Трошин исполнил ее и в чрезвычайно популярной телепередаче «Голубой огонек», где ему подпевали Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриан Николаев, Павел Попович. Как проводника космической темы в искусстве артиста наградили медалью имени А.П. Королева. Трошин не раз встречался с космонавтами. В том числе и в Звездном городке, он пел для них «Поклон Москве от звездных сыновей», «На звездных дорогах», «Домик в Байконуре», «Шаги», «И на Марсе будут яблони цвести».

Песня «Морское сердце» была записана В. Трошиным в 1963 году. С тех пор она была постоянно в репертуаре певца, поскольку он часто выступал перед моряками всех флотов нашей Родины.

Владимир Константинович не порывал связи и со своей малой родиной, не раз выступал в Михайловске и в Свердловске-Екатеринбурге с концертами.

До последнего дня Владимир Трошин, преодолевая тяжелую болезнь, продолжал творить. И творчество его остается с нами. Выходят в свет его компакт-диск в серии «Великие исполнители XX века», DVD в серии «Золотая коллекция ретро».

19 января 2008 года, в сопровождении Вивальди-оркестра под управлением Светланы Безродной, он пел на сцене в последний раз, на торжественном концерте в Санкт-Петербурге по случаю годовщины снятия блокады. Публика встретила его стоя, продолжительной овацией...

Трошин часто исполнял романс «Чайка». Он был написан Е. Жураковским и Е. Буланиной в 1901 году под впечатлением от спектакля по пьесе Чехова «Чайка» в Московском художественном театре. Белокрылая птица — эмблема и символ этого театра, которому Трошин отдал более 40 лет. Изображение парящей чайки можно увидеть на памятниках всем ушедшим из жизни мхатовцам, в том числе и Владимиру Константиновичу.

В Михайловске регулярно проходит региональный фестиваль российской песни «Все, что на сердце у меня», посвященный творчеству Владимира Трошина.

Организаторы — министерство культуры Свердловской области, Свердловский областной Дворец народного творчества, администрация муниципального образования. Ежегодно в день рождения Владимира Константиновича в музыкальную гостиную в Центр культуры и досуга Михайловска приходят представители администрации, родственники и друзья артиста, поэты, музыканты. Встреча традиционно завершается «Подмосковными вечерами». Эта песня, облетев весь мир, стала визитной карточкой не только самого певца, но и нашей страны. А на доме в Екатеринбурге, на перекрестке улиц Кировградской и Ильича, где жила семья Трошиных в 30–40-е годы прошлого века, установлена мемориальная доска. Возле Уральского государственного театра эстрады заложена «Звезда Владимира Трошина».



Мемориальная доска на стене дома на улице Ильича, 17 в Свердловске-Екатеринбурге, где семья Трошиных жила с 1935 года

«Петь так, чтобы твоя душа до последнего ряда долетала»



Светлана КОМАРИЧЕВА – женщина рискованная. Ей было уже за 30, когда она круто поменяла свою жизнь: оставила хорошую работу на Челябинском трубопрокатном заводе и уехала в Свердловск. Петь. В Уральский хор. Риск оправдался – она стала солисткой, народной артисткой России и любимицей публики. Подтверждение последнего – полнехонький зал ДК имени М.В. Лаврова в день ее юбилейного концерта, море цветов и аплодисментов. Спрашиваем Светлану Александровну:

– Не страшно было менять хлеб на зрелища?

– Очень хотелось. Всю жизнь хотелось, но муж, талантливый музыкант, рано умер, и я осталась с дочкой одна. А петь любила, сколько себя помню. Программу подготовила в Челябинской филармо-

нии, и меня туда приглашали. Мама воспротивилась: «У ребенка отца нет, и мать все время будет в разъездах...» Когда же Владимир Иванович Горячих позвал меня в 1986 году, дочка сказала: «Мама, это твой последний шанс». И я с зарплаты в 400 рублей пришла на 150.

– У вас ведь и образования музыкального не было.

– И нет. Только когда училась в педучилище, брала уроки у отличного педагога по вокалу.

– Ваш случай из разряда уникальных?

– В Уральском хоре, у которого нынешний сезон юбилейный, 70-й, такого до меня вообще не было. Все случилось стремительно. Я приехала в Свердловск, Николай Романович Маркович, директор филармонии, пригласил нас с Горячих в кабинет. Владимир Иванович представил меня: «Привел готовую солистку». Маркович: «Готова, так пой». Я спела. Хор был на гастролях. Мне велели догонять коллектив.

– Догнали?

– Да, на первом концерте просто посидела. Потом стала партии разучивать. Так и влилась. Из Челябинска я приехала с четким пониманием, что время летит очень быстро, не успеешь оглянуться, как уже 40. А что за плечами? Где багаж? С самого начала Владимир Иванович предупредил: «Артист должен что-то накопить, иначе с чем на сцену идешь? Текст выучила, и все? А что пережила? Что внутри осталось, в сердце? Няnek в хоре нет, коллектив огромный, и задачи у него большие». Я всю жизнь мечтала в хоре петь. Маленькой дедушкин патефон слушала: хор Пятницкого, Уральский... Нравилось. Дедушка с бабушкой жили в деревне: река, красивые закаты, след от лодок по воде, природа...

– Песня народная ведь тоже часть природы...

– Сегодня городские дети обделены этим. Никакой компьютер не заменит купания в речке, поля ржи. Впечатления детские напитывают эмоции, а эмоции остаются в душе всегда.

— **Вы в хоре в «заборе» (в шеренге) стояли?**

— Конечно. До самого того времени, когда «народной» стала. И перестала не потому, что звание получила, просто так сложились обстоятельства. Всегда чувствую за собой силу хора и после каждого концерта кланяюсь всем коллегам и говорю спасибо. Это счастье — ощущать, что мы — одно целое. Петь надо везде и всегда с самоотдачей. Но должно быть и чутье, чтобы, имея не слабый голос, никогда не выделяться. Я знаю, что споюсь с любимым. Всем говорю: «Мы должны на 200 процентов быть готовыми, чтобы осталось 100, когда выходим на сцену. Там — волнение, свет в глаза, огромный зал. Никого не видишь, а нужно так петь, чтобы все эмоции до последнего ряда дошли. Даже если у тебя маленький голосок. Ты должна эмоциями всех заразить».

— **Эмоции разве заменяют голос?**

— А Шульженко? А Бернес? Какие переживания, интонации, чувства! Бог дал возможность и с такими голосами владеть залами.

— **У русской песни есть два пика**

— **Лидия Русланова и Людмила Зыкина. К кому вы ближе?**

— К Зыкиной. У Руслановой больше индивидуальных красок, особой манеры пения. Людмила Георгиевна — непостижимое богатство тембральной палитры. Сейчас подобного и близко нет. Есть Рюмина, у нее большой голос. Пелагея — молодая, талантливая, идет своей дорогой, хочет сохранить свое. Умница.

— **Что такое народная песня сегодня: сочиненная народом или спетая в народном стиле?**

— Та, что поется народом.

— **Вам важнее в песне музыка или слова?**

— Сначала смотрю на текст. Если меня стихи не трогают, редко и музыка захватывает. Идеально, когда все совпадает.

— **Для вас специально писали песни?**

— Да, «Материнские ночи» например. Мы с Валентином Лаптевым, композитором, поговорили перед отпуском, я ему попела. Вернулась — песня готова. Хорошая вещь получилась. Очень люблю «Мать и сын» Пахмутовой. Там сказано все.

— **Сколько у вас песен в репертуаре? Он кажется огромным.**

— Ой, даже не знаю. Вот почему-то не сложилось с Родыгиным. Много пою Щекалева, Сиротина обожаю, особенно его «Уральскую березу». Сама ищу и нахожу песни.

— **Голос бережете?**

— Я люблю работать много. Бывают перегрузки, они сказываются на голосе.

Верхние ноты пока беру, но для себя уже знаю, что сложнее. Конечно, уходить не хочется. Но понимаю, что надо это сделать вовремя, самой, а не когда попросят.

— **Гастроли по области сейчас редкостью стали...**

— ...а я их обожаю! Какая в глубинке публика, какой народ простой. Там тебя всегда ждут. Для них петь одно наслаждение. Видишь их глаза близко, вот они, рядышком. Всегда много впечатлений. И все это остается в тебе.

— **Россия исконно поющая страна. Что происходит, когда песен не поют?**

— Безобразия происходят, когда забываются понятия «совесть», «доброта», а они есть в народной песне. Недавно жена олигарха рассказывала, как обшили диван голубой норкой. Если деньги некуда девать, помоги конкретному ребенку, больному человеку. Почему в старой России Морозовы, Дягилевы, Мамонтовы строили больницы, содержали театры, поддерживали художников, танцовщиков? Они думали, как сберечь Россию.

— **Зачем человеку песня?**

— На самом деле, песня и жить, и строить помогает. Все верно. Она может силы придать, может утешить, может о любви сказать. Когда-то в молодости мой будущий муж пел красивым бархатным голосом «Мою желанную не зря зовут Светланой...». Отец был на концерте, домой пришел и говорит: «Мать! Готовься, будет свадьба».

— **Впереди еще много песен?**

— Как Бог даст. Я-то хочу. Иногда подумаю, вот мне 65... Мне? Как-то странно... Не чувствую!



«Старый Дом» первой свежести

Разные есть театры – репертуарные и антрепризные, музыкальные и драматические, «взрослые» и детские, профессиональные и любительские... Какое определение дать студенческому театру «Старый Дом»? По формату – репертуарный, по статусу – любительский, а по качеству «продукта», то есть спектаклей, – способный встать в один ряд со многими профессиональными. Коллектив «Драматической студии», созданной в 1961 году режиссером Валентином Ткачом, превратился в серьезный театр с богатой афишей. 45 лет, и эта дата как раз в 2013 году, театром руководит режиссер, выпускник той самой «Драматической студии», заслуженный работник культуры РФ Николай Стуликов. Его кредо: одна из главных задач любительского театра – делать творчески счастливыми всех членов труппы. Театру нужен каждый, кому нужен этот театр. И, судя по тому, что большинство в труппе давно уже не студенты, они действительно счастливы в своей самореализации и этот театр действительно им нужен.

«За круглым столом», но не для читки пьесы, а чтобы поговорить о любимом деле, собрались художественный руководитель «Старого Дома» и его ведущие актеры, для которых нынешний год также знаковый: они отмечают круглые и «полукруглые» даты (от десяти до 35 лет) своего сценического стажа.

О СВОЕМ ТЕАТРЕ

Николай Стуликов: Есть формула, которой я придерживаюсь: студенческий театр – это театр студентов и театр для студентов. Это дает некую свободу – «нижняя» возрастная планка члена труппы 17 лет, а «верхняя» – не ограничена, на данный момент это 52 года. Наша модель – это единение студента-первокурсника и профессора, который несет мудрость и опыт, передающиеся как молодому поколению актеров, так и зрителю.

Александр Лекер (в театре 35 лет): Думаю, не многие актеры в любительских театрах могут похвастаться таким стажем. К сцене

я стремился еще со школы, вел там разные конкурсы, праздники, играл в спектаклях. Потом прошел здесь прослушивание и остался играть, учась параллельно в медицинском институте. Совмещать было тяжело, но я сцену не бросил. Без этого уже не могу. Сюда все время молодежь приходит. Общаешься с ними и сам молодеешь. Подзаряжаешься их энергией, задором. Театр мне помогал «держаться на плаву» даже в самые трудные времена, был для меня отдушиной. Это половинка моей души. На самом деле, для нас не важно, любительский театр или нет, – играем, отдавая все, что можем. Кстати, некоторые нынешние

профессиональные актеры «взяли старт» в нашем театре. Мне же заниматься актерством профессионально никогда не хотелось. Думаю, для этого нужно быть «суперталантом». Я себя к таковым не причисляю. Что могу – отдаю.

Андрей Ким (в театре 30 лет): В «Старый Дом» я попал по приглашению: предложили пройти прослушивание. Прошел. Но момент сознательного выбора наступил, когда я увидел спектакль «Сегодня ночью и всегда...». Тогда все происходило в малом зале, в маленьком замкнутом пространстве, с другой атмосферой. Перед тобой, на расстоянии нескольких метров, актеры возникали, исчезали, жили – для меня это было откровение, чудо. В тот момент и понял, что надо держаться этого театра, даже если буду просто полы здесь мыть. Но дальше судьба у меня очень счастливо складывалась. Я в течение нескольких лет играл каждый год по новой роли.

Любительский театр подразумевает, что люди не получают денег за свое занятие. На жизнь они зарабатывают в другой профессии. А ведь здесь, помимо траты немало времени, надо выкладываться и эмоционально, духовно. И если человек при таких условиях продолжает актерствовать, значит, ему это действительно нужно. У большинства людей две стороны жизни – профессиональная и личная, а у нас их три – третья как раз театр. И все они весомые. По крайней мере, у меня они гармонично сочетаются. Поэтому я счастливый человек.

Что касается самого «Старого Дома», мы словно мамонт на этой «поляне». Конечно, есть еще любительские театры в Екатеринбурге. Но мы именно группа единомышленников, горящих

остросоциальным видением мира и стремлением воплотить это видение в творчестве.

Н.С.: Можно сказать, мы «вышли, потому что не могли не выйти», как декабристы. Конечно, нас от них отличает то, что наши действия не будут иметь каких-то роковых последствий. Самое страшное, что может случиться, — зритель уйдет после антракта. Но, как говорит великий Марк Захаров, если режиссер не «трусоватый», он должен играть спектакли с антрактами. Уйдут — ну пусть уйдут. Надо правде в глаза смотреть.

А.К.: Наш театр — это некий этнос. Группа людей, разговаривающих на одном языке и по множеству признаков отличающих «своих» от «не своих». Этнос — это единый народ, и тут вопрос не возраста, не профессии, а общего языка, общих понятий.

Леонид Заболовский (в театре 25 лет): Я пришел сюда, окончив радиотехнический факультет и уже какое-то время поработав на заводе, когда понял, что вот так и пройдет жизнь... Захотелось чего-то нового. Вообще, театр — это такая иррациональная зона. Вроде с точки зрения здравого смысла занятие бессмысленное. Но именно это занятие дает ощущение полноты жизни. Это некая потребность отвлечься от будней — от семейных забот, от работы, где я вполне успешен. Если спросят, где я более успешен — на работе, в роли проектировщика-разработчика или на сцене, — не знаю, что перевесит. Но эта иррациональная часть жизни совершенно необходима. В театр возвращаются и те, кто когда-то



**Николай
СТУЛИКОВ**

уходили, — потому что это потребность души. И на мой взгляд, те, кто сейчас здесь играют, «задержались», — это коллекция удивительных людей, в которой каждый чрезвычайно интересен как личность. Именно это создает особую привлекательность нашего коллектива, хотя требуются колоссальные усилия, чтобы этот организм сохранить. И это удастся, конечно, только благодаря уникальной личности нашего худрука Николая Александровича Стуликова. Он делает работу, запредельную по усилиям. Не перестаю удивляться, как он проходит любые испытания.

Любительский театр или профессиональный — на самом деле для зрителя не главное. Имеет

значение, захватываешь ты внимание зрителя или он скучает. И то и другое может быть в любом театре. Я думаю, мы вполне успешны и в культурном пространстве города занимаем свою нишу. Вполне достойную.

Алексей Ворожцов (в театре 15 лет): Когда состоялась премьера нашего «Ревизора», многие спрашивали: «А откуда столько возрастных актеров?» Ответ прост. Студент когда-то пришел в театр, начал играть. Но вот институт окончен, и что? Если человеку нравится, он и продолжает работать на сцене — два года, четыре, шесть, десять... Так и я не вижу свою жизнь без этого театра. Это и удовольствие, и энергетическая подпитка, и духовный рост.



Александр ЛЕКЕР и Леонид ЗАБОЛОВСКИЙ



Андрей КИМ



Алексей ВОРОЖЦОВ



Ульяна ПАВЛОВА

Ульяна Павлова (в театре десять лет): Попала я сюда случайно — пришла за компанию с другом, который в итоге не остался, а я осталась. В каком-то смысле была готова к этому: все детство провела в театральных кружках. Изначально брать меня не хотели, потому что еще училась в школе. А театр студенческий, и принимают сюда с определенного возраста. Но мне повезло, приняли все-таки. Как и всех новичков нашего «прихода», сразу начали вводить в спектакли, давать роли, поэтому многие остались надолго, как и я. Наш театр — классический, и это, на мой взгляд, замечательно. Классика — это мое. Кроме того, здесь можно научиться всему, потому что сам шьешь костюмы, сам ставишь свет, «сидишь» на звуке. Порой можешь быть, например, билетером... Я думаю, наш «Старый Дом» — это большой жизненный урок во всех смыслах.

О ГОГОЛЕ И «РЕВИЗОРЕ»

Н.С.: Как в поэзии Пушкин — наше все, так для меня Гоголь — наше все в драматургии. «Диалог» с Гоголем начался с небольшой «пробы пера» в 1999 году. Поставили «тренировочный» спектакль для новичков, который так и назывался «Проба пера», в нем игрались фрагменты из разных пьес. Такой своеобразный сборник эскизов. Вот тогда сыграли 15-минутный фрагмент из «Ревизора». И — получилось. Зритель так смеялся! А все «Ревизоры», которых я видел, были скучными и совсем не смешными. Но до «Ревизора» сегодняшнего мы дошли не сразу. Ясно, что есть в Гоголе русское, национальное, природное (то, чего нет у Мольера, например). Зритель реагирует иначе, гораздо более резонансно. Это мы особо почувствовали, когда поставили «Женитьбу» в 2006-м, затем, через два года, «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». После этих успешных постановок стало понятно, что дозрели и до своей трактовки «Ревизора». Говоря о классике, нужно понимать, что она бездонна и всегда можно найти свои «ходы». Мы работали над спектаклем четыре года и пока-

зали его в апреле 2012 года, к фестивалю «Весна УПИ».

Чтобы спектакль состоялся, надо решить уравнение с несколькими неизвестными. Во-первых, сама драматургия должна быть хорошей, во-вторых, содержание — актуальным, в-третьих, должно быть «совпадение» актеров и их ролей. Могу с радостью и гордостью сказать, что «Ревизор» оказался удачным — за время премьеры зал аплодировал 20 раз (наши специально посчитали)! Сколько смеялись — даже не сосчитать. Привожу как оценку параметра смеха, потому что мы имеем дело с потенциально комическим. А так как у Гоголя речь идет о комическом в самом глубоком смысле этого слова, то, если смех не звучит, значит, это неудача, фиаско. Но у нас получилось.

А.Л.: Успех «Ревизора» — это огромная заслуга режиссера. У него своя трактовка, свое видение. Кроме того, виртуозное распределение ролей. Ну и игра актеров, естественно. Накопленный опыт, отточенные годами сценические навыки помогают сыграть все «выпуклые» черты персонажа. И еще: этот спектакль сегодня переключается с современностью: ревизор, коррупция, взятки...

А.К.: Николай Александрович полностью перевернул классическую, привычную со школы трактовку и донес это до зрителя. Надо понимать, что хороший актер может хорошо играть и при бездарной режиссуре. А вот хорошая режиссура — это всегда открытие. Это удивительный дар.

А.В.: Может, со стороны это покажется странным — не прибегая к крайностям, сыграть что-то «наоборот». Что значит «обратная трактовка»? Наверное, могут подумать: они что, ходят на головах? Нет, по форме у нас все очень классично. А по смыслу как бы вывернуто наизнанку. Впрочем, объяснить на словах невозможно, это нужно видеть. Скажу только, что зрители понимают и принимают нашу трактовку.

О ЗРИТЕЛЕ

Н.С.: Зритель, который ходит на наши спектакли, — наш второй полюс. Без зрителя театра нет. Но

всегда надо помнить, что зрителю нужна «осетрина только первой свежести».

А.К.: Театр — это искусство, в котором есть что-то волшебное и необъяснимое. Он, в отличие от кино, живой. И его неперемнная составляющая — некая живая энергия, идущая от актера к зрителю. Когда зритель ловит эти флюиды, он благодарен актеру. Актер в свою очередь чувствует это и отдает еще больше энергии. Это постоянный обмен энергией.

Л.З.: Да, мы имеем зрительский успех. Хотя, по нашему статусу, можем не суетиться, нам не нужно зарабатывать спектаклями. И в этом, если хотите, наше преимущество. Только будучи свободным от финансовой зависимости, театр может подняться на какие-то высоты, не пытаясь угодить. Не должно быть искусство на «хозрасчете».

О РЕПЕРТУАРЕ И РОЛЯХ

Н.С.: В «Старом Доме» много комических спектаклей. Потому что, как выяснилось, мы умеем их делать. Комическое — это жанр. Это вид искусства. Это глубокие вещи, такие же, как трагедия и драма. Тем не менее не замыкаемся на этом. Потому что все должно быть адекватно. Пища должна быть разнообразной, и сладенькое, и кисленькое. Вот «Концерт по заявкам» Крёца — моноспектакль, заканчивающийся самоубийством одинокой женщины, — там ничего смешного нет. Или «Вешние воды» Тургенева — мелодрама, величайшее произведение, — зритель плачет. Так же как и в «Сегодня ночью и всегда...» Марцинкявичюса или в «Испытании» Быкова — произведениях о войне.

Любимых спектаклей у меня нет, они мне все как дети. Но можно выделить по каким-то параметрам. Например, по количеству сыгранных у нас абсолютный рекордсмен «Кентервильское привидение» Уайльда. Иногда мы его играли по два раза за вечер. В силу обстоятельств играем не очень часто, зато каждый спектакль — это событие и для труппы, и для зрителей.



А.Л.: Первую роль, второго плана, я получил в спектакле «...Забыть Герострата!» Горина (с этим спектаклем в 1977 году театр стал лауреатом I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества). Постепенно «дорос» до главных ролей. Хотя так или иначе я принимаю участие во всех спектаклях, которые есть в репертуаре. Конечно, как и сам театр, тяготею к комедии. Но и драматические образы люблю. В «Испытании» белорусского партизана играл — это драматическая роль. Из самых любимых работ — Кочкарев в «Женитьбе» Гоголя и маркиз д'Орсиньи в «Мольере» Булгакова.

А.К.: Думаю, что наш репертуар — элитный. Это классика: Тургенев, Мольер, Булгаков, Чехов, Зощенко, Гоголь, Уайльд... Если перечислить профессиональному актеру всех авторов, в постановках пьес которых я играл, он, вероятно, даже позавидует. Но мы же любительский театр, можем позволить себе такое разнообразие. Я помню все свои роли. Могу сейчас сыграть любую с любого места.

Л.З.: Многие спектакли, которые уже ушли из репертуара, я бы все еще играл. Те же «Вешние воды», «Метеор» Дюрренматта. Очень жаль, что мои дети не успели посмотреть «Кентервильское привидение». В новом зале восстановить его очень сложно. Здесь вообще было непросто адаптироваться. Но мы справились и вышли на новые

спектакли. Они совершенно другие по сравнению с 90-ми. Хотя формула, на которой у нас все построено, осталась: «максимум разнообразия в рамках присущего». У меня нет предпочтений, что играть. Все интересно. Я люблю «пошалить» на сцене. Актер должен оставаться в душе ребенком. Если у него эта «детскость» не сохраняется, а это то, что объединяет нас с «молодняком», то наступает профессиональное выгорание. Кураж должен быть.

У.П.: У меня почти все роли сатирические, и именно поэтому я их люблю. Первой была нянька Рене в «Мольере». Старуха. Сутулая, с трясущимися руками. А мне ведь было всего 16 лет. Но это не помешало. Меня загримировали, одели в нечто непонятное. Друзья даже не узнали. Безумно нравится маленькая роль Дамочки в «Веселой жизни» Зощенко, хотя у меня там всего одна реплика. Я влюблена в свою Феклу Ивановну в «Женитьбе» — мы «росли» с ней вместе в этом спектакле, и, говорят, роль получилась. От спектакля к спектаклю постоянно работаешь над собой и своими ошибками, разбираешь каждую реплику. Мне кажется, у меня «суперские» роли, маленькие, но важные для спектакля в целом.

О РЕЖИССЕРЕ

А.Л.: Театр для Стуликова — это, конечно, не работа. Это его жизнь. Режиссеру необходимо доверять. На 100 процентов. Порой даже сле-

по доверять. С ним у нас так и происходит. Он видит все в комплексе, весь механизм. А мы часть этого механизма.

А.К.: Репертуарный театр строится на личности. На личности художника. Как в нашем случае. И здесь нет разницы — любительский это театр или профессиональный. Я работаю с Николаем Александровичем уже больше 30 лет. И надо сказать, что в лице Стуликова мы имеем талантливого мастера, режиссера, каждый спектакль которого — путь к открытию. Наш режиссер — это удивительный «фонтан идей».

Л.З.: Стуликов — из немногих режиссеров, в совершенстве владеющих жанром комедии, пожалуй, самым сложным жанром. Актер может не иметь специального образования. А вот режиссер обязательно должен быть профессионалом. И тогда он «вылепит» актера — независимо от образования последнего. Можно любить театр, можно не любить, принимать его эстетику или не принимать, но никто никогда не скажет, что Стуликов ставит свои спектакли вне поля художественности. Учитывая нашу независимость от заработков, мы можем себе позволить ориентироваться только на художественные критерии, что и делаем.

...Николай Стуликов на вопрос, как он это делает, пожимая плечами, отвечает: «Это тайна творчества. Порой и для меня самого тайна. Это объяснить невозможно».

Призы «Каприса»

Струнный ансамбль «Каприс» екатеринбургской музыкальной школы № 10, которому нынче исполнилось десять лет, вернулся из Испании, с международного фестиваля-конкурса детского и юношеского творчества с высшей наградой — Гран-при.



Ансамбль «Каприс», крайние слева — руководитель Людмила БОГДАНОВА и Павел СЛЕПОВ

— Уже не впервые наш ансамбль скрипачей выступал на престижном творческом состязании, представляя Россию, — рассказывает руководитель коллектива, педагог Людмила Богданова. — На этот раз в испанском городе Салоу в номинации «Инструментальное исполнительство» выступали 15 коллективов из разных стран. За победу на равных боролись три ансамбля. «Каприс» исполнил очень сложную программу. Многие слушатели впервые знакомились с произведениями «Канон» Пахельбеля, «Элегия» Купревича, «Синее танго» Андерсона. Публика принимала ребят просто на ура. Как потом говорили, жюри покорили не только выбор сложных скрипичных произведений и великолепная сыгранность, но и то, что «Каприс» играет все сочинения наизусть. Конечно, огромное счастье получать признание за рубежом и возвращаться в родную школу победителями...

Гран-при ансамбль завоевал тоже не впервые. Несколько лет назад такую же победу «Каприс» одержал на Международном конкурсе «Хрустальная лира»,

проходившем во Франции. И жюри тоже отмечало виртуозную игру юных музыкантов. Кроме общей награды коллектива тогда и солист Павел Слепов завоевал звание победителя.

А вообще в копилке наград «Каприса», завоеванных на различных фестивалях, — целое богатство. Призы конкурсов — и международных, и все-русского «Каменный цветок», который проходит в Москве, и екатеринбургских «Растем вместе с городом», «Екатеринбургская весна».

В репертуаре ансамбля «Мелодия» Морриконе, «Регтайм» Джоплина, «Прогулка» Хисаиси и, конечно же, сочинения Баха, Шуберта, Мендельсона, Паганини. Этот коллектив способен исполнять сочинения высокой сложности и разных стилей — от классики до модерна. Несмотря на то что состав все время меняется, ведь участники покидают его, окончив школу.

— И многие выбирают путь в профессиональную музыку, — говорит Богданова. — Мои выпускницы Мария Жаравина и Надежда Сенатырева, окончив Уральскую государственную консерваторию, работают одна — в Уральском филармоническом симфоническом оркестре, другая — в молодежном симфоническом оркестре. Или, например, тот же Павел Слепов сейчас учится в музыкальном колледже при консерватории. Уверена, будет незаурядным исполнителем. А в школе подрастают юные одаренные скрипачи Анжелика Василевская и Джамаль Умарбаев. Есть в «Каприсе» и шестилетние ребята. Старшие в ансамбле помогают младшим, младшие делают все, чтобы старших не подвести, старательно репетируют. Слаженно работают в команде (а ансамбль — это своеобразная команда) надо уметь, если даже человек не станет музыкантом. И конечно, надо постоянно трудиться, что ребята и делают. Кто-то постигает пальчиковые игры по моему пособию «Скрипичный букварь», кто-то осваивает простенькую польку «Пустячок», кто-то уже берется за виртуозные сочинения. А все вместе — играют в «Каприсе», и я продолжаю свое любимое дело — учить музыкантов.

Юные солисты «Каприса»



Дипломатия с поэзией

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ – дипломат и поэт. Много лет отдано работе за рубежом, и вся жизнь – творчеству. Истинный патриот и настоящий художник. Член Союза писателей РФ, автор поэтических книг и аудиоальбомов, лауреат многих литературных и музыкальных премий. Песни на его стихи исполняют Александр Маршал, Игорь Слуцкий, группа ветеранов спецназа «Восточный синдром», они звучат в кино, а когда выступает сам Пшеничный – в залах неизменный аншлаг. Записи его песен в авторском исполнении расходятся по всей стране. Его стране, его Родине, которой он верно служит, которую любит, утверждая и подтверждая это своим творчеством. Всемирный день поэзии, отмечавшийся в марте, совпал нынче со знаменательной датой поэта: Анатолию Пшеничному исполнилось 65.

– Анатолий Григорьевич, давайте начнем с истоков...

– Истоки уральские, стопроцентно. Челябинская область, деревня Ключевка. Потом был Нижний Тагил, потом рабочий поселок Нейво-Шайтанка, затем Свердловск – Уральский университет, филологический факультет. Дальше работа в Нижнем Тагиле, а после учеба в Москве.

– А в Нижнем Тагиле вы работали по какой профессии?

– Учителем, в средней школе № 2.

– Учителем литературы?

– Литературы, но еще и военного дела, поскольку не хватало там военрука, подключили меня, как молодого аттестованного офицера: после университета было присвоено звание младшего лейтенанта.

– Как же вы с филологическим образованием попали на дипломатическую службу? И что это была за служба?

– Довольно просто, это была одна из особенностей того периода, который мы теперь ругаем, а в нем все же было много хорошего, в частности квота для регионов на поступление в Дипломатическую академию МИД России в Москве. В эту академию в областях, через обком КПСС, отбирались перспективные, с точки зрения властей, молодые люди из числа работников образования, юристов и направлялись для сдачи экзаменов. Вот так я оказался волею судьбы в столице. Экзамены сдал, тем более что выбрал очень редкий язык – нидерландский, который мало кто брал. Был зачислен в академию. Кстати, то, что я писал стихи, мне тоже помогло поступить.

– Как именно помогло?

– На собеседовании в ЦК партии были заданы вопросы в том числе и по



литературе, а литературу, поэзию я знал отлично.

– При поступлении – еще и собеседование в ЦК?

– Да, было много собеседований. Потому что на дипломатическую службу отбирались люди, имеющие отношение и к журналистике, поскольку в МИД занимаются не только международной политикой, есть и журналистские подразделения, и те, которые занимаются международной культурой. Я планировался на работу в посольскую



службу по культурным связям. В академии перед нами выступал Евгений Евтушенко, он уже немного меня знал по публикациям в прессе, и знал, что среди слушателей присутствует поэт, он тогда очень хорошо сказал: «Слава богу, что такой сухой организм, как дипломатия, стал привлекать в свои ряды действующих поэтов». Можно считать, благословил.

– **Мы знаем, что «под крышей» культурной миссии зачастую работают «люди в гражданском, но с погонами». Разведчики, проще говоря...**

– Конечно. Посольство – это сложный организм, состоящий из многих подразделений, многих направлений работы, и в принципе все дипломаты – разведчики. Основная работа посольства – сбор информации, не только культурной, естественно, и дипломаты, и разведчики занимаются этим делом. Посольства собирают политическую информацию, которая способствует принятию политических решений, занимаются этим все. Но люди военные мне особо близки, поэтому я много пишу о них.

– **Когда «началась» ваша поэзия, как и почему?**

– В школе. Как это начинается, до сих пор никто не узнал. Стихи писались, стихи школьника публиковались в районных газетах. Именно поэтому я поступал на филологический, думал, что буду поэтом. А вот когда уже поступил в университет, когда хорошенько узнал, что такое поэзия настоящая, я писать стихи бросил, потому что понял, что не

потяну в сравнении с большими поэтами. Перешел на песни. Песен я сочинил там немерено, в общежитии мы их пели, на Чапаева, 16.

– **Знаменитое общежитие!**

– Да, знаменитое, про которое у меня очень много песен написано, например: *Общежитие мое, общебытие, Общепетие, общепитие, Общеспорие родное, общедание, Общегорие, общерадие...*

А когда я окончил университет и был направлен по распределению преподавателем русского языка в узбекскую глубинку, где по-русски говорили я, телевизор и уборщица в школе, потянуло на хорошее (чуть не сказал «крепкое») русское слово, и там были написаны первые стихи из серьезного цикла, в котором я позднее развил и тему Родины, и тему ностальгии. Потом вернулся в Нижний Тагил, работал в школе и стихи писал. Начал публиковаться в литературном объединении при газете «Тагильский рабочий». Ираида Петровна Комова, замечательная наша руководительница, пыталась сделать из нас всех поэтов. У кого-то получилось, у кого-то нет. В Екатеринбурге в 1981 году вышла моя первая книга, называлась «К огню и травам», за которую я стал лауреатом Всесоюзного конкурса первых книг молодых авторов. И вручал мне первую премию не кто иной, как Алексей Сурков. Но дальше – дипломатическая работа, а она предполагала командировки длительные. Одна командировка, другая. Правда, публикации время от времени шли.

– **«Командировки» – вы сказали во множественном числе, но «ваш» язык, как я помню, был нидерландский. Что, на нем говорят еще в каких-то странах, кроме Голландии?**

– На нидерландском говорят в нескольких странах: Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Суринам, как ни странно, даже Южная Африка.

– **Бывшие колонии?**

– Конечно, все бывшие колонии Голландии. Язык замечательный, но, я вам скажу, с ним у меня было много проблем. В академии, когда я пришел на кафедру редких языков и заявил, что у меня нидерландский, преподаватель говорит: «Пойдемте, послушаете сначала, а то уже пятый год у меня все отказываются». Надел я наушники, там: «Сейчас вы услышите слово «здравствуйте» на

нидерландском языке», ну и услышал слова, которые в русском — однозначно непечатные. Снял наушники и говорю: «Татьяна Николаевна, я же с Урала, там суровый народ, я, по-моему, на этом языке лет с трех разговариваю». Так мы с ней стали учить замечательный язык. Каждый язык, вообще-то, по-своему красив. Я, кстати, переводил нескольких нидерландских поэтов.

— **Не так давно вышла книга, сборник «Второе дыхание» — литературное творчество сотрудников МИД. И ваши стихи там опубликованы. Это в МИД такое популярное занятие — творчество, литература?**

— Знаете, в МИД вспомнили, что в истории дипломатии присутствовали замечательные русские поэты.

— **О да, Грибоедов, Тютчев...**

— Много замечательных поэтов было и есть в МИД. Есть и литобъединение в Министерстве иностранных дел, появилось, когда пришел министр Сергей Лавров, он сам очень хороший поэт. Автор гимна МГИМО и многих других песен.

— **Можно ли сказать так, что основное направление, наполнение и смысл вашего творчества — гражданская лирика?**

— Наверное, да. Гражданская и патриотическая лирика. Расскажу историю. Пару лет назад я колочу свою дачку, вдруг звонок телефонный, Римма Федоровна Казакова спрашивает: не твоя ли песня «Белые поленья»? Отвечаю: моя. Она: а ты давал ее на конкурс патриотической песни, который центр Льва Лещенко проводил? Говорю: не давал. А она: не знаю, кто ее представил, но в номинации «Автор слов» ты получаешь призовое место, приходи на вручение призов. И вот Лев Лещенко и Александра Пахмутова вручили мне диплом именно за песню о родине моей малой, которая находится в Свердловской области.

— **Анатолий Григорьевич, вы ведь не только автор текстов песенных, вы еще и исполнитель?**

— Да, у меня проходят вечера в Центральном доме литераторов, в культурном центре Российской армии. Народу собирается много, очень много людей, которые разделяют сердцем и душой ту тематику, которую я затрагиваю. Здорово, что не только ветераны вооруженных сил, но очень много молодежи присутствует. То есть вот эта струна — боль за Россию, стремление, чтобы она была

лучше, — эта лирика, она же вся о родине.

— **Согласитесь ли вы со мной, что, к сожалению, большинство нынешних текстов песен, так называемых шлягеров, которые в концертах и ежечасно на всех волнах звучат, говоря открытым текстом — это бред?**

— Большинство — да, бред. На потребу работают люди. Бреда много, но есть много хорошего в так называемом «шансоне», жалко, что этот жанр сейчас воспринимается с уголовным каким-то оттенком, на самом деле половина его песен — все-таки хорошие, российские, есть и гражданская лирика. А у «Любэ» посмотрите какие тексты хорошие. У Саши Маршала нет ни одной «проходной» песни. Кстати, я не набивался к ним в авторы, они сами нашли мои песни, по публикациям. Первым Александр Маршал, потом Игорь Слуцкий. Они работают с текстами, читают журналы, литературу. Так что не загубит настоящую эстраду попса, я думаю. Не получится.

— **Ну, дай Бог, чтобы так и было. Анатолий Григорьевич, я знаю, что у вас есть песня, которая могла бы, мне кажется, стать гимном нашей родной Свердловской области...**

— Знаете, все, что я написал за границей и в Москве, все, что пишу, получается — об Урале. Цветаева говорила, когда жила в эмиграции, «пишу не для здесь, пишу для там». Вот пишу я, скажем, о загранице, где зацепили какие-то вещи, но всегда в итоге все уходит в уральскую тематику, туда, на мою родину.



Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ

*Знакомые всё лица,
и всем она близка,
Российская столица,
красавица Москва!
Но все же, все же, все же,
как хочешь понимай,
Нам ближе и дороже
родной уральский край.*

*Пусть выше
здесь зарплата
и ярче города,
Но тянет нас, ребята,
туда, туда, туда.
Где бусы рассыпает
рябиновый лесок
И где в Исеть впадает
уральский говорок.*

*...Как жизнь бы
ни вертела,
любой туда летит,
Как будто
клонит стрелы
невидимый магнит.
Такая у народа
уральского черта.
Магнитная порода,
железная руда.*

*Конечно, не вернемся мы
в молодость и дым,
Но снова соберемся
землячеством своим,
Поставим хлеб и чайник,
в единый сядем круг
И выпьем, свердловчане,
за Екатеринбург!*

*За родину, за память
отеческих могил,
За город Алапаевск,
за Каменск и Тагил,
За молодость, за дружбу,
за небушко в дыму,
За Лог Сухой, за Кушеву,
за Гари, за Пышму.*

*За каждый наш поселок,
за каждый городок,
За камни среди елок,
за кедры у дорог,
Где бусы рассыпает
рябиновый лесок
И где в Исеть впадает
уральский говорок.*

Прошлое не уходит бесследно

Презентация романов Александра КЕРДАНА о Русской Америке

Поэта и прозаика Александра Кердана особо представлять уральской читающей публике не надо. Он в литературе давно и, будучи по судьбе и характеру человеком военным (полковник Российской армии — звание нешуточное!), уверенно захватил в этом деле важные высоты. Правда, не с боем, а в результате добросовестного, кропотливого и вдохновенного труда.



Тему Русской Америки он штурмовал в течение двух десятков лет и создал масштабную трилогию «Земля Российского владения» («Крест Командора», «Берег отдаленный», «Звездная метка»), отработав несметное количество часов с архивами и документальными свидетельствами драматической истории обретения и потери Россией существенной части Американского континента.

Такое отношение к историческому роману представляется особенно ценным и едва ли не редким сегодня, когда процветает скандальное, зачастую заказное или продиктованное примитивной корыстью переосмысление страниц отечественной истории.

В романах Кердана такого нет. Здесь домысел писателя (необходимый для

создания увлекательного повествования) осторожно, след в след, идет за установленным фактом. А твердая позиция патриота не умаляет романтического трепета, с которым автор решает свои задачи, простые и ясные только на первый взгляд.

Наследник Вениамина Каверина с его «Двумя капитанами» и ряда исторических повествователей прошлого и позапрошлого веков, Кердан в первую очередь, по собственному его признанию, стремился показать читателю скрытое. Иногда это ему удается. В других случаях тайна остается тайной: слишком хорошо удалось «заинтересованным лицам» спрятать правду о конкретных событиях, причинах, следствиях и мотивах некоторых деяний. Недаром завершающий трилогию роман «Звездная метка» начинается и кончается описанием тумана над Скагерраком.

Но писателю подвластна не только и не столько правда факта, сколько правда сути. Писатель способен, додумав и вообразив яркую череду точных деталей, открыть глубинную подоплеку, роковое и неудержимое течение исторического процесса. Кердан делает это. И это дорогого стоит!

«Мне всегда 14 лет, — без тени смущения заявил он юным читателям, собравшимся на презентацию его книги в Свердловской областной детской библиотеке. — И книги мои — прямое продолжение тех игр, в которые мы с мальчишками играли в детстве».

Во второй своей испостаси — он вполне зрелый муж, с ясным мышлением, хорошим историческим зрением и отнюдь не кабинетной позицией, сформированной 27-летним опытом службы Отечеству.

И когда он сообщил ребятам, пришедшим на встречу с ним в марте, что в такой же весенний день, но ровно 146 лет назад американский президент Эндрю Джексон собрал свое окружение, чтобы обсудить вопрос приобретения Аляски, наверняка многие почувствовали живую связь времен. Прошлое, даже если оно нас ничему не научило, не исчезает бесследно. Оно всегда рядом, оно продолжается в настоящем, от него прямо зависит наше будущее.

Счастлив писатель, сумевший в своем увлекательном повествовании утвердить и передать читателю эту истину!

«Прививка от пошлости»

В канун «Хоровых встреч» – одного из знаковых проектов Свердловской государственной детской филармонии – Вячеслав Кульмаметьев, руководитель капеллы мальчиков и юношей, буквально шокировал журналистов: «Нация теряет голос! Дети разучились петь. В жизни современного человека не предусмотрено времени для пения. Естественное следствие – дети не умеют пользоваться таким от природы данным музыкальным инструментом, как голос». Впрочем, отзвучавшие «Хоровые встречи» в связи со столь недвусмысленным заявлением заставляют этому не поверить. Нация теряет голос? А как же прозрачное стройное а cappella Детского хора телевидения и радио Санкт-Петербурга? Или виртуозное отточенное многоголосие Джаз-хора свердловской Детской филармонии? Как же бережно хранимые в капелле мальчиков и юношей традиции русской духовной музыки? И как же вдохновенный прием слушателей, в конце концов? Все в рамках одного концерта! Почему же тревожные слова звучат сегодня, когда уникальные в своей просветительской значимости «Хоровые встречи» набирают силу, а специалисты активно ратуют за возрождение в России хорового общества?»

Дискуссия, порой болезненная, развернулась во время «круглого стола» «Преображение общества через возрождение и развитие российской традиционной хоровой культуры», состоявшегося в рамках «Хоровых встреч».

Алла Литвина, профессор кафедры хорового дирижирования Уральской государственной консерватории:

– Основное внимание специалистов сегодня должно быть сосредоточено на развитии хорового движения. В феврале состоялось учредительное собрание Всероссийского хорового общества. Наши усилия должны быть объединены, мы должны «бить в одну точку». Напомню, Всероссийское хоровое общество появилось в 1959 году, а Свердловское хоровое общество – в 1958-м. В главном уральском городе были заложены сильные хоровые традиции в горнозаводских школах. Именно этим сегодня объясняется развитое студенческое хоровое движение. Заставить петь никого нельзя. Можно только увлечь. Нужно создавать условия для привлечения молодежи в профессию.

Валерий Буланов, заслуженный деятель искусств РФ, директор ДХШ № 1 Екатеринбурга, руководитель Классического хора «Аврора»:

– Внимание к художественному воспитанию должно формироваться на государственном уровне. Нынче нет инструментов, которые бы развивали сердце и душу. И при этом далеко не все понимают, как мы много даем детям, как развиваем их интеллект. Хор – модель общества, символ соборности, инструмент воздействия. При этом количество хоров в средних школах в десятки раз снизилось. Изменилась жизнь, дети вы-



растают в Интернете. Но уже доказано: компьютерные игры мозг не развивают, это просто занятный способ убийства времени. Хор формирует трудолюбие, противостоит идеологии праздности.

Лариса Писарева, заслуженный работник культуры РФ, заместитель директора Детской филармонии по творческому планированию:

– В 2007 году свердловская Детская филармония представила «Хоровые встречи», в рамках которых проходят совместные концерты коллективов Урала и России. Главная миссия проекта – возрождение национальных традиций хорового пения. Россия всегда славилась одухотворенностью пения. Пели все: солдаты в армии, служащие на работе, школьники и студенты. Если песня звучит в стране, то ее граждане ощущают себя единым культурным сообществом. Привлечение к хоровому пению детей – путь оздоровления души народа и достижения более высокого уровня общей культуры. Через занятия в хоре ребенок получает прививку от пошлости. Сделать ее должны мы с вами.

Похождения рукописи

Правдивая история о судьбе романа-сказки уральской писательницы Елены СОЛОВЬЕВОЙ, получившего премии «Новая детская книга» и «Рукопись года»

Елена
СОЛОВЬЕВА



Фото Елены ШУШАРИНОЙ

Прежде чем появиться на свет под твердой обложкой, чтобы затем оказаться на прилавках магазинов, эта книга проделала путь долгий и удивительный. Позади немало приключений и счастливых стечений обстоятельств. Еще будучи рукописью, «Цветник бабушки Корицы» снискал две престижные литературные премии, но длительное время не мог отыскать ту заветную дорожку, которая привела бы к широкому кругу читателей.

А теперь, пока книжка, поступившая наконец в продажу, продвигается от Москвы до продолжающих читать окраин, поведаем ее занимательную историю.

Сначала представим автора. Елена Соловьева, едва не став геологом, окончила все же филологический факультет: любовь к книгам перевесила увлеченность собиранием минералов. Потом были журналистика и писание «недетских» рассказов — сначала в стол, а после в журнал «Урал». Далее участие в сборнике «Наследницы Белкина» (Москва, изд. «Колибри», 2010) с повестью «И твари внутри нас». Говоря о ней, маститый критик, ответственный секретарь премии «Национальный бестселлер» Виктор Топоров в своем предисловии даже предложил ввести в литературный оборот новый термин — «уральский магический реализм». Почему Соловьева решила «войти в большую литературу» с романом-сказкой? Хотя новеллы Елены вполне реалистичны, текст по манере повествования тяготеет к литературной сказке или притче, на это намекают и некоторые названия: «Аленький цветочек», «Оля-Лу-

койе», «Красавица и чудовище». Ну и обстановка не могла не повлиять на выбор жанра детской книги. Первые страницы «Цветника бабушки Корицы» писались Еленой в самом настоящем старинном шотландском замке близ Эдинбурга. Как попадают простые екатеринбургские писатели в замки, спросите вы?

Один из рассказов Соловьевой ранее был напечатан на английском в альманахе «Brand», который выпускает Гринвичский университет (Лондон). «Для кворума» хотели включить в «шорт-стори» какого-нибудь русского. Эта публикация повлияла на получение Еленой Соловьевой в 2009-м Международной литературной премии «Fellowship Hawthornden International Writers Retreat». Денежные призы не предусмотрены, взамен лауреатов из разных стран, обычно в количестве пяти человек, приглашают на месяц пожить и поработать на творческой даче, роль которой и выполняет классический замок со всем полагающимся антуражем и бокалом шерри по вечерам у камина, дабы отдохнуть от литературных трудов.

Замысел большой сказки, признается Елена, возник немного ранее. Стали намечаться ключевые персонажи, среди которых был и Герр Чертополох, или просто Че. «Когда из Англии неожиданно пришло приглашение, а на марке, наклеенной на конверт, был изображен цветок чертополоха (национальный цветок Шотландии), я поняла — это знак. Эту сказку я должна написать».

Визит в Эдинбург позволил ввести в книгу и вполне реально существующие рецепты супа и салата из чертополоха. «Цветник бабушки Корицы» вообще местами напоминает поваренную книгу для юных хозяюшек. Все это, впрочем, лишено всякой назидательности, приятно сочетается с захватывающим сюжетом и мирно уживается с кучей забавных персонажей: говорящей собачкой — пекинесом Георгием, свинкой-эльфом, дымо-драконами. Завязка сюжета такова. Однажды в осенние каникулы город наводнили цветочные киоски, принадлежащие некой Афелии Блум.

Жители города активно увлекаются на зомбирующий кастинг для постановки подозрительного спектакля, а пропуском служит странный цветок, который продается в киосках. Основные баталии развернутся в здании театра, где в полон попала вся труппа вместе с режиссером... Добрые друзья помогают девочке Маргарите искать и вызволять похищенную бабушку Корицу. Силы зла в сказке тоже ботанического рода и знакомы с современными методами психологического воздействия.

«Чтобы всех персонажей можно было представить наглядно, пришлось позаботиться о поиске «своего» иллюстратора, который бы тебя понимал», — рассказывает Елена Соловьева. И такой человек нашелся в ближайшем окружении. Хороший художник Марина Ражева, с которой Елену связывала многолетняя дружба, просто влюбилась в текст. Оттого рисунки у Марины получились очень теплые. Художница создала удивительную серию цветных картинок. С применением редких техник. В частности, использовала элементы японской осибаны: когда фактурные изображения делаются с помощью природных материалов: листьев, цветов, пряностей. Пригодились в работе и фотографии шотландского замка.

С изданием была отдельная история. Сказка писалась два года, столько же ушло на то, чтобы ее опубликовать. Победа «Цветника бабушки Корицы» в конкурсе «Новая детская книга», проводимом крупным издательством «Росмэн» (она стала единственным призёром в номинации «Россия, XXI век»), казалось бы, открывала замечательные перспективы. Но «Росмэн», вручив награду, почему-то отказался издавать лауреата своего же конкурса, проводимого, якобы чтоб открывать новые таланты. После этого рукописью заинтересовалось издательство «Астрель». Книгу стали готовить к печати, как вдруг книжный супергигант «ЭКСМО» добился слияния, поглотив «Астрель». Бренд-менеджеры «ЭКСМО» распорядились, что все детские книги теперь должны выходить не по одной, а в составе серий. Пока это тянулось, Елена Соловьева успела получить премию «Рукопись года». Парадокс: на момент вручения этой награды лауреат все еще не могла предъявить родному городу изданную книгу...



Тот самый замок в Эдинбурге

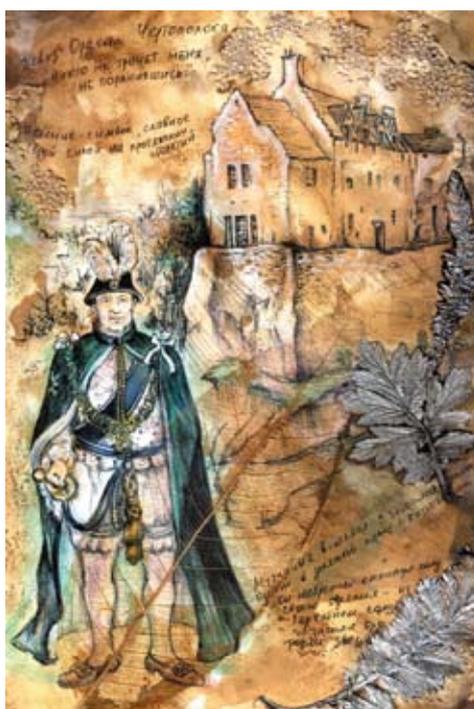


Иллюстрация Марины Ражевой

И вот настало время, появилась возможность наконец-то прочесть эту книгу. А у автора теперь осталась только одна забота: по традиции все литераторы, побывавшие в шотландском замке, присылают туда экземпляр книги, над которой они работали под его древними сводами. К слову, Елена Соловьева не только пишет книги, но и работает с ними — в Свердловской областной библиотеке имени В.Г. Белинского.

Но все хорошо, что хорошо кончается. Долго ли, коротко ли, в издательстве специально под сказку Елены Соловьевой придумали новую серию «Шляпа волшебника», и чудо произошло, дело в шляпе.



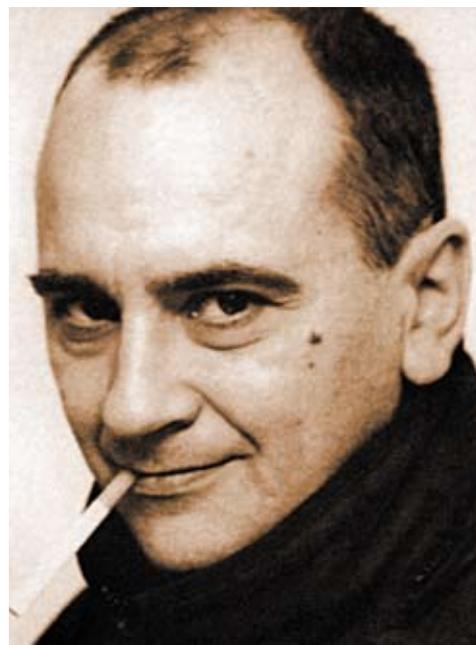
Вот такая «волшебная» книга

Его отражение в потерянном мире...

Как странно узнавать свои мысли на чужом полотне.

*Кто-то изобразил то, о чем ты думаешь,
что тебя мучает, посмотрел на все твоими глазами.*

*Подобное ощущение проникновения в собственную
сущность рождается у каждого человека, оказавшегося
рядом с фотоработами Сергея БИБЕРГАНА.
Молодой и талантливый, так рано переставший жить
здесь, на этой Земле, теперь он возвращается
в своих тонких, умных, проникновенных фото.*



*Работы Сергея Бибергана
представил его отец,
композитор Вадим БИБЕРГАН*

Он много лет молчал о том, что увлекается фотосъемкой. Конечно, все знали — есть такое у Сережки (так называет его мама) сердечное, для души, но мало кто видел. А камера всю жизнь была с ним. Теперь, после его ухода, оказалось, что фотографий хватит на десятки экспозиций. Самая первая была в Санкт-Петербурге, в художественной галерее «Борей» (где он работал программистом). В этом году в городе на Неве открылась уже вторая выставка. А в заснеженном, зимнем еще марте 2013-го и уютный Екатеринбургский Дом кино представил на своей площадке работы Сергея Бибергана. Так он вернулся в свой Свердловск-Екатеринбург, оставленный волею судьбы 35 лет назад. Его отец — замечательный композитор Вадим Биберган привез работы Сергея в родной город нарочно. «...Жизнь в Свердловске — самая светлая его пора», — говорит он о сыне. Здесь были закадычные его друзья, каких он долго не мог отыскать в новом для себя Питере. И так всю жизнь — младший Биберган был человеком в себе, со странной способностью снимать чужую физическую боль прикосновением рук... Спустя годы стало понятно, что и душевные страдания, терзания и метания он также умел растворять. Растворять в своих фотографиях.

Бибергану-художнику было даровано удивительное умение — фокусировать внимание на деталях, имеющих особенную важность. Ведь не каждый может «выцепить» из общей, обыден-

ной массы то малое, что на самом деле связывает, объединяет, двигает нашу серую повседневность. Он не давал своим работам названий, не расшифровывал их суть, но, кажется, они невероятно прозрачны в донесении правды-истины до любого, даже самого отстраненного человека.

Одна из фотографий поражает и даже немного пугает прозрачностью намека. Она черно-белая. Правильно, цвет здесь не нужен, он был бы лишней нагрузкой ясного сюжета. На снимке лестница, простая, с железными прутьями перил, ступени какой-то многоэтажки. Ракурс взят снизу вверх. Справа же, вдоль выщербленок этой бетонной советской самбуки — окно, из которого падает свет. Солнечные лучи направлены так, что тень от прямоугольной сетки перил, преломляясь в подъемах ступеней, рисует на них не прямые линии, а зигзагообразные. И на снимке получилась странная, противоречивая картина чьей-то лестницы, может быть жизненной? Так многие из нас поднимаются вверх, но путь не простая линия, как кажется в самом начале, а изрезанная тенью обстоятельств.

А вот еще сюжет. Сумеречное небо укрыто синим туманом. Пустое широкое полотно дороги убегает вдаль и там съедается темнотой. Пусто, будто на много километров ни одной живой души. И только по правую сторону деревенского шоссе стоит одинокий, случайный (или нет?) домик, в нем светится окно, и рядом с приветливой

избушкой из земли торчит... автомобильный знак с нарисованным автобусом — «Остановка». Значит, пустота еще не до конца затопила этот мир, значит, может еще встретиться что-то человеческое на пути у каждого из нас. Этакий символ равнодушия. Как просто было бы заметить то, что заметил Сергей, но разве способен на это каждый из нас? Биберган-старший печально признается:

— Мне кажется, что при его жизни мы его до конца не понимали. А ведь такой философский взгляд на нашу действительность, на время, в котором существуем, много дарующий и уму и сердцу, пожалуй, может принадлежать лишь художнику, большому художнику...

Среди посетителей выставки фотомастерство оценивал и мэтр живописи и графики — Виталий Волович. Он долго рассматривал работы Бибергана, улыбался:

— Интересно, Сергей ведь не был профессиональным фотографом, при этом с точки зрения живописных законов ему удалось создать безупречные работы. Точный взгляд, способность поймать игру света, увидеть природу, понять, что будет плохо смотреться на снимке, вычленив необходимое, зафиксировать. Его творчество — своеобразный симбиоз умения, присущего лишь профессионалам, и живой души, которую человек сохраняет, только пока остается любителем...

Работы Бибергана — и просто зеркальное отображение природы. Он любил растворяться в ее непосредственности, незащищенности, непроданности. Большая часть экспозиции отдана как раз этой привязанности. Здесь превалируют карельские пейзажи, где дирижируют просто реки, просто мосты, просто снег. Довольно много внимания уделено и городской, вероятно питерской, природе. Замечателен, например, его оконный триптих. Две стороны одной жизни — в доме и на улице за стеклом. Первая — холодная, пустая, выкрашенная белой краской, словно сама оконная рама. Вторая — пахнущая ранней желто-зеленой осенью, наполненная воздухом и украшенная, будто последней надеждой, тонкой нежной веткой розового плюща. Три снимка сделаны в разных ракурсах, то увеличивающие и приближающие, то уменьшающие

и боязливо отстраняющие законное счастье...

Все важно, ничего лишнего, глубокое проникновение в предмет, и никакого выпячивания своего «я», наверное, поэтому за каждой работой читается человечность. Его человечность, разбитая на запятые и точки, оставленные на снимках. Он что-то чувствовал и что-то знал, и это отражено в столь любимых им строках, написанных 100 лет назад Георгием Ивановым:

*Распыленный миллион
мельчайших частиц
В ледяном, безвоздушном,
бездушном эфире,
Где ни солнца, ни звезд,
ни деревьев, ни птиц,
Я вернусь — отраженьем
в потерянном мире.*



Снимки Сергея Бибергана открывают сокровенную правду-истину



Зеркальное отображение чистой природы

Исполнение желаний

Все мы родом из детства, и уж если не из своего, то своих детей... К Елене НИКОЛЕНКО, медику по образованию, желание рисовать пришло совершенно случайно. Когда ее чада были маленькими, она учила их правильно наносить цвета на «раскраски». Шло время. Потомство выросло и занялось своими делами. А мама почувствовала, что осталась в детстве: все еще хочется рисовать...



К своему первому занятию Елена шла полтора года, так как сначала нужно было найти единомышленников, потом преподавателя. Десять лет назад курсы и кружки для взрослых были редкостью. Но когда будущая художница встала за мольберт, поняла, что, если бы ей не дали рисовать, она пошла бы красить заборы. Потому как ощущение кисточки, масла, самого движения рукой — это детский восторг, когда позволяют и доверяют делать то, что ты раньше никогда не делал и считал невозможным.

Рисовала Елена сначала только для себя и ни о каких выставках даже не задумывалась. Ее наставником и сегодня является Наталья Письмак. Наталья Александровна — художник, она дает полную свободу в творчестве и не загоняет в какие-то рамки. Ведь понятия «правильно» и «красиво» для каждого индивидуальны. Тем не менее педагог умело направляет начинающих.

Бытует мнение, что художнику надо сильно чувствовать, чтобы чувство передать другим. Елена Николенко полностью разделяет это мнение и говорит, что писать картины «мозгами» нельзя, так как они получаются холодными, безжизненными и отклика не вызывают. Пусть есть техника, но нет души. Елена старается «отключить голову», так как считает, что творить нужно на эмоциях. Это чувствуется в ее полотнах.

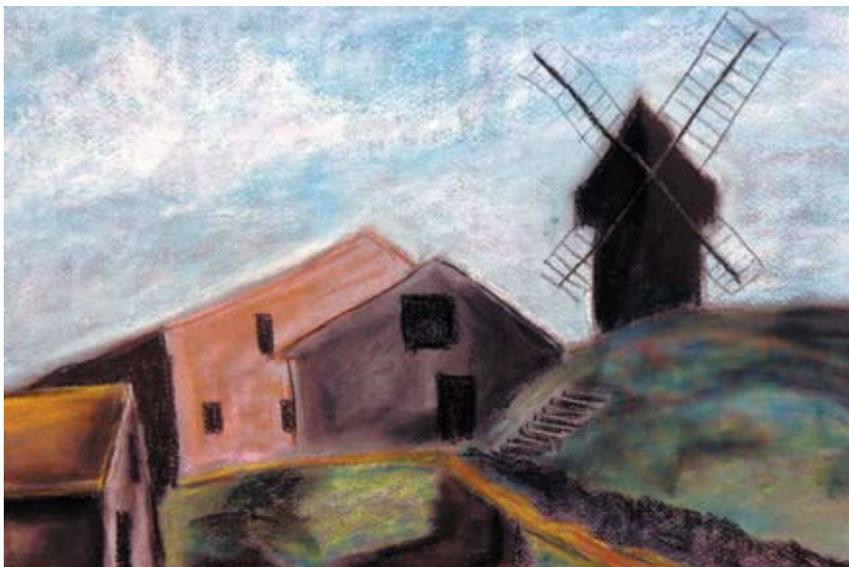
Итогом почти десяти лет занятий живописью стала персональная выставка Елены Николенко «Сотворение» в екатеринбургской галерее «Краски души». Название экспозиции не случайно, так как, по мнению художницы, все близкие, друзья и знакомые причастны к созданию ее картин, помогали поддержкой, любовью, одобрением. Основной жанр 32 живописных и графических работ — пейзаж.

Ранее Елена участвовала лишь в «солянках» (сборных выставках) в галереях «Окно», современного искусства, «Красный квадрат». Идея же «сольного выступления» принадлежит художнице. Ей важно обозреть самой и показать другим, с чего она начинала и к чему пришла. Художнице близка эстетика Серебряного века. Поэтому интерьер оформили в стиле того времени: канделябры, веера... Все желающие могли примерить образы 20-х годов прошлого века, выбрав элегантную шляпку, горжетку, жемчужные бусы, и сделать фотографию на память о выставке. На вернисаже хозяйка вечера приятно удивила присутствующих исполнением романса «Под лаской плюшевого пледа». Для гостей это было сюрпризом, ведь мало кто знал, что Николенко претворила в жизнь еще одну свою мечту и теперь занимается вокалом.

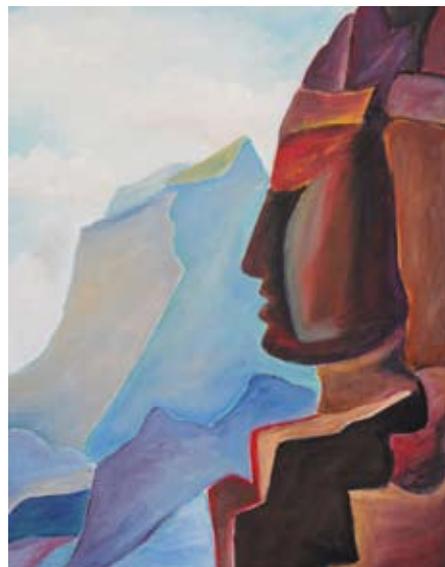


Фото Доната СОРОКИНА

Дорожка к мельнице



По мотивам Рериха



Елена считает себя успешной. Ее жизнь гармонична, и это дает возможность создавать картины, в которых воплощается любовь ко всему окружающему. Художница видит мир добрым и хочет этим ощущением поделиться со всеми. Мир – не враг, а союзник, нужно лишь суметь понять это. За десятилетие творчества Елена – поняла. Она стала видеть новые оттенки, формы, по-другому смотреть на архитектуру, даже в серой пасмурной действительности может найти яркий красочный элемент, который расскажет какую-то историю. А еще она по праву считает, что улучшила качество жизни не только своей, но и любимых людей.



Бабье лето

Старый Выборг

У Елены Николенко еще много стремлений: научиться лепить из глины, танцевать, продолжать рисовать и петь. И возможно, мы увидим не только новые картины, но и ее в завораживающем, страстном танце фламенко или услышим ее голос в песенном концерте.



СОЛО ХОРА

Не всегда обязательно быть профессионалом, чтобы покори́ть публику

Кто на Урале не знает хор «Виктория»? Только тот, кто никогда не включает телевизор. ТВ сделало этот коллектив, родившийся лишь полгода назад, известным.

Из полутысячи жителей Свердловской области, заявившихся в 2012-м на кастинг «Битвы хоров», было отобрано два десятка самых поющих и артистичных. Хор, рожденный телевизионным проектом, делал тогда ставку на заочных зрителей. А теперь он отправился в «свободное плавание», доказывая свое право на существование не только в формате соревнования. Проверил себя на самодостаточность. Гастрольный тур стартовал в Екатеринбурге, состоялись концерты в Кургане, Каменске-Уральском, 31 марта еще одно выступление в областном центре, с участием Дениса Майданова, певца и композитора, который стал куратором коллектива.

Скажу честно: я боюсь самодеятельности. На концерт шла с опаской и не переставала «сканировать» выступление на предмет «как у них с профессионализмом». «А никак», — твердо и спокойно заявила Виктория Гарипова, единственная девушка в мужском коллективе (18 плюс 1 или, правильнее, 1 плюс 18) и его неформальный лидер. И разложила понятие профессионализма по полочкам: «Профессиональный певец — это тот, кто получил как минимум

среднее музыкальное образование и основной заработок имеет за счет исполнительской деятельности. У нас другая ситуация». Начальное музобразование (школа) — почти у всех участников хора «Виктория», а вот специального пока нет ни у кого. В составе коллектива пиар-менеджер, педагог, кондитер, ювелир, специалист по банковскому делу, водитель погрузчика, студенты, в том числе театрального института. В хоре почти никто из них до участия в «Битве» не пел, разве что в школьном. Но к определению Виктории важно добавить еще и понятие профессионального уровня.

Начало концерта удивило: хор представил себя не песней, а... танцем. Чем сразу дал понять: современный хоровой коллектив — это не только красивый сложенный голос, это комплексное воздействие на зрителя: через звук, свет, ритм, движение, пластику. Каждый номер являл собой цельное сценическое произведение с собственным пластическим рисунком, внятным сюжетом, психологическим раскладом «ролей».

В репертуаре «Виктории» в основном произведения, уже опробованные на миллионной телевизионной публике и полюбившиеся ей. «Я рожден в Советском Союзе», «Мама» (Олег Газманов), «Город Сочи» (Сергей Трофимов), «А не спеши ты нас хоронить» («Чайф»), «Трава у дома» (Владимир Мигуля) и другие. Появились и новые: «Я хочу быть с тобой» («Наутилус Помпилиус»), «Любите,



девушки» (Евгений Хавтан). Репертуар расширяется не за счет свежее испеченных шлягеров: молодые предпочитают проверенные временем хиты прошлого. Но исполняют их в современной аранжировке, в стиле шоу.

— Не опасаетесь совсем уйти в шоу? — вопрос к Виктории.

— Стараемся выдерживать четкую грань между-между, — отвечает она. — Этому помогают люди, что с нами работают.

Имеются в виду, прежде всего, хореографы, звукорежиссеры, сценографы, которые работали с коллективом на «Битве хоров», уровень специалистов был очень высок. Любая самостоятельность выглядит достойно, если с ее представителями взаимодействуют профессионалы. Особенно благодарны «викторианцы» Денису Майданову, на которого поначалу, признались ребята, не возлагали больших надежд, но после первого же совместного опыта стало ясно: его вкус безупречен, его чутье сцены и публики точно. Денис по-прежнему определяет репертуар, остается дистанционным руководителем коллектива.

Постановщики, организаторы, кураторы — все это замечательно. Но петь-то приходится самим! Чем способны покорить публику молодые-неопытные? Рецепт называют сами участники коллектива. Победное трио качеств: талант, желание, энергия. В собственном таланте они не сомневаются. Мы тоже: голоса

отобраны действительно перспективные, пусть пока и не ограненные рукой мастера. Евгений Кудряшов: «Желание играет огромную роль. Мы все очень, очень любим петь». Александр Михайлов: «У нас есть свой стиль, свой голос, своя энергетика. Главное же здесь — душа. Человеку важно, чтобы все было с душой: пелось, хотелось. Когда человека «цепляет» происходящее на сцене? Когда он понимает: певец выходит и просто говорит с ним по душам»...

Страна любит молодых и задорных. Впрочем, в коллективе есть и «дебютанты хорового пения» в солидном возрасте, которые придают ему устойчивость и мудренность. Однако средний возраст исполнителей около 25 лет. Участие во всероссийском творческом состязании стало для них важной жизненной школой. Виктория Гарипова: «Я многому научилась на конкурсе, обнаружила в себе качества, о которых не знала раньше. Поняла, чему необходимо учиться. Теперь приходится быть более самостоятельной, пунктуальной, принимать решения, брать на себя ответственность». Ребята получили и своеобразный урок дружбы. Сергей Волков: «На «Битве» некоторые коллективы «срезались» из-за внутренних спорно-ссорных моментов. Мы же с самого начала дали слово: не ругаться, всегда находить общий язык. В одиночку в таком конкурсе не победить. В итоге мы выиграли». Выиграли: за них проголосовали 165 тысяч человек.

Теперь нужно каждый день доказывать, что они действительно лучшие, не стоять на месте, разучивать новые песни. Чувствовать публику, которая изменчива и непостоянна. Самим меняться, оставаясь прежними в главном. Постепенно повышать уровень исполнения. В общем, двигаться и двигаться к настоящему профессионализму.



В творчестве — душа народа

Сук-сук сэлэм! Так на башкирском языке звучит «Большой привет!», и именно так здоровались друг с другом гости и участники регионального фестиваля башкирской культуры, который прошел в апреле в Свердловском областном Дворце народного творчества в рамках IX Областного фестиваля народов Урала.

Все побывавшие на этом празднике открыли для себя не только новые грани народного танца и удивительной национальной песни, но и красоту башкирского костюма, тонкости обычаев и завораживающее звучание башкирской речи.

Организатором фестиваля стал Свердловский областной башкирский центр. Его директор Фаима Юсупова говорит о том, почему важно поддерживать национальные культуры:

— Российская Федерация состоит из 83 субъектов. Уникальность страны в ее многоликости, в разнообразии культур, обычаев, традиций. Поэтому нельзя забывать ни об одной культуре! Но мало просто говорить на родном языке. Надо петь песни, исполнять народные танцы, показывать традиционные костюмы, чтобы все частички культуры сохранялись и передавались потомкам. Поэтому особенно приятно, что на фестивале как среди участников, так и среди гостей — дети и подростки. Наш областной башкирский центр старается поддерживать национальные традиции. У нас есть народный театральный коллектив «Яд-

кар». С ним мы подготовили к фестивалю «Танец семи родов», который языком хореографии рассказывает о традициях и обычаях нашего народа. Главный критерий того, что фестиваль нужен, — количество зрителей. Раз собирается полный зал, значит, людям это интересно...

Фестиваль поражает разнообразием жанров — и танцы, и театрализованные номера, и игра на народных инструментах, и шуточные сценки, и песни.

Режиссером фестиваля уже второй год подряд является Инвир Хисаметдинов. Он рассказал:

— В этом году получилось очень душевно. Было много участников и полный зал зрителей. Пригласили ансамбль «Мирас» из Уфы, который в Башкирии считается одним из самых популярных, а также творческие коллективы из Свердловской и Челябинской областей. Из Екатеринбурга очень много коллективов выступило, здорово, что люди интересуются народной культурой. Ведь на Урале издревле жили башкиры, значит, здесь должны знать наши народные танцы, песни. Это и есть главная миссия нашего фестиваля — показать национальную культуру — достояние башкирского народа. Показать народные таланты, обычаи, традиции. А вообще, у культуры нет национальности, и, чтобы наше государство было единым, мы должны интересоваться духовным богатством друг друга. Культура объединяет...

Незабытая мелодия курая

Открытие этнографической экспозиции в рамках выставочного проекта «Традиции коренных народов Среднего Урала», рассказывающей о башкирской культуре, было ярким и массовым. Организаторами выступили постоянное представительство Республики Башкортостан в Свердловской области, общественная организация «Курултай башкир Свердловской области» и Центр традиционной народной культуры Среднего Урала.

Сделать встречу по-настоящему праздничной удалось благодаря выступлениям детского фольклорного ансамбля татаро-башкирской культуры «Кугарсен» и танцевального коллектива «Гульдар» из Екатеринбурга, а также ансамбля кураистов «Яик» (город Учалы, Башкортостан).

Курай — национальный башкирский духовой музыкальный инструмент. Его звук, словно крыло птицы в полете, красив и свободен. Мелодия курая — это сама душа башкирского народа. Он и дал название выставке: «Незабытая мелодия курая».

— Башкиры — один из коренных этносов Урала, они, как и другие народы, считают очень важным сохранение своей культуры, для чего необходимо передавать детям обычаи предков, постоянно обращаться к истокам. Это проявляется в уважении к старшему поколению, в иерархии в семье, в ведении дома, в национальной кухне и, конечно же, в творчестве, — говорит Галина Полухина, директор центра.

Географические условия, образ жизни, особенности хозяйственной деятельности, сложность этнической и политической истории — все это нашло отражение в богатстве и многообразии форм башкирского народного творчества.

На выставке более 600 экспонатов. Особое место заняли национальные мужские и женские костюмы, разнообразные, но все удивительно красочные и нарядные, роскошные головные уборы из кожи и меха, пояса, отделанные монетами и бисером, украшения — браслеты, кольца, серьги. Тут и коллекция войлочных изделий, и старинные ткацкие станки.

Кочевники — охотники и воины. И спутниками такого мужчины всегда являлись боевой конь и оружие. Поэтому большое значение в башкирской культуре придавалось отделке охотничьего и боевого снаряжения. В экспозиции выставлены конская упряжь, сбруя, плети.

Жемчужиной показа стала юрта (деревянный остов, покрытый войлоком),



Башкирская юрта

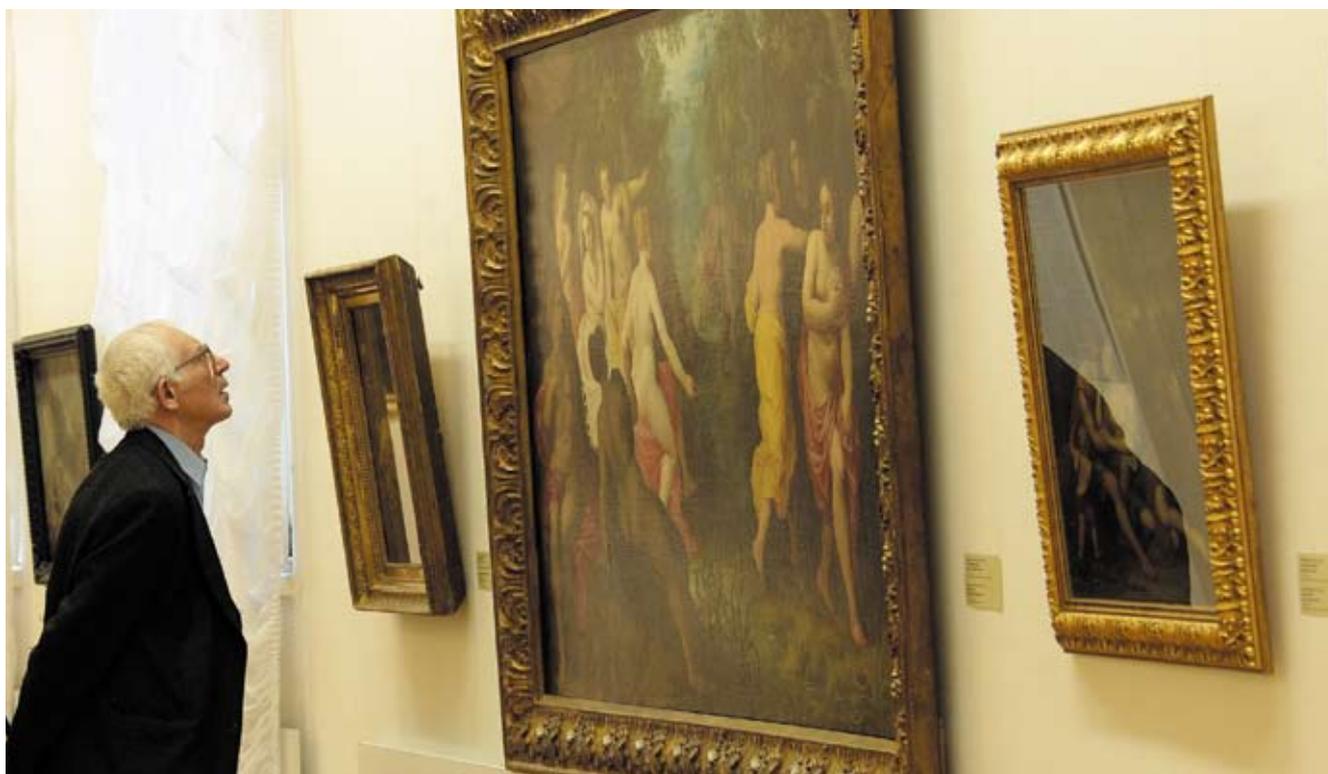
сооруженная прямо в зале. Внутри — традиционное убранство и утварь. Все здесь радует глаз, просто буйство красок, никакой серости. Все сделано с любовью, выдумкой и фантазией. Тканые полотенца с геометрическими узорами, безворсовые паласы (ими застилали земляной пол в юрте, на них же спали, ели и отдыхали), характерная мебель, колыбель для младенца, вязаная скатерть и накидки на мебель, кружевные салфетки, роскошные сундуки, посуда...

В подготовке и «собрании» выставки активное участие приняла постоянный представитель Республики Башкортостан в Свердловской области Нафиса Тюменцева. Благодаря ей были налажены тесные контакты с ведущими учреждениями культуры Башкортостана — Государственным национальным музеем, Республиканским центром народного творчества, которые предоставили много экспонатов. Помощь оказали также Свердловский краеведческий музей, галерея «Урал», ну и, конечно, башкирские мастера и мастерицы, поделившиеся своими изделиями.

На все время работы выставки (а она идет до конца мая) организаторы подготовили разнообразную программу мероприятий для гостей. В их числе семинар по традиционной башкирской текстильной кукле, фольклорные концерты национальных коллективов, «вечерка» с чаем, песнями и плясками, интерактивная программа, посвященная башкирской культуре.

Экспонаты выставки





Вид из «Окна...» на Голландию и Фландрию

Год Нидерландов в России отмечен художественным событием в Екатеринбурге

Событие, начавшееся в марте, продолжительно и по собственному сроку – до 19 мая, и по широте охваченного временного периода: с XVII до начала XIX века. Оно многофигурно, как жанровые картины мастеров знаменитых голландских и фламандских школ. В нем участвуют одновременно пять региональных музеев изобразительных искусств – омский, пермский, тюменский, нижнетагильский и екатеринбургский. Событие многоцветно и роскошно, как натюрморты бельгийцев начала позапрошлого века.

Это выставка «Окно в Европу», представляющая в Екатеринбургском музее изобразительных искусств голландское, фламандское, бельгийское искусство живописи, графики и фарфора трех столетий. Выставка причудлива, как творения художников барокко. Ведь у ее экспонатов удивительные истории – не только из давнего прошлого, но и сегодняшние.

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ СТРАНЫ

Давно нет такой страны – Фландрия. Когда-то за ее независимость от испанского владычества бился легендарный Тиль Уленшпигель. Теперь это историческая область на севере

Бельгии. Но фламандские художники никогда не пропадут в неизвестности, их творения – в сокровищнице мирового искусства, даже если работы подписаны «Неизвестный художник». Неизвестное со временем получает шанс стать известным. На уникальной екатеринбургской выставке один из этих безымянных авторов обрел имя.

В ряду великих фламандских живописцев Якоб Йорданс занимает почетное место сразу после Питера Пауля Рубенса и Антониса Ван Дейка. Этот рейтинг популярности, конечно, условен, но он помогает понять значение открытия екатеринбургских музейщиков. Картину «Мелеагр и Аталанта» подарил нашему музею Государственный Эрмитаж 4 января 1949 года, полагая, что дарит произведение одного из учеников Йорданса, которых у того в мастерской в Антверпене было немало. Считая, что это – всего лишь копия со знаменитой картины мастера, хранящейся в Королевском музее изящных искусств.



Ян Мейтенс.
«Семейный портрет»
(нижнетагильский музей)

ПРИЧУДЫ КАРТИННОЙ СУДЬБЫ

Антверпенская картина не подписана, но датирована 1618 годом. Йорданс вообще очень редко подписывал свои произведения — такая уж у него была причуда, и на своей картине сотрудники Эрмитажа подписи предсказуемо не обнаружили. Хотя высокое качество живописи «Мелеагра и Аталанты» не вызывало сомнений у экспертов. Если бы не екатеринбургское «Окно в Европу», автор подаренной картины, может быть, еще не одно десятилетие оставался бы анонимом.

К масштабной выставке все пять музейев тщательно готовились. И эту картину екатеринбургские музейщики «одевали» в новую раму. В нижней ее части лак пострадал, а после его восстановления, когда стали осматривать «Мелеагра и Аталанту» в определенном ракурсе (в горизонтальном положении, без рамы), вдруг через лупу обнаружили буквы. В открывшемся авторском красочном слое то, что прежде принимали за узоры на охотничьей амуниции одного из персонажей, оказалось подписью: «J Jordaens fesit». Последнее слово на латыни означает «сделал».

Куратор выставки, заведующая отделом отечественного и зарубежного искусства ЕМИИ Ольга Горнунг рассказала, что одна из редчайших подписных работ Якоба Йорданса есть в

стокгольмском Национальном музее Швеции. Подпись на картине «Поклонение пастухов» тоже в неожиданном месте — на ручке золоченого кувшина. Выяснилось, автографы художника на картине ЕМИИ и на атрибутированной стокгольмской — идентичны. Связались наши музейщики и с антверпенским музеем.

Та картина «Мелеагр и Аталанта» до сих пор считалась основным произведением Йорданса на античный сюжет, который он не раз воспроизводил в живописи. Оба полотна похожи по композиции, принадлежат к раннему периоду

Андреас Схелффаут.
«Голландия зимой»
(омский музей)



Готфрид Капмхейзен.
«Мужской портрет»
(пермский музей)



творчества, но отличаются образным решением. Искусная охотница Аталанта в Антверпене — мощная, крупная женщина с грубоватым лицом, «екатеринбургская» дева стройнее, очаровательнее, нежнее. Влюбленный Мелеагр, добивший раненого ею на охоте вепря, готов признать победу Аталанты. Но его родственники пытаются отобрать трофей у победительницы. Картина вся в движении, передает волнение героев, Мелеагр вот-вот выхватит меч и убьет своих алчных и тщеславных дядюшек...

Это уже второе открытие, сделанное нашими музейщиками с начала 2013 года, — редкостная удача. Первое произошло в январе на эрмитажной выставке произведений Джованни Баттисты Пиранези. Было установлено, что офорт из собрания ЕМИИ, считавшийся созданием одного из учеников великого итальянского графика, принадлежит самому Пиранези. Окончательная экспертиза подписи Йордана дело, к счастью, не десятилетий, а месяцев. И скорее всего, к закрытию выставки «Окно в Европу» мы уже увидим рядом с «Мелеагром и Аталантой» новую табличку: «Якоб Йорданс».

ИЗ ЗОЛОТОГО ВЕКА — В ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

Самый большой экспонат представил в стенах ЕМИИ Нижнетагильский музей изобразительных искусств. Это «Семейный портрет» Яна Мейтенса, созданный в середине XVII века, — полотно, очень

характерное для мастеров голландской школы золотого века.

Чудесные «Вид на Дордрехт» и «Голландия зимой» Андреаса Схелфута (1843) попали в омское музейное собрание из частных коллекций князей Константина Горчакова и Феликса Юсупова. Эти небольшие «виды» заставляют вспомнить знаменитые произведения «малых голландцев». Пристального внимания заслуживает и натюрморт с цветами и фруктами из омской коллекции мастера бельгийской школы Жана Батиста Роби: XIX век считают привычно не самым значительным в живописном развитии Нидерландов, но эта работа, по признанию экспертов, не просто «салонный натюрморт», а по мастерству художника — высококлассное произведение первого ряда...

«Мужской портрет» живописца голландской школы XVII века Готфрида Капмхейзена — тоже экспонат с историей. С него началась коллекция пермской галереи. Этот экспонат № 1 был передан в дар научно-промышленным музеем. Тюменский музейный комплекс имени И.Я. Слоцова показывает знаменитый фаянс из Делфта конца XVII — начала XVIII века. Жанровая и растительная росписи выполнены кобальтом по белому фону. Одна из тарелок (1688), как считают специалисты, — весьма редкий образец работы делфтских мастеров. Тюмень представила и живописный «Портрет вельможи» работы Николаса Маса, ученика Рембрандта.

Вклад екатеринбургского музея в общий проект — добрая половина из более чем 70 экспонатов «Окна в Европу». Это, к примеру, работа голландского художника, который подписывался монограммой «PLP», — «Павел и Варнава в Листре», картина фламандского мастера Каспара де Крайера «Страшный суд»... Специально к выставке реставратор Петр Горнунг вернул к жизни полотно неизвестного фламандца XVII века «Апостол Андрей». И конечно, вновь счастливо обретенный для истории и для музея тот самый Якоб Йорданс.

Директор ЕМИИ Никита Корытин сообщил, что «Окно в Европу» этой выставкой не закроется. В июне наш музей отправится в Омск, чтобы представить сибирякам своих «голландцев».



Делфтский фаянс
(тюменский музей)



То самое полотно,
авторство которого
установлено:
Якоб Йорданс
«Мелеагр и Аналанта»



Международный фестиваль джазовой музыки «ProJazz» проходит в Уральском государственном театре эстрады. В концертном музыкальном марафоне принимают участие известные российские и зарубежные исполнители. Например, для любителей джаза уже сыграли народный артист РФ Игорь Бутман, заслуженный артист РФ Сергей Пронь, Андрей Плетнев, Александр Титов и многие другие. Впервые на Урале в джем-сейшене встретились сразу два коллектива — екатеринбургский оркестр заслуженного артиста РФ Николая Баранова (слева) и «Академик-бэнд» народного артиста РФ Анатолия Кролла из Москвы.

Анатолий МАРЧЕВСКИЙ
в юбилейный вечер на любимом манеже

